

Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Центросоюза Российской Федерации

СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Т. С. Аверячкина

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)**

Монография

Чита
2015

УДК 373.02

ББК 74.03

А 19

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент А. Я. Воронина,

кандидат исторических наук, доцент В. Н. Целищева

Аверячкина, Т. С.

А 19 Периодическая печать Забайкальской области (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): монография /Т. С. Аверячкина. – Чита: ЗИП СибУПК, 2015. – 160 с.

ISBN 978-5-89807-188-2

Монография представляет собой ценный исторический источник, отражающий местные особенности, все сложности и противоречия, успехи и трудности своего времени.

Монография представит интерес для широкого круга читателей.

УДК 330.44

ББК 65.291

ISBN 978-5-89807-188-2

©Аверячкина Т. С., 2015

© ЗИП СибУПК, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Становление печати в Забайкалье	6
1.1. Возникновение и развитие периодической печати во второй половине XIX века	6
1.2. Развитие периодической печати Забайкальской области в начале XX века	27
1.3. Реклама в забайкальской печати, ее становление и развитие	62
Глава 2. Освещение вопросов кооперации в забайкальской печати	73
2.1. Вопросы кооперации на страницах газет и журналов Забайкальской области	73
2.2. Кооперативные журналы «Наше дело», «Кооперативное слово»	86
Глава 3. Отражение культурной жизни края в периодической печати Забайкальской области второй половины XIX века – февраль 1917 года	106
3.1. Вопросы культуры в освещении печати	106
3.2. Освещение литературных произведений на страницах забайкальских газет начала XX века	131
Заключение	147
Библиографический список	155

ПРЕДИСЛОВИЕ

Периодическая печать была и остается одним из основных средств массовой информации, эффективно действующих на формирование сознания, являясь одновременно выразителем общественного мнения. Оставаясь мощным орудием социальной и политической борьбы, а сегодня еще и значительной составной частью информационного пространства, печать активно влияет на созидательную деятельность человека. Не случайно ее называют четвертой властью как дополнение к законодательной, исполнительной и судебной. Именно она дает единственный, по выражению В. И. Ленина, «превосходный, незаменимый, допускающий «проверку» всяким и каждым, материал...»¹.

Более 300 лет существует российская печать, забайкальская прошла путь в 150 лет. Как и в предреволюционные годы XX века, в настоящее время печать находится на переломе эпох, в результате чего наблюдается не только количественный рост, но и значительное качественное разнообразие периодических изданий.

Для дальнейшего изучения и развития периодической печати Забайкалья необходимо знание ее исторического опыта. Во-первых, это дает возможность проследить становление и развитие периодической печати; во-вторых, достаточно полно раскрыть общественно-политическую жизнь края; в-третьих, что особенно ценно, понять местную специфику, в т.ч. используя свидетельства очевидцев и участников описываемых событий того периода.

Сибирский регион, вплоть до середины XIX века, оставался краем, которому была известна только центральная печать. Социальная печатная продукция для массового читателя Забайкалья начала издаваться лишь в 60-е годы XIX века: в 1862 году в г. Кяхта – газета “Кяхтинский листок”, затем в 1865 году в г. Чите – первая официальная газета “Забайкальские областные ведомости”.

Периодическая печать Забайкалья, долгое время оставаясь единственным связующим звеном отдаленных районов края, оказала огромное влияние на постановку многих региональных проблем, которые были общими для всей Си-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр.соч. Т. 25. 1973. – С. 227.

бири. В подтверждение этого известный сибирский ученый и публицист Г.Потанин писал, что «в доконституционное время выразителем нужд Сибири была только журналистика».¹

Следует отметить, что материалы местных информационных изданий имели как общую направленность с общероссийской печатью, так и свою специфику. Это ценный исторический источник, отражающий местные особенности, все сложности и противоречия, успехи и трудности своего времени.

Однако ряд исследователей, обращаясь в своих работах к истории периодической печати Забайкалья, отражали лишь отдельные стороны ее развития, в результате чего многие вопросы не получили должного освещения.

На наш взгляд, например, невозможно ограничить изучение истории забайкальской печати начала XX века, наиболее богатого по количеству периодических изданий, только историей большевистского органа – газетой «Забайкальский рабочий», которая в настоящее время изучена достаточно полно².

Не отражена в литературе история кооперативных изданий, не получила развития и тема исследования литературных материалов забайкальской печати.

Материалы местной печати в значительной степени остаются неиспользованными, хотя без привлечения такого массового источника невозможно достаточно полно изучить историю Забайкалья исследуемого периода. В связи с этим обращение к данной теме представляется оправданным и актуальным.

Таким образом, учитывая, что многие тенденции и пути развития периодики прошлого получили свое продолжение и развитие спустя целое столетие, изучение опыта периодической печати Забайкалья второй половины XIX – начало XX вв. приобретает практическое значение.

¹ Потанин Г. Нужды Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и нужды. – СПб. – С.208.

² Рубцов К. Газета «Забайкальский рабочий» // сб. Из истории местной большевистской печати. – М., 1961. – С. 3-75; Изгачев В. Первый редактор «Забайкальского рабочего» // Блокнот агитатора. – Чита. – 1968. - №11; Ветошкин М.К. Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание 1905-1906 гг. – Чита, 1949. – С. 291; Коптелов Л.Е. Газета и время. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – С. 24-28; Газета «Забайкальский рабочий» в 1905-1906 гг. – Чита, 1955. – 210 с.

ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

1.1. Возникновение и развитие периодической печати во II половине XIX века

Своим рождением Забайкальская область и Забайкальское казачье войско обязано генерал-губернатору Восточной Сибири в 1847-1861 гг. Николаю Николаевичу Муравьеву (1803-1881 гг.), который направил 30 декабря 1849 года в военное ведомство соответствующий проект с последующим докладом императору. Проект понравился Николаю I и после внесения им и военным ведомством поправок 17 мая 1851 года был утвержден царем. Создание Забайкальской области диктовалось необходимостью хозяйственного освоения безлюдных территорий, лежащих по Амуру и всему Приморскому краю, за что ратовал Н.Н.Муравьев, получивший (26 августа 1858 года) титул графа с присоединением к его фамилии приставки «Амурский».

Образование области имело важное политическое, военно-стратегическое и экономическое значение для всей России. Это был акт укрепления Российской государственности. Огромные просторы от Байкала до Аргуни, Онона и Шилки получили юридический статус.

В то же время, занимая выгодное географическое положение для ведения внешней торговли, обладая несметными полезными ископаемыми, область во второй половине XIX века оставалась отсталым регионом даже в сравнении с другими в Восточной Сибири, являясь сырьевым придатком Российской империи.¹

Царская власть видела в регионе только материальную выгоду (пушнину, золото, серебро, олово и т. д.). Такое потребительско-сырьевое отношение к Забайкалью негативно сказалось на развитии края. Основными отраслями промышленности были горнодобывающая и перерабатывающая.

¹ Энциклопедия Забайкалья. Т.1. – Новосибирск: «Наука», 2000. – С. 164.

Кроме того, Сибирь, в том числе и Забайкалье, использовалась царизмом как колония и место ссылки. Сибирь не знала крепостного права, поэтому не имела дворянского сословия и традиций местной дворянской культуры, в недрах которой формировалось провинциальное книгоиздание Европейской России дореформенного периода. В результате книгоиздание в Сибири развивалось несколько позже, чем в других регионах страны.¹ Это сказалось и на появлении периодической печати.

Большое влияние на развитие культурной жизни Забайкалья оказали политические ссыльные. Декабристы, петрашевцы, участники польского революционного движения 50-60-х гг., народники принесли в Сибирь традиции высокой европейской культуры, университетской образованности, навыки исследовательской и журналистской работы. Именно труды политических ссыльных, часто безымянные, становились в значительной мере той интеллектуальной базой, на основе которой формировалось книжное дело и журналистика Забайкалья второй половины XIX века.

И первыми здесь были декабристы, которые, находясь в Чите с 1827 по 1830 годы, составили рукописный журнал «Зарница». В последующие годы подобные газеты и журналы появились в других населенных пунктах: Кяхте, Нерчинске, Нерчинском Заводе. В 1834 году – журнал «Кяхтинский литературный цветник» и газета «Кяхтинская стрекоза», в 40-е годы – «Нерчинский журнал», названный впоследствии «Реставрационным листком».

Декабрист Д.И.Завалишин писал: «Рукописная литература этого времени чрезвычайно обширна, - и нет сомнения, что рано или поздно появится немало записей или мемуаров, относящихся к этой эпохе и представит яркую картину всех совершавшихся в то время беззаконий и безобразий, не нуждаясь нисколько в преувеличении, чтобы поразить всякого, кто будет читать их, и узнать, что вытерпела многострадальная Сибирь от самих представителей закона»².

¹ Книга в России. 1861-1881. Т.2. – Москва: «Книга», 1990. – С. 184.

² Азадовский М.К. Очерки литературы и культуры в Сибири. – Иркутск, 1947. – С. 122.

По мнению С.Гольдфарба, всю периодическую печать можно разделить на официальную и частную.¹

Власть была крайне заинтересована в печатном органе в силу необходимости публикации разного рода циркуляров и распоряжений. Первые официальные газеты появились в 1830 году в шести губерниях России, а с 1838 года их разрешалось издавать повсеместно.² Таким официальным печатным органом в Сибири, который можно считать главным, являлись губернские ведомости.

Аналогичным изданием в Забайкалье стали “Забайкальские областные ведомости”, первый номер которых вышел 1 октября 1865 года. Этому предшествовала большая подготовительная работа. На общем фоне выделяется личность Петра Гавриловича Савенко, который и обратился с ходатайством об издании газеты в г. Чите. Формулярный список П. Савенко, хранящийся в Государственном архиве Читинской области, первым ввел в научный оборот Петряев Е. Д.³ Материалы о П. Савенко находим и в работах Коптелова Л. Е.⁴

Происходил П. Савенко из обер-офицерской семьи. После окончания Екатеринославской гимназии, выдержав экзамены на звание учителя русского языка и прослужив пять лет на родине, получил должность в Нерчинске, куда и приехал в 1859 году. По воспоминаниям Михаила Андреевича Зензинова⁵, это был «молодой, скромный, прекрасный человек, обращение и наружность много говорят в его похвалу..., жаль мне его, он добрый, достойный человек, но я помочь не могу - у него нет состояния».⁶ Понимая, что издавать газету в Нерчинске будет довольно сложно, П. Савенко переехал в Читу,

¹ Гольдфарб С.И. Газетное дело Сибири. – Иркутск, изд-во ИГУ, 2002. – С. 206.

² Русская периодическая печать (1702-1894): Справочник. Под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М. С. Черепанова. – М., 1959. – С. 255.

³ Петряев Е.Д. Первая книга, изданная в Забайкалье // Забайкальский рабочий. – 1962. – 11 февраля.

Петряев Е.Д. Впереди – огни. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1968.

Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. – Чита, 1954.

Петряев Е.Д. Краеведы и литераторы Забайкалья. Библиографический указатель. – Чита, 1981.

⁴ Коптелов Л.Е. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978.

Коптелов Л.Е. Забайкальская печать. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978.

⁵ Энциклопедия Забайкалья. Т. II. – Новосибирск: «Наука», 2003. – С. 402.

⁶ Дневник М.А. Зензинова. 1864. – 20 июня. ЧОКМ.

которая, став к тому времени областным центром, все еще не имела своего печатного органа.

В апреле 1862 г. П. Савенко назначен чиновником особых поручений Забайкальского областного правления. Такому повороту в карьере он был обязан новому вице-губернатору области Александру Алексеевичу Мордвинову, в прошлом старшему коллеге по училищу.

Мотивируя необходимость издания газеты в области, П. Савенко довольно точно аргументировал свою точку зрения: «...Успехи торговли тогда только совершенствуются и делаются плодотворными, когда опираются на основательное знание богатств края: ибо, чем полнее и точнее сведения о производительных силах страны, тем вернее направление выбирает общественная деятельность. ...Забайкальская область при настоящих своих условиях требует ее изучения, а поэтому издание здесь местной газеты является главной потребностью. В таком убеждении и для содействия, по мере возможности, успехам частной деятельности в Забайкалье и заботе правительства по просвещению его и управлению, предпринимается издание статистическо-хозяйственной газеты под названием «Забайкальский листок». Она будет иметь характер местной газеты и, с одной стороны, уяснить состояние края, а с другой – способствовать промышленной в нем деятельности и просвещению».¹

В программе газеты также указывалось, что кроме официальных сообщений, правительственных распоряжений здесь будут печататься «сведения по истории, археологии, географии и естественным наукам, по отношению их к Забайкальскому краю, домашняя медицина, разные сведения из области искусств, приносившие к выгодам сельской и промышленной выставки».

Готовясь к изданию, П. Савенко работал с потенциальными подписчиками, создавал сеть корреспондентов. С предложением о сотрудничестве в газете обратился к декабристам И. И. Горбачевскому, М. А. Бестужеву, Д. И. Завалишину,

¹ Коптелов Л.Е. Газета и время. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн.изд-во, 1978. – С.12-13.

юристу П. М. Любославскому, географу и врачу И. А. Толмачеву. Наконец, 15 марта 1862 г. разрешение сибирского комитета на издание «Забайкальского листка» было утверждено царем. Однако газета так и не вышла, не нашлось денег.

В 43 номере за 1862 год в иркутской газете «Амур» появилось объявление: «С 1 сентября 1862 года в Чите начнет издаваться статистическо-хозяйственная газета «Забайкальский листок». Она будет иметь характер местной газеты, и, с одной стороны, изучать край, а с другой, распространять в населении полезные сведения и знания – служить народному образованию. Кроме того, так как в Забайкальской области нет «Областных ведомостей», «Забайкальский листок» будет заменять и главные нужды в таком издании. Газета будет выходить еженедельно объемом в половину печатного листа»¹

На издание требовалось около трех тысяч рублей, а таких денег у него не было, богатых кредиторов не нашлось, подписку организовать не удалось. По этому поводу Кропоткин в «Письмах из Восточной Сибири» писал: «Его сгубило всеобщее недоверие и несочувствие к программе. Лишь немногие мечтатели думали, что из него что-нибудь выйдет... Впрочем, те же мечтатели думали, что народ, крестьяне-казаки, станут на него подписываться, - так он будет полезен для них».²

Мысль о выпуске газеты П. Савенко не покидала, и он нашел более реальный по тому времени путь к цели – создание официальной газеты, в чем его поддержал военный губернатор Забайкальской области Н. П. Дитмар.³

Следует отметить, что с 1865 года вся периодическая печать перешла в ведение Главного управления по делам печати МВД, которое с еще большим ожесточением препятствовало на периферии созданию новых литературных и общественно-политических газет и журналов. Исключение составляли лишь официальные правительственные издания, которые оказывались под двойным надзором: Главного управле-

¹ Амур. – 1862. - №3.

² Кропоткин П.А. Письма из Восточной Сибири. – Иркутск, 1983. – С.65.

³ Константинова Т.А. Губернаторы Забайкалья. 1851-1917 гг. – Чита. 2001. - С.26.

ния по делам печати МВД и местной цензуры. «Забайкальские областные ведомости» печаталась в типографии Войскового правления Забайкальского казачьего войска и напоминали журнал без обложки: было несколько страниц размером с машинописный лист, а текст на каждой странице размещался в две колонки.

Девятнадцать номеров П. Г. Савенко подписал «за редактора». В первом номере отмечалось, что редакция «желает придать значению областных ведомостей особый местный интерес и способствовать распространению вообще и особенно между жителями Забайкальской области полезных сведений о крае».¹ На большее рассчитывать было трудно.

Как и все другие подобные газеты, «Забайкальские областные ведомости» состояли из двух отделов: общего – предназначенного для всероссийских сведений, и местного – с информацией по области, имели официальную и неофициальную часть и выходили под наблюдением губернатора. Официальная часть наряду с редактором подписывалась губернатором, а неофициальная еще раз подписывалась редактором.

В «Отделе 1-м» печатались правительственные указы и общегосударственные сведения. «Отдел 2-ой» делился на официальную и неофициальную части и предназначался для сведений только по Забайкальской области. Здесь публиковались различные приказы, списки бежавших уголовных ссыльных, объявления о торгах, сообщения о чрезвычайных происшествиях в области, о состоянии казенных и частных фабрик и заводов, о способах улучшения сельского хозяйства и домоводства, о состоянии промыслов и торговли, сведения о ценах на продовольственные припасы, исторические сведения о крае.

Газета внесла заметный вклад в краеведение. Уже в самых первых номерах появилось несколько интересных статей, таких как: «Снегопады в Даурии» А. Эпова, «Старинные казаки в Сибири» П. Малкова.

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1865. – 1 октября.

Довольно часто «Ведомости» помещали статьи по медицинским вопросам, отчеты о спектаклях и концертах, метеорологические наблюдения. Кроме того, к отдельным номерам газет дополнительно выпускались «Приложения», «Прибавления». Подчас они были по объему больше самой газеты. В основном это материалы статистического комитета, а также изданные в виде брошюр рефераты и лекции о Забайкалье, сведения о минеральных водах, библиографические обзоры И. В. Багашева «Что пишут о Забайкалье».

Например, в 1868 г. в приложении «Штат полицейских управлений в Сибири» отмечено, что есть ставка журналиста, он же архивариус, с окладом 200 рублей, по 12 классу, X мундиру, по пенсии VIII.¹ В 1894 году как приложение вышла брошюра Н.В.Кириллова «О климате Забайкалья», в 1895 году – брошюра В. Я. Кокосова «Дарасунские минеральные воды и грязи».

Главное управление по делам печати МВД приняло меры к тому, чтобы оградить газеты от участия в общественной жизни, и внесло распоряжение с 1865 года подвергать обязательной цензуре их официальную часть. В результате «Забайкальские областные ведомости» были ограничены рамками казенной газеты и выражали только официальную точку зрения царского правительства.

Контрреформы Александра III (в частности, утверждение в августе 1882 года разработанных ведомством Победоносцева «Временных правил о печати») положили конец какому бы то ни было вольностям. Оценивая газеты этого периода, Н. М. Ядринцев писал: «В Сибири по сведениям «Военно-статистического сборника» 19 типографий и 4 литографии, но в них не печатается ничего, кроме официальных ведомостей худших во всей России».² В 1866 году редактором газеты стал титулярный советник Сергей Петрович Бессонов. В 1875 году его сменил чиновник областного правления Михаил Иванович Орфанов, литератор и этнограф. Свои быто-

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1868. – 15 ноября.

² Коптелов Л.Е. Газета и время. - Иркутск: Восточно-Сибирское кн.изд-во, 1978.

вые рассказы он подписывал псевдонимом Мишла, М-а.¹ По мнению А. Русанова, именно он оживил газету и сделал ее популярной.²

Со временем неофициальный отдел расширился, начали публиковаться телеграммы Северного телеграфного агентства. Например, об открытии навигации в Кронштадте, о взрыве на пароходе «Екатеринбург», о молебне в честь рождения царевича (газета уделяла очень много внимания царской фамилии). Телеграммы и сообщения занимали две, три, а то и четыре полосы. Публиковались интересные материалы исследовательского характера: «Топографическое описание местностей Забайкалья», «Озеро Байкал», «Программа исследований минеральных источников Забайкалья» профессора С. И. Залесского. Появились новые рубрики: «Внутренние известия», «Хроника», «Местные известия». Все это привлекало читателей, способствовало оживлению культурной жизни области.

На годовом заседании Забайкальского областного статистического комитета под председательством военного губернатора области 31 октября 1889 года четвертым вопросом обсуждался вопрос «О начатых работах по библиографии Забайкалья». Было отмечено, что « работы по библиографии Забайкалья выразились в отчетном году помещением в неофициальной части областных ведомостей извлечений из книг, газет, журналов. Работу эту исполнял преимущественно действующий член комитета П. С. Алексеев».³

В 90-х годах «Забайкальские областные ведомости» выходили три раза в неделю, форматом большой газеты и начало XX века «Забайкальские областные ведомости» встретили на подъеме.

Остановимся на некоторых вопросах, нашедших отражение в газете. Очень подробно, например, газета освещала пребывание в области представителей царской династии Ро-

¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. - С. 352.

² Русанов А. Как рождалась первая газета в г.Чите // Забайкальский рабочий. - 2000. - 27 августа.

³ Протокол годового заседания Забайкальского областного статистического комитета. 31.10.1889. - Чита, изд. комитета, 1890. - С.3.

мановых. В 1873 году – Великого князя Алексея Александровича (четвертого сына императора Александра II), который встречался с иркутским генерал-губернатором Синельниковым Н. П. и забайкальским губернатором Дитмаром Н. П.¹ В 1891 году – наследника царского престола цесаревича Николая, который изучал свою страну, следуя с Востока на Запад. В поездке по районам Забайкалья Николая сопровождали Приамурский генерал-губернатор А. Н. Корф, генерал-майор князь В. А. Барятинский, контр-адмирал В. Г. Басаргин, Забайкальский военный губернатор и Наказной атаман Забайкальского казачьего войска генерал-майор М. Хорошхин. В Чите он был торжественно встречен городским начальством во главе с городским головой купцом Иваном Кулешом. Букет его императорскому Высочеству был преподнесен дочерью военного губернатора. После торжественной встречи высокий гость сел в экипаж, «запряженный лошадьми члена городской управы господина Кузьмина, который сам сел править».²

Наследник был очень тронут настоящим сибирским гостеприимством. В память об этом событии, будучи уже императором, пожертвовал в 1896 году Читинской публичной библиотеке из собственных книгохранилищ более двух тысяч томов, сорок две гравюры и три книжных шкафа.³

Большое значение для области имело строительство железнодорожной магистрали, сразу названной Великим Сибирским путем. О необходимости ее строительства писал еще в 1861 году военный губернатор Забайкальской области генерал-майор Е. М. Жуковский в докладной записке генерал-губернатору Восточной Сибири.⁴ Строительство Забайкальской железной дороги осуществлялось в 1895-1900 гг. с запада на восток до пристани Сретенск на реке Шилке. Работами

¹ Василевский В. Высокий гость // Народная газета. - 2000. - 25 октября.

² Ухтомский Э.Э. Путешествие по Забайкалью. // Путешествие на Восток Государя Императора Николая II (1890-1891 гг.). – Улан-Удэ, 1992. – С.13.

³ Куренная И. 100 лет Читинской областной библиотеке им.Пушкина (1895). // Календарь знаменательных и памятных дат по Читинской области. – 1995. – С.43-44.

⁴ Константинова Т. Дела губернаторские, или об истории земли забайкальской в 1860-1864 годы. // Забайкальский рабочий. – 2001. – 20 апреля.

руководил инженер путей сообщения А. Н. Пушечников, а исследование горных массивов на трассе Забайкальской железной дороги выполнил В. А. Обручев, впоследствии крупный ученый, академик.

В 1897 году началось строительство КВЖД от ст. Карымская до ст.Забайкальск. Укладка пути была закончена в 1902 году.¹ Материалы о ходе строительства железной дороги регулярно печатались в “Забайкальских областных ведомостях”.

Проанализируем материалы газеты за 1893 год.

В номере от 5 марта в официальной части опубликован высочайший рескрипт на имя Его императорского Высочества наследника цесаревича и великого князя Николая Александровича, в котором он был назначен Председателем комитета Сибирской железной дороги: «Я поручаю Вам привести это дело Мира и просветительной задачи России на Восток к концу. Да поможет Вам Всевышний осуществить предприятие, столь близко принимаемое Мною к сердцу, совместно с теми предположениями, которые должны способствовать заселению и промышленному развитию Сибири».²

В апрельском номере в официальной части опубликовано Высочайшее повеление о порядке и способах сооружения Великого сибирского железнодорожного пути. В нем отмечено, что будет три очереди, а сооружение участков первой очереди должно быть окончено не далее 1900 года.³

В следующем номере в официальной части представлено Положение о Комитете сибирской железной дороги,⁴ а в последующих номерах в неофициальной части опубликованы сообщения: о первом,⁵ о втором,⁶ третьем,⁷ о четвертом заседаниях⁸ Комитета сибирской железной дороги. Информация о совместном заседании Комитета сибирской железной

¹ Энциклопедия Забайкалья. Т.1. – Новосибирск: «Наука», 2003. - С.124.

² Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 5 марта.

³ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 9 апреля.

⁴ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 16 апреля.

⁵ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 23 апреля.

⁶ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 30 апреля.

⁷ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 21 мая.

⁸ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 4 июня.

дороги и Департамента государственной экономики государственного Совета опубликована в 33 номере газеты.¹

На основе этих публикаций становится ясно, что строительство дороги шло не совсем гладко. Во-первых, почти не было опыта строительства на вечной мерзлоте. Во-вторых, погода не благоприятствовала. Газета сообщала: «Дожди, повсеместно выпавшие в Забайкалье, порадовали земледельцев, но не представили большого удовольствия инженерам, строящим Забайкальскую железную дорогу. Вдоль линии по Хилку вода в реке поднялась на три четверти сажени выше проектного уровня железнодорожного полотна, затопив возведенные насыпи, так что, если бы постройка была закончена и движение открылось, мы бы имели дело с катастрофой. Между тем в настоящее время установлено, что разлив Хилка в нынешнем году вовсе не достиг максимального предела».²

В связи с этим трасса дороги была поднята еще на две сажени. Но в следующем, 1897 году, все повторилось вновь. В речных долинах Хилка, Ингоды и Шилки бурные потоки размывали и унесли грунт насыпей на протяжении почти четырехсот верст.

Новым испытанием не только для строителей, но и для всего населения края стал 1898 год. Невиданная засуха, погубившая и хлеба, и травы, и оставившая население и строителей без местного хлеба, а скотину – без овса и без сена, вспыхнувшая эпидемия чумы и сибирской язвы, поразившая скот, привели к массовым заболеваниям людей. Так разгул стихий задержал строительство дороги еще на два года.

Наконец, 6 июля 1899 года в неофициальной части в «Местной хронике» появилось объявление: «Движение по железной дороге Сретенск-Чита будет открыто с 10 июля». Путь обозначен так: Чита-Нерчинск и Нерчинск-Сретенск.³ Сохраняя традицию, в последующие годы газета постоянно публиковала расписание поездов.

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 25 июня.

² Забайкальские областные ведомости. – 1896. – 20 сентября.

³ Забайкальские областные ведомости. – 1899. – 6 июня.

Почти 20 лет спустя после выхода “Забайкальских областных ведомостей” в 1882 году в г.Нерчинске вышла «Нерчинская агентура»,¹ публиковавшая сообщения Северного телеграфного агентства. По ее аналогии 9 сентября 1884 года была создана «Читинская агентура». Эти газеты также можно отнести к официальным. Вот что писал по этому поводу И. В. Багашев: «Нынче благодаря господину военному губернатору Мациевскому с 9 сентября открылась «Агентура» в Чите, очень необходимая в административном центре Забайкалья».² Газета выходила от двух до пяти раз в неделю и публиковала только информацию, полученную из столицы. Исключение составляли прошедшие строгую цензуру объявления о купле-продаже.

Официальная газета, оторванная от жизни края, не нашла особого спроса. Подписчиков среди городских служащих было немного. Но для Читы выход второй газеты имел немаловажное значение, ведь бюллетень-газета оперативно давала столичную информацию.

На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением С.Гольдфарба в том, что к официальным изданиям относятся и епархиальные ведомости с учетом сложившихся взаимоотношений русской православной церкви и государства в России.³ Епархиальные ведомости в своем развитии в определенной степени повторяли путь губернских. В частности, увеличивались в объеме, меняли полосность и, конечно, периодичность выпусков. Положительным фактором явилось то, что смена редакторов в церковной печати происходила значительно реже, чем в светской.

Первый номер “Забайкальских епархиальных ведомостей” тиражом в 300 экземпляров был отпечатан 31 декабря 1899 года, на исходе XIX века как печатный орган Забайкальской епархии. Ее первым редактором стал преподаватель Читинского епархиального женского училища священник

¹ Нет в «Библиографии периодических изданий России (1901-1916 гг.)» Беляевой Л.Н., Зиновьева М.К., Никифорова М.М.

² Коптелов Л.Е. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. - С.20.

³ Гольдфарб С.И. Газетное дело Сибири. - Иркутск, изд-во ИГУ, 2002. - С. 229.

Михаил Колобов,¹ цензором был назначен забайкальский священник Николай Тяжелов². М.Колобов окончил Казанскую духовную академию и был известен как религиозный деятель и публицист, активно сотрудничавший с разными сибирскими и забайкальскими газетами. “Забайкальские епархиальные ведомости” следовали поставленной цели и наиболее полно освещали заданную тематику.

Таким образом, вышеназванные периодические издания представляют группу официальной печати, для которой характерно развитие на основе законодательной базы государственного управления.

Наряду с официальной печатью в 60-е гг. XIX века появилась и неофициальная, т.е. частная. Например, в Иркутске – газета “Сибирь”, в Томске – “Сибирская газета”.³ Согласно классификации С.И. Гольдфарба, их можно разделить на две подгруппы: общественно-политические и информационно-справочные.

Среди общественно-политических изданий особенно заметны “Жизнь на восточной окраине” и “Байкал”. “Жизнь на восточной окраине” – это первая частная газета в Чите, владельцем и издателем которой был Петр Александрович Бадмаев, купец первой гильдии, основатель торгового дома “П. А. Бадмаев и К^о”. Выходец из агинских бурят, Жамцаран Бадмаев был наречен после православного крещения Петром Александровичем. В первую очередь он известен как крупный дипломат, деятель царского двора и основоположник тибетской медицины в России. Просветительская деятельность Бадмаева изучена в работах Соктоева А. Б.⁴, Ким Н., Балданова С⁵, Л. Коптелова,⁶ И. Стрюченко,⁷ В. Лобанова.⁸

¹ РГИА, ф.776, оп.13, д.5, л. 1.

² РГИА, ф. 776, оп. 13, д. 5, л. 4.

³ История Сибири. Т.3. – Л.: изд-во Наука, 1968. – С. 319-321.

⁴ Соктоев А.Б. Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. – Улан-Удэ: Бур.кн.изд-во,1976. – 492 с.

⁵ Ким Н., Балданов С. Первая газета на бурятском языке / Толон. – Т.40. – С. 6-7.

⁶ Коптелов Л. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск, Восточно-Сибирское книжное изд-до, 1978.

⁷ Стрюченко И.Г. Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861-1917 гг.) Аннотированный библиографический указатель. – Владивосток, 1983. – С. 15.

⁸ Лобанов В. Старая Чита. – Чита: Степанов М.А., 2001. – С. 98.

Так, Л. Коптелов считал, что газета «пропагандировала православие и власть белого царя для Монголии, что было в интересах самодержавия»¹. И. Стрюченко причину издания газеты видел в экспансии русского царизма на Восток.² В. Лобанов придерживался иного мнения, объясняя большой успех газеты тем, что в Чите других частных газет еще не было, а эта газета постоянно поднимала вопросы защиты прав коренного населения.

Наша точка зрения такова, что именно «Жизнь на восточной окраине» явилась выразителем государственной политики России в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Как основатель газеты, П. Бадмаев на обращение в Главное управление по делам печати МВД 23 мая 1895 года получил ответ, в котором значилось, что на основании ст. 118 и 119 Устава о цензуре³ в соответствии с программой⁴ ему разрешено издавать в г. Чите газету «Жизнь на восточной окраине».⁵ Позднее на основании ст. 125 Устава о цензуре выдано свидетельство № $\frac{125 \text{ для приказа}}{126 \text{ для типографии}}$, датированное 23 октября 1895 года.⁶ Кроме того, редактору было разрешено выписывать из-за границы без предварительного цензурного просмотра многие иностранные газеты.

Первый номер газеты «Жизнь на восточной окраине» вышел 11 ноября 1895 года. Издавалась она на средства П. А. Бадмаева в литографии Читинского торгового дома «П. А. Бадмаев и К^о» сначала по три, а потом по пять номеров в неделю с полным переводом на бурятский язык. Это была первая в Чите газета, издававшаяся на двух языках.

Подписная цена составляла в Чите с доставкой на дом за год - 6 рублей, с перепиской в другие города - 7 рублей. Подписка принималась в Санкт-Петербурге в доме

¹ Коптелов Л. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск, Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – С. 45.

² Стрюченко И.Г. Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861-1917 гг.) Аннотированный библиографический указатель. – Владивосток, 1983. – С. 15.

³ РГИА, ф.776, оп.12, д.77, л.3.

⁴ РГИА, ф.776, оп.12, д.77, л.15-16.

⁵ РГИА, ф.776, оп.12, д.77, л.3.

⁶ РГИА, ф.776, оп.12, д.77, л.17.

П. А. Бадмаева и в Чите в конторе редакции. Газета представляла собой издание объемом в четыре страницы, форматом 30×44, четырехполосная. На первой и третьей полосе текст печатался на русском языке, на второй и четвертой – на бурятском.

Редактором русского отдела был директор народных училищ Забайкальской области отставной статский советник Александр Николаевич Сниткин, монгольского – переводчик Забайкальского областного правления Будда Рабданович Рабданов. «Лица эти надежны и преданы моим принципам», – так писал П. А. Бадмаев о них в Главное управление по делам печати МВД.¹

Газета выходила без предварительной цензуры, о чем указывалось в подзаголовке каждого номера (учитывая особое положение Бадмаева при царском дворе).

Забайкальский генерал-губернатор Е. О. Мациевский, сделавший много полезного для края на своем посту, попытался добиться установления цензуры над газетой, но не смог этого сделать, так как П.А. Бадмаев по рангу стоял его выше.² По цензурному уставу 1865 года, просуществовавшему до 1905 года, периодическая печать освобождалась от цензуры при условии внесения залога в несколько тысяч рублей, что, возможно, и было сделано П. А. Бадмаевым.

На общественно-политическую направленность газеты “Жизнь на восточной окраине” прежде всего указывала надпись, расположенная на титульном листе: «Общедоступная сельскохозяйственная торгово-промышленная, литературная и политико-экономическая газета на русском и монголо-бурятском языках».

Подтверждение этому, например, опубликованный в первых пяти номерах газеты за 1896 год перевод доклада бывшего чрезвычайного посла в Петербурге Ван-чжы-чун китайскому императору о введении необходимых для Китая

¹РГИА, ф.776, оп.12, д.77, л.21.

² Константинова Н. Уму и сердцу. // Чита. Город во времени – Чита, 2001. – С.92.

реформ. Это была важнейшая информация для проведения внешней политики в данном регионе.

Газета имела соответствующие отделы: «Правительственные распоряжения», «Голос с восточной стороны», «Среди газет и журналов».

Регулярно печаталась хроника местной жизни, сельского хозяйства, торговли; различные сведения об экономическом положении русских сел, бурятских улусов, рабочих рудников Забайкалья. Систематически издавались подробные сводки Читинской метеорологической станции с аннотацией. Задаче пропаганды сельскохозяйственных знаний посвящались статьи и заметки, объединенные под рубрикой «Сельское хозяйство и домоводство»; о торговле печатались материалы в рубрике «Сведения для торговых и промышленных лиц», «Промышленность и торговля». Информация из других регионов – в рубрике «Известия из Санкт-Петербурга и других городов». Дважды в неделю печатались календари – православный и буддийский. Иногда помещались и рекламные объявления.

Газета постоянно освещала вопросы защиты прав коренного населения, в т.ч. и права на образование. Так, уже во втором номере сообщалось, что сорок бурятских мальчиков уехали в Петербург для поступления в гимназию, чтобы впоследствии получить высшее образование.¹ Государство к этим детям проявляло серьезное внимание. Например, в одном из номеров опубликована заметка о посещении Приамурским генерал-губернатором учебного заведения, где обучались мальчики. «Обучение идет весьма успешно».²

Периодически газета давала материалы о культурно-массовой работе. Например, появилась информация о том, что пять фотографий А. И. Костромина получили первый приз на фотовыставке в Москве.³

Читателями газеты были представители разных слоев местного населения, но в первую очередь внимание к ней

¹ Жизнь на восточной окраине. – 1895. – 23 ноября.

² Жизнь на восточной окраине. – 1896. – 19 января.

³ Жизнь на восточной окраине. – 1896. – 8 июня.

проявляли агинские буряты. Так, известно, что в 1896 году ими было выпущено 600 экземпляров. Но издание не стало большим общественным событием. Уже через 9 месяцев консервативное «Новое время» было вынуждено сделать такое признание этой газеты: «Мы вполне рассчитываем на сочувствие немногочисленной местной интеллигенции и предложили для ее вполне приятного и доступного заработка более десяти тысяч рублей в виде построчного вознаграждения. Но только очень небольшое число лиц откликнулось на наш призыв, да и те в большинстве случаев убедительно просили тщательно скрывать свое участие в газете, что наводит на многие печальные размышления, тем более, что предлагаемые ими статьи отличались полною благонамеренностью и не заключали острых общественных вопросов».¹

Если первые номера выходили по тем временам тиражом в 3000 экземпляров, то впоследствии он стал падать. Издавать газету было сложным и дорогостоящим делом, и через два года пришлось прекратить ее издание. Газета имела важное значение в пробуждении национального самосознания и правосознания бурят, распространении прогрессивных идей, просвещения и культуры в крае.²

К общественно-политическим газетам относится и газета «Байкал». В октябре 1896 года известный литератор и краевед И. В. Багашев обратился в Главное управление по делам печати МВД: «Желая издавать в торговой слободе Кяхте новое повременное издание с дозволения предварительной цензуры, под названием «Байкал», имею честь покорнейше просить Главное управление по делам печати МВД испросить разрешение господина Министра внутренних дел».³ Была приложена программа газеты⁴, отзыв из Департамента полиции о благонадежности И. Багашева.⁵

¹ Новое время. – 1896. – 23 октября.

² Намжилова Д.Ц. История периодической печати Бурятии (вторая половина XIX в. – 1937 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Улан-Удэ, 1999.

³ РГИА, ф.776, оп.12, д.135, л.1.

⁴ РГИА, ф.776, оп.12, д.135, л.11.

⁵ РГИА, ф.776, оп.12, д.135, л.8.

Просьба была удовлетворена и 1 июня 1897 года первый номер новой газеты вышел из печати в Кяхте. В передовой И. Багашев писал: «Газете дано название «Байкал» как символически, так и по центральности положения Байкала относительно Сибири... Пока газета будет выходить в Кяхте... через 35 лет после краткого существования в 1862 г. «Кяхтинского листка».¹

В целом программа газеты отличалась от других изданий. Например, был заявлен такой отдел, как проблемные статьи по развитию науки в Забайкалье. Обращал внимание отдел, посвященный проблемам Азиатской Сибири, где впоследствии печатались материалы из разных мест России, а также Китая и Монголии. Своеобразным дневником местной культурной жизни был представлен раздел «Современная летопись». С газетой сотрудничали Хилковский В. Н. (псевдоним Аргунец)², Черных П. А. (псевдоним П. Ч.)³.

В общем газета отразила яркий период существования Кяхты, когда она занимала важное место в организации внешней торговли России на Востоке.

Следует отметить, что газета выходила без всякой материальной поддержки. Однако негативно отразилось на содержании газеты и регулярности ее выхода небольшое число подписчиков, нехватка сотрудников редакции, а также недовольство местных чиновников по поводу некоторых публикаций. Все это и послужило поводом к тому, что в 1900 г. И. Багашев просит Главное управление по делам печати МВД перенести издание газеты в Иркутск⁴, затем опять в Кяхту⁵.

Кроме частной общественно-политической печати во второй половине XIX века в Забайкалье зародилась, по определению С. И. Гольдфарба,⁶ и информационно-справочная

¹ Байкал. – 1897. – 1 июня.

² Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 500.

³ Там же. – С. 513.

⁴ РГИА, ф.776, оп.12, д.135, л. 20.

⁵ РГИА, ф.776, оп.12, д.135, л. 60.

⁶ Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири. – Иркутск, изд-во ИГУ, 2002. – С. 252.

печать. К этой группе относится “Кяхтинский листок”, первая печатная газета в крае.

В конце 50-х годов XIX века Кяхта была крупнейшим экономическим и политическим центром Забайкалья. Значительное влияние на общественный потенциал края оказывали купечество и новая интеллигенция: купцы А. М. Лушников, М. О. Осокин, учитель П. С. Андруцкий, врачи П. А. Марцинкевич и Д. И. Козих, служащие кяхтинских фирм Д. И. Стахеев и П. И. Паршин.

В салоне Серафимы Савватеевны Сабашниковой, жены купца В. Н. Сабашникова, проводились литературные вечера, на которых обсуждались вопросы политики, культуры и просвещения, читались произведения А. И. Герцена.

Именно здесь и возникла идея выпуска периодического издания, поддержанная кяхтинским градоначальником А. И. Деспот-Зеновичем.¹ Это был человек прогрессивных взглядов, в заслугу которого ставится открытие в городе общественной типографии, городской публичной библиотеки, женской гимназии. При его поддержке в 1860 году кяхтинский купец А. М. Лушников создал и первую в Забайкалье общественную типографию.

В конце 1860 года А. И. Деспот-Зенович начал ходатайство о разрешении выпускать «Кяхтинский листок» по широкой программе: правительственные и административные распоряжения, местное обозрение, торговля и промышленность, сведения о Китае. Издание и редактирование взял на себя Петр Саввич Андруцкий – учитель троицкосавского уездного училища.

Первый номер «Кяхтинского листка» вышел 3(15) мая 1862 года на 10 страницах формата А3 в две колонки. В заголовке указывалась подписная цена: с доставкой на дом во все города 5 рублей, а за прибавление (сведения о еженедельном вывозе чая) платилось особо 2 рубля.

Газета выходила по четвергам тетрадками по 6-12 страниц неуклюжего формата квадратной конторской книги

¹ Петряев Е.Д. “Кяхтинский листок”. – Улан-Удэ. – 1963. – С. 7.

(23×28 см). Печаталась в кяхтинской общественной типографии тиражом около 300 экземпляров. Согласно программе, основное место отводилось информации торгового характера и письмам агентов кяхтинского купечества: И. Нерпина, Н. Иванова, И.Сабашникова, Н. Головкина и других из Ханькоу, Тяньцзиня, Шанхая, Пекина, Калгана. Сведения о ходе торговли в Кяхте, о курсе денег и о ценах на провоз товаров давались по официальным источникам.

Почти в каждом номере, особенно в начале издания газеты, помещались заметки о местной жизни, обсуждалась судьба Кяхты.

В «Кяхтинский листок» поступали письма и из других городов Сибири. Среди корреспондентов были: М. А. Зензинов (Нерчинск), Л. С. Игорев, П. А. Кельберг (Селенгинск), П. Н. Ковригин, М.Ф.Немчинов, К. М. Павлинов, А. Попов, Ременников, Н. С. Щукин (Иркутск) и другие, всего около 20 человек¹.

На полосах газеты раскрывались вопросы просвещения, жизни крестьян. В шестом номере была напечатана статья М. А. Бестужева без заглавия в форме письма к сестре Елене. Описание Кяхты сопровождалась размышлениями автора о состоянии образования и воспитания, давалась нелестная характеристика воспитательницам женского училища, торговые тузы и бюрократы таможни назывались «тормозами торговли».

Эта статья и другие публикации «Кяхтинского листка» вызвали большое раздражение администрации края. По этому поводу председательствовавший в Совете Главного управления Восточной Сибири генерал Жуковский сделал замечание цензору газеты А. И. Деспот-Зеновичу за разрешение к печати письма М.Бестужева и острой политической статьи В. Мерцалова. И хотя А. И. Деспот-Зенович с большим достоинством и мужеством защищал газету от нападков высшей администрации², в последующих номерах политическая публицистика пошла на убыль, исчезали и заметки на

¹ Петряев Е.Д. «Кяхтинский листок». - Улан-Удэ, 1963. - С.13.

² Любимов Л.С. История Сибирской печати. - Иркутск, Изд-во Ирк.ун-та, 1982. - С.52.

местные темы. Их место заняла в основном торговая информация, а также незатейливый юмор, рецепты приготовления чая и т.п.

10 сентября 1862 года на восемнадцатом номере «Кяхтинский листок» прекратил свое существование. Главная причина в этом - скоропостижная смерть издателя и редактора П. С. Андруцкого. Возобновление печатного органа не представлялось возможным из-за трудностей, связанных с назначением нового издателя и редактора.

Таким образом, появление во второй половине XIX века первых печатных изданий в Забайкалье сыграло определенную роль как для становления и развития периодической печати, так и активизации общественной жизни в крае в целом.

Существенное влияние на становление печати оказали политические ссыльные, в первую очередь декабристы. Их рукописные журналы и газеты явились основой печатных изданий, получивших развитие по двум направлениям: официальному и частному. В свою очередь, как показал анализ существующих печатных изданий этого времени, в частных изданиях выделяются общественно-политические и информационно-справочные.

В Забайкалье первым печатным изданием явилась газета. Сам факт выхода частной газеты «Кяхтинский листок» – явление значительное, т.к. в царской России газеты издавались только в одной десятой части городов.¹

Несмотря на то, что газета отличалась узкой тематической направленностью, не отражала актуальных проблем общественной жизни страны и своей области, она обнажала общественную потребность в местном печатном слове, способствовала его появлению.

Всего в Забайкалье издавалось семь газет,² из них четыре официальных и три частных: две – общественно-

¹ Коптелов Л.Е. Газет и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. - С. 20.

² Перечень составлен по Лисовскому Н.М. Русская периодическая печать 1703-1900 гг. (П.г., 1915)., Беляевой Л.Н., Зиновьеву М.К., Никифорову М.М., Библиография периодических изданий России 1901-1916 гг. – Л., 1958; Аннотированному библиографическому указателю Стрюченко И.Г. Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861-1917 гг.). – Владивосток, 1983; Коптелову Л.Е. Газета и время. Родословная Забайкальской периодики. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978; а также по комплектам газет.

политической направленности и одна – информационно-справочная.

Учитывая приграничное положение края, политические интересы государства, положение коренного населения приобретает важное значение газета “Жизнь на восточной окраине”, которая издавалась на двух языках - русском и монголо-бурятском.

Выделяются и официальные газеты – бюллетени Северного телеграфного агентства: “Нерчинская агентура” и “Читинская агентура”.

Основное содержание газет составляли правительственные сообщения, официальные документы, материалы о жизни местного населения, региона. Благодаря местным газетам, официальная связь с большой Россией стала постоянной, и забайкальцы не чувствовали себя оторванными от всего происходящего в стране. Многие публикации до сих пор представляют интерес для историков, краеведов, ученых.

Следуя традициям прошлого, с четырнадцатого октября 1998 года начала выходить еженедельная газета “Забайкальские областные ведомости”.¹ Свои намерения, обращаясь к читателям, редакция определила так: “Наши предшественники стремились сделать ее нужной и полезной жителям Забайкалья. Ступая на проложенную ими дорогу, мы хотим работать на вас, дорогие читатели”.²

1.2. Развитие периодической печати Забайкальской области в начале XX века

Подъем революционного движения в начале XX века вызвал оживление и в легальной периодической печати.

Неоценимую роль здесь сыграли политические ссыльные и в первую очередь социал-демократы. Судьбы ссыль-

¹ Энциклопедия Забайкалья. Т. II. – Новосибирск: «Наука», 2003. – С. 371.

² Забайкальские областные ведомости. – 1998. – 14 октября.

ных большевиков настолько переплелись с сибирской прессой, что один из партийных литераторов - В. Н. Соколов - констатировал еще в 1912 г.: «А сибирская печать? Даже либеральная, не говоря уже о демократической...если бы изолировать от нее новую ссылку, добрая половина органов перестала бы существовать».¹

В 1907-1910 гг. с наступлением «полосы черносотенной реакции» преследованиям подверглись издания всех направлений. Так, к 1908 году в Чите было всего пять газет. При этом печатались в основном правительственные сообщения, агентские телеграммы, хроника.

В период нового революционного подъема положение изменилось. Часть осужденных, получив право «крестьян из ссыльных», перебрались в избранные ими места жительства. Официальные издания окончательно потеряли авторитет у читательских кругов, а относительную популярность приобрела либерально-буржуазная печать, маскировавшая свою партийность. Однако рост популярности этих изданий объяснялся вниманием к статьям большевистского характера. Вот почему ради прибыли мелкие издатели приглашали политических ссыльных в качестве авторов ряда материалов. К этому же времени относится и то обстоятельство, что доставка нелегальных печатных органов партии – «Пролетария», «Социал-демократа», «Рабочей газеты», резко сократилось, не удовлетворяя минимального спроса на пропагандистскую литературу. Не имея прочной финансовой базы для постоянного функционирования своих типографий, местные подпольщики и ссыльные большевики использовали любую легальную возможность, пытаясь изменить общее направление изданий. Так продолжалось вплоть до февральских событий 1917 г.²

Политические ссыльные участвовали в легальной периодической печати в разнообразных формах. Это: коррес-

¹ Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1984. – С. 160.

² Там же. – С. 163.

пондирование, вхождение в состав редакций с целью подчинения их своему влиянию, разнообразная техническая работа.

Как отмечает Н. Н. Щербаков, при определении направления сибирских газет и журналов, в которых участвовали ссыльные, принципиальное значение имеет одно из методологических положений в работе В. И. Ленина “Партийная организация и партийная литература”: “Вся легальная печать была непартийная, потому что партийность была под запретом, - но “тяготела” к той или другой партии. Неизбежны были уродливые союзы, ненормальные “сожителства”, фальшивые прикрытия; с вынужденными недомолвками людей, желавших выразить партийные взгляды, смешивалось недомыслие или трусость мысли тех, кто не дорос до этих взглядов, кто не был, в сущности, человеком партии”.¹ Поэтому можно только говорить о преобладании в том или ином издании определенного идейного направления. Обстоятельства вынуждали ссыльных большевиков открыто высказываться по некоторым вопросам периодической печати, враждебной пролетариату.

Итак, в начале XX века в Забайкалье продолжали издаваться “Забайкальские областные ведомости”, “Забайкальские епархиальные ведомости”, “Байкал”, в первое время следуя заявленным программам. Однако со временем в связи с социально-политическими событиями наблюдался постепенный отход от них. Об этом свидетельствуют следующие факты.

Только с ноября 1901 года по май 1902 года в адрес “Забайкальских областных ведомостей” от начальника Главного управления печати МВД князя Шаховского было сделано девять замечаний.² В частности, за публикацию в №111 фельетона «По городам и весям Сибири», автор которого в крайне резкой форме изобличал Николо-Уссурийскую полицию в незаконных действиях, министр внутренних дел приказал по-

¹ Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1984. – С. 166.

² РГИА, ф.776, оп.13, д.89, л.44.

ставить на вид редактору за неправильность помещения этого фельетона в газете.¹

В письме от 9 сентября 1902 года в адрес военного губернатора Забайкальской области от зам. начальника Главного управления по делам печати МВД сообщалось, что «в №№89,92,93,94 помещен фельетон «Тюрьма и ссылка», в котором в неприличном виде изображаются действия московской полиции».² Далее следовало распоряжение о прекращении печатания фельетонов. Наконец, 1 июля 1903 года пришла телеграмма от министра внутренних дел с требованием обратить «самое серьезное внимание на издание «Забайкальских областных ведомостей», в котором помещались статьи преступного содержания».³

В 1903-1905 годах газета выходила ежедневно с целью противодействия частным газетам, которые к тому времени, имея тираж по две-три тысячи экземпляров, стали основной литературной трибуной забайкальцев.

Манифест 17 октября 1905 года, ставший вехой в истории общественной мысли России, отразился на содержании газеты. На короткий период она стала по-настоящему публицистичной, в ней появлялись бытовые зарисовки, очерки, фельетоны, литературно-критические статьи. Причем некоторые газетные выступления остались актуальными и для сегодняшней Читы (например, о плохом санитарном состоянии города).

Для такого развития газеты многое сделал Николай Дмитриевич Карамышев, исполнявший с 1904 года должность редактора газеты. Ему удалось даже необычным образом отразить события первой русской революции. На одной полосе газета давала сведения о розыске преступников (в т.ч. и государственных), а на другой - живое обсуждение прошедших событий. На такую двойственность обратили внимание другие местные газеты. Н. Карамышев разъяснил, что газета, как официальный орган, обязана печатать то, что ей

¹ РГИА, ф.776, оп.13, д.89, л.13.

² РГИА, ф.776, оп.13, д.89, л.13.

³ РГИА, ф.776, оп.13, д.89, л.43.

предлагают в канцелярии губернатора, но поскольку работники редакции после Манифеста являются свободными гражданами, то они могут обсуждать все происходящие революционные события.

Однако уже в конце 1906 года неофициальная часть газеты снова изменилась, стала суше, в ней публиковались в основном лишь информационные материалы. В годы первой мировой войны газета стала еще более строгой.

Другая официальная газета – “Забайкальские епархиальные ведомости” – в начале века переживала трудные времена. Менялись редакторы: в январе 1902 года - учитель Читинского духовного училища, кандидат богословия Василий Сибирский¹, в марте 1905 года – преподаватель Читинского духовного училища Матвей Злобин².

После жестоких акций генералов Меллер-Закомельского и Ренненкампа в отношении участников и неучастников революции, тон “Забайкальских епархиальных ведомостей” изменился в сторону подачи материалов из сельских приходов, касающихся в основном религиозной и бытовой сторон жизни,³ а также синодских распоряжений и материалов других епархий.

На съезде духовенства 7 благочиния, состоявшегося в г. Верхнеудинске 8 мая 1905 г., ввиду того, что “Ведомости” не отвечали “злобе дня”, было предложено передать их выпуск группе верхнеудинских священников.⁴ В 1906 г. читинская газета “Даурский вестник” регулярно печатала материалы о жизни епархии, т.к. “Забайкальские епархиальные ведомости” не читались большинством ...иереев, не говоря уже о мирянах, по причине их “казенщины” и узкословных тенденций.⁵

В частной газете “Байкал” также произошла смена редактора. И. Багашев в 1903 г. передал право на издание Луш-

¹РГИА, ф. 776, оп. 13, д. 5, л. 5.

²РГИА, ф. 776, оп. 13, д. 5, л. 7.

³Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой русской революции. – Чита. Изд. ЗабПГУ, 1999, - С. 129.

⁴Там же. - С. 140.

⁵Читинский листок. – 1906. – 11 апреля.

никову Иннокентию Алексеевичу, потомственному почетному дворянину¹. Редактором был утвержден отставной титулярный советник Игумнов Иннокентий Алексеевич, первый помощник И. В. Багашева.² Газета выходила до 1906 года, носила научно-популярный, познавательный характер, констатируя важные события в стране и крае.

Выразительницей общественного мнения накануне первой революции в г. Чите была буржуазно-демократическая газета «Забайкалье», просуществовавшая с 1901 по 1906 год.

Издавал ее как частную газету до середины 1905 года бывший заведующий редакцией «Забайкальских областных ведомостей» Петр Мартынович Мартынов, затем его сменила Александра Григорьевна Солдатова.

В августе 1900 года П. Мартынов обратился в Главное управление по делам печати МВД с ходатайством о разрешении издавать с дозволения предварительной цензуры под его редакторством три раза в неделю газету под названием «Забайкалье». На прошении стояла резолюция: «Хороший, политически благонадежен, к деятельности издателя и редактора способен».³

Согласно Программе, газета рекламировалась как литературная и политическая. Предполагалось печатать в ней известия, правительственные распоряжения, касающиеся Сибири и Забайкалья, в частности, местные новости и хронику из разных городов, рассказы, очерки как из русской, так и из инородческой жизни, выборки из других газет с замечаниями и выводами редакции, рекламу, объявления.⁴

Просьба была удовлетворена, и П. Мартынов получил свидетельство от 06.02.1901 г. о том, что он является издателем.⁵ Редакция газеты и типография расположились в доме Соловьева на углу улиц Большой и Сретенской (ул. Ленина и 9-е января). В ней имелось две скоропечатных типографских

¹ РГИА, ф. 776, оп. 12, д. 135, л. 78.

² РГИА, ф. 776, оп. 12, д. 135, л. 113.

³ РГИА, ф. 776, оп. 13, д. 91, л. 1.

⁴ РГИА, ф. 776, оп. 13, д. 91, л. 7.

⁵ РГИА, ф. 776, оп. 13, д. 91, л. 14.

машины, одна литографическая и два станка. В этом же здании был открыт и книжный магазин.

До 1905 года газета выходила три раза в неделю. Тираж газеты в отдельные годы превышал 2,5 тысяч экземпляров, что для того времени было немало. Однако редакция едва оправдывала свои расходы и часто отказывала авторам в выплате гонорара. Но, несмотря на это, в «Забайкалье» сотрудничали талантливые беллетристы: В.Терехов, В.Кокосов (псевдонимы К-в, В.; Ашинга; Старый, В.)¹; одаренные журналисты: П. Липницкий, И. Горячнов; исследователи-краеведы: Ф. Соседко, А. Першин, писатель Ф. Гладков, публицист Солдатов В. В. (псевдонимы: В. Ж.; В. С.; Демир, Е.; Е. Д.)². Наиболее заметной фигурой среди журналистов той поры, сотрудничавших в газете, был Владимир Николаевич Марченко.³

В первые годы издания главное место занимала информация о жизни центральной России. В рубриках «Иностранные известия», «К делам в Манчжурии» рассказывалось о событиях за рубежом.

Только что завершилась военная компания в Китае, куда забайкальские казаки были отправлены на подавление восстания ихэтуаней. Это событие коснулось и Забайкальской области: активные военные действия происходили на строящейся КВЖД – на территории Маньчжурии, примыкавшей к Забайкалью, и, конечно же, нашло отражение в газете. Так, в № 35 опубликован приказ командующего войсками генерала от инфантерии Гродекова, в котором тот обращался к участникам китайского похода: «Благодарю вас, доблестные товарищи, за понесенные вами труды, за вашу неутомимость, терпение, благоговею перед пролитой вами кровью. Нет выше счастья, как командовать такими молодцами...».⁴

¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 238.

² Там же. – С. 447.

³ Коптелов Л.Е. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – С. 31.

⁴ Забайкалье. – 1902. – 8 февраля.

Неоднократно в газете помещались воспоминания участников этих событий. Причем некоторые из них рассказывали не только о героизме и доблести русских воинов, но и о жестоком обращении казаков с местным населением.

Печатались также телеграммы из различных стран, давая, таким образом, читинцам возможность быть в курсе всех наиболее важных событий, происходящих в стране и за рубежом. Например, в феврале 1902 года была напечатана телеграмма из Парижа о нападках в зарубежной прессе на министра финансов России Витте. В телеграмме цитируются слова графа Бонвиля, который, анализируя эти нападки, пишет, что они «были предприняты финансовой коалицией, не прощающей русскому министру того, что он завладел в Берлине рынком русских ценностей, дал курсу русского рубля давно уже небывалую устойчивость».¹

В рубриках «Местная хроника», «Из дневника иркутского обывателя» много места отводилось событиям и происшествиям в крае, вопросам быта, работе местной промышленности, сельского хозяйства, железнодорожного транспорта, культуры и образования.

Обсуждались проблемы города: чистота улиц, наличие оврагов и частных построек, не только нарушавших внешний вид города, но и делавших неудобным сообщение между разными улицами. Нередко в этой рубрике звучала критика в адрес городского начальства, категорические требования принять срочные меры против нарушителей порядка. Подобные материалы вызывали серьезное недовольство цензуры.

Печатались в «Забайкалье» и познавательные краеведческие материалы. Например, очерки Ф. Д. Соседко о Нерчинской старине («На реке Курени 60 лет тому назад», 1902, №46,48, 50,51,53-58,60; «Наша старина»,1902, №52, 56,63), воспоминания А. П. Першина о жизни декабристов в Петровском Заводе («Памятка старожила» (Муравьев в Акатуе), 1901, №2; «Воспоминания старожила Петровского Завода»,

¹ Забайкалье. – 1902. – 20 февраля.

1902, №36, 37, 40-44). Выдержки этой статьи были перепечатаны в «Восточном обозрении» (1902, № 48, 53).

Журналист Липницкий П. М. писал о местной природе: «Маккавеевские минеральные воды», 1902, № 91; «Дарасун», 1904, № 66, 73.

Первые фотографии в газете появились в 97 номере со следующими надписями: «Раненые японцы в госпитале», «Перевоз провианта для японской армии в Маньчжурии».¹ В последующих номерах - фотографии отдельных эпизодов из жизни действующей армии.

Вся информация в газете давалась вперемешку, чаще всего без комментариев и выводов, что дало основание Л.Коптелову назвать страницы газеты «пестрыми»².

Проблемы с цензурой у газеты начались сразу же. В первых трех номерах был полностью напечатан доклад Стаховича «О свободе слова». Эта публикация была допущена в печать, но позже начальник Главного управления по делам печати МВД князь Шаховский указал военному губернатору области И. П. Надарову на неуместность в подцензурном издании подобных публикаций и призвал привлечь издателя к ответственности³.

Это было лишь началом той непримиримой борьбы, которую повела газета с цензурой. Редактор постоянно получал указания на «неуместность», «недопустимость» печатания тех или иных статей, иногда это касалось даже перепечаток из других газет. Эти придирки настолько обострились к 1905 году, что в начале года П.Мартынов вынужден был обратиться в Главное управление по делам печати МВД с прошением, в котором объяснил, что ему «приходится претерпевать несправедливые и не на чем не обоснованные цензурные притеснения со стороны цензующих его газету местных вице-губернатора и советника областного направления».⁴

¹ Забайкалье. – 1905. – 12 мая.

² Коптелов Л.Е. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – С. 28.

³ РГИА, ф. 776, оп. 13, д. 91, л. 23.

⁴ ГАЧО, ф. 1 (общ.). оп. 1, д. 4015, л. 52.

По мнению исследователей, оставаясь на либеральных позициях, газета объективно освещала события 1905 года, происходящие как в Забайкалье, так и по всей России.¹ Например, в № 261 опубликован Устав Союза военнослужащих, созданного в Чите, в котором, в частности, отмечено: «Признавая, что основным требованием всего русского народа является замена самодержавно-полицейского режима правовым, союз военнослужащих... ставит основной своей целью требование немедленного созыва Учредительного собрания...».²

В газете за 24 декабря в местной хронике сообщалось о митинге, организованном социал-демократической рабочей партией в мастерских железной дороги. Главным вопросом был вопрос военный. Выступающие солдаты говорили о своем тяжелом положении, обвиняя своих офицеров в невежестве и пьянстве. В их речах звучало стремление присоединиться к освободительному движению в России. В этом же номере помещалась информация, что 20 декабря в Общественном собрании был заслушан интересный реферат на тему «Теория и практика социализма». Среди выступающих при обсуждении назван И.Бабушкин, «защищавший теоретическую и практическую линию социал-демократов».³ Учитывая интерес к газете, редакция в это время увеличила формат (до печатного листа) и периодичность – ежедневно, кроме дней послепраздничных, ввела новые отделы: «Судебные заседания», «Заграничная жизнь». Соответственно увеличилась и подписная цена: с шести до девяти рублей.

В 1905 году П. Мартынов выкупил типографию товарищества Левенсона в частную собственность, в которой было около тридцати рабочих.⁴ В октябре этого же года П.Мартынов продал типографию Александре Григорьевне Солдатовой и Александре Сидоровне Перегудовой. Редакто-

¹ Мальцева М.П. Первые газеты Забайкалья // Забайкалье: Судьба провинции. Материалы конференции. Вып. 4. – Чита: Поиск, 2002. – С. 185.

² Забайкалье. – 1905. – № 261.

³ Забайкалье. – 1905. – 24 декабря.

⁴ ГАЧО, ф. 1 (общ.), оп. 1, д. 4015, л. 25.

ром стала А. Г. Солдатова, которая поддерживала в газете ту же линию, которую вел П. Мартынов.¹

В январе 1906 года типография была закрыта за публикацию «противоправительственных прокламаций, брошюр и т.п. изданий». С большим трудом Солдатовой удалось добиться открытия типографии.² Спустя три недели газета снова стала выходить, но недолго, 26 февраля была вновь закрыта.

На издателей газеты было заведено уголовное дело. Солдатова была арестована и привлечена к суду. Ее обвинили в том, что в ряде статей «Забайкалья» содержался открытый призыв населения к неповиновению закону, вооруженному восстанию и ниспровержению существующего строя, а военных чинов – к нарушению военной службы. Издание газеты было окончательно запрещено.³

За публикацию статей преступного содержания «фактические редакторы газеты Михайлов и Балакин приговорами особого присутствия Иркутской Судебной палаты 25.04.1906 года призваны виновными по ст. 128 и 129 Уголовного уложения и приговорены к заключению в крепость: Михайлов – на один год, Балакин – на 8 месяцев». Об этом военный губернатор Забайкальской области доложил в Главное управление по делам печати МВД.⁴ Попал под суд и цензор газеты А. Николаев, который был обвинен в бездействии и допуске в печать материалов явно революционного содержания. По всей области были разосланы циркуляры, предписывающие конфискацию «крамольных» номеров «Забайкалья».⁵

Таким образом, все годы своего существования газета пользовалась популярностью среди населения, отражая самые животрепещущие, злободневные вопросы. Согласно архивным документам, экземпляры «Забайкалья» отсылались в

¹ ГАЧО, ф. 1 (общ.), оп. 1, д. 4015, л. 60.

² ГАЧО, ф. 1 (общ.), оп. 1, д. 4015, л. 63.

³ ГАЧО, ф. 1 (общ.), оп. 1, д. 4015, л. 70.

⁴ РГИА, ф. 776, оп. 15, д. 116, л. 31.

⁵ Мальцева М. Строптивая газета // Наследие. – 2001. – 1 марта.

Москву в Императорскую Публичную библиотеку, а также в библиотеку Публичного и Румянцевского музеев.¹

Однако наиболее известной в Забайкальской области начала XX века была газета “Забайкальский рабочий” – орган Читинского комитета Российской социал-демократической партии. Несмотря на то, что до февраля 1917 года вышло только восемь номеров, газета заняла видное место в истории партийной периодической печати. На это указывает и то, что она подробно изучена историками, а также издан специальный сборник, включивший все номера газет (редактор-составитель К. А. Рубцов).²

В становлении газеты активное участие принимали революционеры И. В. Бабушкин и А. А. Костюшко-Валюжанич (Григорович), редактировал газету В.К.Курнатовский (1868-1912 гг.).

Курнатовский Виктор Константинович в 1905 году входил в состав Читинского комитета РСДРП, активно участвовал в подготовке вооруженного восстания. Так как он имел опыт журналистской работы (принимал участие в издании газеты “Искра”), комитет РСДРП и поручил ему возглавить газету.

Первый номер вышел легально в дни наибольшего революционного подъема 7 декабря 1905 года и разошелся мгновенно.

В передовой статье В. К. Курнатовский писал: «О, если бы были живы бессмертные вожди пролетариата Маркс и Энгельс, чтобы собственными глазами увидеть, как сбываются их предсказания. До сих пор учения их блестяще оправдывались жизнью. Мы глубоко убеждены, что, только следуя им, рабочий класс придет к своей окончательной цели. И первая наша задача – как вообще задача социал-демократии, -

¹ ГАЧО, ф. 1 (общ.), оп. 1, д. 4015, л. 30.

² Рубцов К. Газета «Забайкальский рабочий» // сб. Из истории местной большевистской печати. – М., 1961. – С. 3-75; Изгачев В. Первый редактор «Забайкальского рабочего» // Блокнот агитатора. – Чита. – 1968. - №11; Ветошкин М.К. Забайкальские большевики и Читинское вооруженное восстание 1905-1906 гг. – Чита, 1949. – С. 291; Коптелов Л.Е. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – С. 24-28; Газета «Забайкальский рабочий» в 1905-1906 гг. – Чита, 1955. – 210 с.

сделать учение Маркса и Энгельса достоянием самых широких кругов народа, перевести его с мудреного «интеллектуального» языка, на котором привык говорить русский человек, примеряясь к царской цензуре, на простой, понятной массам язык. Вторая задача нашей газеты – и она неразрывно сливается с первой – быть органом борющегося пролетариата. Наша газета – трибуна, с которой всякий проснувшийся к борьбе за социалистическое общество граждан может сказать свое слово».¹

Эту позицию, по мнению исследователей, газета выдерживала всегда, освещая вопросы и проблемы первой революции в России, разоблачала оппортунизм меньшевиков, эсеров и либералов, особое внимание уделяла разъяснительной работе среди солдат, так как армия тогда являлась оплотом самодержавия, на богатом фактическом материале раскрывала деятельность Читинского комитета партии.

Издавалась газета в невероятно сложных условиях, на пожертвования через подписные листы, а в третьем номере была указана цена – 10 копеек. Материальную поддержку оказывали и профсоюзы, считая ее единственной газетой, дающей истинное освещение вопросов борьбы рабочего класса.

Всего легально издано пять номеров (три в декабре 1905 года и два в январе 1906 года), а после того, как царское правительство подавило восстание читинских рабочих, газета ушла в подполье. В. К. Курнатовский был арестован, приговорен к расстрелу, позднее замененному бессрочной каторгой.

Редактором шестого, седьмого, восьмого номеров был член Читинского комитета партии Николай Николаевич Баранский, впоследствии академик, доктор географических наук. Связь редакции с подпольной организацией осуществлял Михаил Кузьмич Ветошкин,² также член комитета партии, затем профессор, доктор исторических наук. Последний – восьмой – номер, изданный 22 марта 1906 года, констатировал нарастание революционного подъема: «Революция по-

¹ Забайкальский рабочий. – 1905. – 7 декабря.

² Энциклопедия Забайкалья. Т. I. – Новосибирск.: «Наука», 2003. – С. 189.

дымается обогащенная опытом, подкрепленная свежими силами, с ветеранами вместо прежних волонтеров. Подымается со всей той страстью и решительностью, которой ей не хватало раньше, которую воспитала в ней последняя кровавая расправа».¹

Итак, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что выход в Забайкалье первой революционной газеты не только открыл новый период в истории забайкальской печати, но газета приобрела и общероссийское значение, являясь органом Читинского комитета РСДРП. Даже после того, как издание газеты прервалось, ее номера хранились в потайных местах и использовались для революционной пропаганды.

Антиправительственный курс взяла газета «Азиатская Русь», которая выходила ежедневно с 16 ноября 1905 года по 21 января 1906 года. Редактором газеты был Н. Д. Карамышев, до этого - редактор отдела «Забайкальских областных ведомостей».

По документам Российского Государственного исторического архива можно проследить историю этого издания. Один из первых документов – прошение от состоящего при военном губернаторе Забайкальской области чиновника особых поручений и редактора «Забайкальских областных ведомостей» Н. Д. Карамышева от 25.04.1905 года: «Издание это предлагаю выпустить по следующей программе:

1. Действия и распоряжения правительства.
2. Телеграммы телеграфных агентств и собственных корреспондентов.
3. Передовые и отдельные статьи.
4. Городская и областная хроника.
5. Отчеты заседаний судебных, научных и сословных учреждений и обществ.
6. Обзор внутренней жизни иностранных государств, России, Сибири и Дальнего Востока.
7. Корреспонденция.
8. Фельетоны.

¹ Забайкальский рабочий. – 1906. – 22 марта.

9. Торговые и биржевые известия.

10. Справочный отдел.

11. Казенные и частные объявления».¹

Далее следовал формулярный список Н. Д. Карамышева. В частности: «Приказом Военного губернатора №6833 командирован к исполнению обязанностей редактора (он же начальник газетного отдела областного правления) областных ведомостей».²

Существовал порядок: прежде чем разрешить печатать газету, Главное управление по делам печати МВД запрашивало у Департамента полиции сведения о благонадежности просителей. В отношении Николая Дмитриевича ответ из Департамента полиции был положительным.³ Свидетельство, что он является издателем газеты «Азиатская Русь» выдано 21 и 23 сентября 1905 года за номером 105-41 для редакции и за номером 105-42 для типографии⁴. Однако в дальнейшем полиции пришлось изменить мнение о Н. Д. Карамышеве.

В программе газеты, изложенной в первом номере, говорилось: «Приступая к изданию в тяжелую, но великую эпоху внутреннего перерождения России, редакция «Азиатской Руси» ставит себе задачей подробную, всестороннюю разработку и правдивое освещение бытовых и экономических условий местной жизни, дошедшей до состояния острого кризиса. Этот кризис, явившийся, во-первых, как непременно следствие давно уже наступившего перелома в экономической жизни Сибири, так и искусственно созданный долгой войной с Японией, естественно вызывает необходимость самых широких, коренных реформ. Наряду с этим, газета будет отстаивать политические и социальные права каждой общественной единицы в виде абсолютной равноправности граждан без различий веры, сословий и национальностей».⁵

¹ РГИА, ф. 776, оп. 15, д. 116, л. 2.

² РГИА, ф. 776, оп. 15, д. 116, л. 3.

³ РГИА, ф. 776, оп. 15, д. 116, л. 19.

⁴ РГИА, ф. 776, оп. 15, д. 116, л. 27.

⁵ Азиатская Русь. – 1905. – 16 ноября.

Основные рубрики газеты: «Передовая», «Хроника», «Фельетон», «Новое издание», «Наша почта».

Газета систематически публиковала материалы о забастовках, собраниях рабочих и служащих, принятых резолюциях, о программах политических партий, Государственной Думы и Учредительного собрания, о всеобщем избирательном праве.

Например, в номере газеты от 19 ноября 1905 года опубликованы материалы с осуждением еврейских погромов; в номере от 24 ноября в статье «Паразит Забайкалья» осуждался «Кабинет его величества», захвативший лучшие земли Нерчинского округа. Автор делает вывод: «Кабинетские земли должны быть возвращены народу».¹

В номере от 4 декабря опубликован длинный список крестьян, подверженных телесному наказанию – порке розгами. Номер начался словами – памятью о годовщине 9 января 1905 года. «9 января уничтожило в народе всякую веру в царское правительство, так как сам царь не поверил народу. 9 января вписано кровавыми буквами в историю русского народа как первый день революционного периода, вызванного к жизни самим правительством. И мы уверены, что близко то время, когда этот день будет первым народным праздником».² Далее следует оценка роли России: «Никогда еще Россия не стояла так высоко в глазах всего мира, который теперь рукоплещет ей и удивляется колоссальной мощи проявления духа».³

О революционном настроении трудящихся свидетельствует и такой факт: после окончания представления в цирке Сержа 20 и 21 ноября 1905 года публика долго не расходилась, требуя оркестр сыграть «Марсельезу». Когда оказалось, что это невозможно, так как музыканты уже разошлись, тогда «Марсельеза» была спета, после чего публика мирно разошлась.⁴

¹ Азиатская Русь. – 1905. – 24 ноября.

² Азиатская Русь. – 1906. – 9 января.

³ Азиатская Русь. – 1905. – 26 ноября.

⁴ Азиатская Русь. – 1906. – 26 ноября.

Однако в 1906 году по приказанию начальника карательной экспедиции Ренненкамппа «Азиатская Русь» была закрыта, а против редактора-издателя Н. Д. Карамышева возбуждено уголовное дело. Он был признан виновным по ст.128 и 129 Уголовного уложения и приговорен к заключению в крепость на 1 год. Срок Н. Д. Карамышев отбывал в Читинской тюрьме.¹

В то же время царские власти всячески поощряли издания газет монархических, закрывая прогрессивные и просто либеральные. Так, например, с 1 января по 23 марта выходила ежедневная газета «Даурский вестник». О назначении и направлении в 26 номере сообщалось: «Газета своей задачей ставит повседневное служение нуждам Забайкальского края – древней Даурии, как неотъемлемой, хоть и самобытной части единой России. В ближайшем будущем предполагалось открыть в газете особый местный отдел с монгольским текстом».²

Первый редактор – А. Г. Васильевский, с 24 номера – Н. П. Бадмаев. Издатель – Н. П. Бадмаев.³ «Даурский вестник» безудержно восхвалял мрачную действительность, а реальное положение дел искажал. Приложением была литературно-юмористическая, как она себя называла, газета «Шутка». Однако и от литературы, и от юмора газета была далека. В основном печатались заметки из местной жизни, плоские шутки и анекдоты. Рисунки газеты тоже не вызывали интереса.

В марте же вышло два номера «Газеты Забайкалья» (редактор-издатель В.В. Солдатов). Она высылалась подписчикам ранее закрытой газеты «Забайкалье», а после нее стали получать газету «Даль». Общественно-политическая и литературная газета, как она заявила о себе, выходила ежедневно с 16 апреля по 17 августа 1906 года (всего 94 номера). Первым редактором был В. А. Блинов. Безликая и серая, газета не пользовалась вниманием читателей.

¹ РГИА, ф. 776, оп.15, д.116, л. 31

² Азиатская Русь. – 1906. – 1 января.

³ Персоналии. Материалы к «Энциклопедии Забайкалья». Вып. 4. – Чита: издательство ЗабГПУ, 2000. – С. 27.

В 1905-1906 гг. редактором нескольких изданий был Камлунов Пинхас Яковлевич, человек с прогрессивными взглядами, получивший образование врача за границей. С 15 августа по 22 ноября он редактировал ежедневную общественно-политическую и литературную газету «Тайга». Вышло 29 номеров этой газеты, но за «вредное направление» она была закрыта.

С 1 по 13 октября П. Я. Каплунов являлся редактором-издателем другой ежедневной общественно-политической и литературной газеты – «Ингода». После выхода 10 номера издание было приостановлено за демократическое направление. Подписчикам посылалась газета «Забайкальское эхо», редактором-издателем которой был Николай Александрович Успенский, член социал-демократической партии, активно сотрудничавший в газете «Азиатская Русь». Рубрики газеты были обычными: «Телеграммы», «На злобу дня», «По России», «Административные вести и слухи», «Местная хроника», «Из газет», «Из жизни партий и союзов». Конечно же, Н.А. Успенский не мог замалчивать реальное положение рабочих и крестьян. После нескольких заметок по политическим вопросам (например, о расправе над участниками петербургского вооруженного восстания 1905 года) цензура закрыла газету.

С 27 августа 1906 года по 18 февраля 1907 года выходила ежедневная общественно-политическая газета «Чита» (всего 131 номер, хотя последний номер не установлен). Газета высылалась подписчикам закрытой газеты «Даль». Редактором газеты был С. А. Цариев, издателем – А. Г. Солдатова. По мнению Л. Коптелова, эта газета чаще других публиковала смелые по тем временам материалы на политические темы.¹

С 19 июня по 21 сентября под редакторством А. А. Цинбала (Дергачева) выходила газета «Голос Забайкалья», всего вышло 28 номеров. Газета провозгласила: «Не примы-

¹ Коптелов Е. – Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – С.45.

каем ни к одной из политических партий», но на самом деле она проводила реакционную политику.

Кроме официальных и частных общественно-политических изданий, в эти годы выходили и информационно-справочные. Так, с 30 марта по 11 июня 1906 года – газета «Читинский листок», редактором которой был Н.П.Бадмаев, а со второго номера - В.В.Хруль. Всего вышло 52 номера.

С 25 мая по 7 июня с периодичностью от трех до шести раз в неделю выходила торгово-промышленная газета «Коммерческий вестник объявлений» (всего 23 номера). Издавал ее А. А. Цинбал (Дергачев). Эта газета острых политических проблем не затрагивала. Ее издание было приостановлено на время военного положения в Забайкальской области. С 21 февраля по 8 апреля 1907 года редактор-издатель А. М. Наер выпускал ежедневный «Читинский листок объявлений». С третьего номера «Листок» имел подзаголовок «Агентские телеграммы», с тридцать второго номера – «Читинский листок объявлений и телеграмм», всего вышло 34 номера.

В 1907 году образовалось еще семь газет. Среди них «беспартийная и прогрессивная газета», как она себя называла, буржуазная газета без определенных политических взглядов «Омуль» выходила с 17 февраля по 16 июня. Редактор-издатель М. Г. Каханова. Нерегулярно к ней выходили приложения – «Телеграммы ПТА».

После ее закрытия, М. Г. Каханова стала издавать также беспартийную ежедневную газету «Речь Востока», продолжив нумерацию «Омуля» (с 17 июня по 22 июня).

С 5 апреля два раза в неделю выходила народная газета либерально-народнического направления «Земля». Редактор – И. Г. Разинцев, издатель – В. Н. Карамышева.

Вера Николаевна Карамышева с декабря 1906 года добивалась издания этой газеты по следующей программе: «Передовые статьи, отдельные статьи по разным вопросам. Отечественная летопись. Сибирское обозрение. Жизнь Дальнего Востока. Летопись Забайкалья. Иностранное обозрение. Голос печати. Стихи, повести и рассказы. Речи членов Госу-

дарственной Думы»¹. Наконец, 24 марта ей было выдано свидетельство о том, что она является издателем². Но 13 мая выход газеты был приостановлен³.

С 7 марта по 11 марта (всего 5 номеров) редактор-издатель А. Г. Солдатова издавала газету «Восток», которая пришла на смену «Чите», а затем ее сменила газета «Летопись Забайкалья».

Ежедневная общественно-политическая и литературная газета «Летопись Забайкалья» выходила с 14 марта 1907 по 6 января 1908 г. Первым ее издателем был М. Н. Балакшин, с 60 номера – А. М. Наер. Газета имела приложение - журнал «Живописная неделя». В газете работал публицист, фельетонист Константинов Михаил Михайлович (псевдонимы: Ангаров, К.; Заноза; Корнев. М.; Корнев, Мих.; Михайлович; Простота, Аким; Чех, Ян.)⁴

3 мая 1907 года вышел первый номер ежедневной политической, литературной и общественной газеты «Забайкальская новь». Эта газета просуществовала значительно дольше других изданий, сохраняясь, по определению Л.Коптелова, «в самых невероятных условиях».⁵ Известный краевед В.Лобанов утверждал: «Для дореволюционных частных читинских газет это абсолютный рекорд».⁶ А.Баринов газету определил так: «... уникальное издание, поставившее в досоветский период своеобразный рекорд долгожительства».⁷

Оценка политического лица газеты была в разные периоды просто полярной. Л. Коптелов хвалит ее за отдельные пробольшеvistские публикации дореволюционного периода. По определению И. Г. Стрюченко, в 1907-1909 гг. это была

¹ ГАЧО, ф. 1, оп. 1(п.), д. 1104, л.2.

² ГАЧО, ф. 1, оп. 1(п.), д. 1104, л. 11.

³ ГАЧО, ф. 1, оп. 1(п.), д. 1104, л. 22.

⁴ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 243.

⁵ Коптелов Л. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – С. 40.

⁶ Лобанов В. Старая Чита. – Чита: Степанов В.А., 2001. – С. 195.

⁷ Баринов А. Просто поразительно... // Забайкальская новь. – 2002. – 16 декабря.

«безликая либеральная газета, изредка печатавшая статьи на острые злободневные темы».¹

По-другому оценивает ее В.Лобанов: «Просто поразительно сколько разнообразных новостей узнавал читатель в «Забайкальской нови» каждый день... Главной целью газеты была информация...»². На наш взгляд, «Забайкальская новь» поражает панорамой событий и чистотой русского языка, что можно рассматривать как одно из достоинств издания, именно это и обеспечило ей более долгую жизнь по сравнению с другими аналогичными изданиями.

Первым редактором «Забайкальской нови» была А. Я. Иванова, с 180 номера (от 6 января 1908 года) – Ю. О. Горбатовский, затем Г. Я. Лебедев (с 37 номера за 1909 год), Я. М. Рабинович (с 2054 номера за 1914 год). Издателями газеты были А. Я. Иванова, Я. М. Рабинович, Н. Н. Щеглов, «Забайкальское издательство».

С середины 1910 года газета приобрела лицо либерально-народнического издания, пропагандировала необходимость радикальных реформ общественного устройства России. В газету много писал сам Юлиан Осипович Горбатовский (1867-1931)³, ссыльный поляк, известный сибирский публицист, печатавшийся под псевдонимами Гамма, Тот же, Т-е, Осипович⁴ не только в этой газете, но и в журналах «Сибирские вопросы», «Забайкальский хозяин». Как автор, Ю. О. Горбатовский выступал по ряду актуальных проблем. Например, в статье «На краю гибели» он писал о жестоком угнетении и вымирании в Забайкалье малых народностей⁵; в статье «Подготовка переселенческого «рая» в Забайкалье» разоблачал антинародную переселенческую политику царизма.⁶

¹ Стрюченко И.Г. Периодическая печать Дальнего Востока и Забайкалья эпохи капитализма (1861-1917 гг.). – Владивосток, 1983. – С. 52.

² Лобанов В. Старая Чита. – Чита: Степанов В.А., 2001. – С. 195.

³ Энциклопедия Забайкалья. Т. II. – Новосибирск: «Наука», 2003. – С. 253.

⁴ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. – М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 139.

⁵ Забайкальская Новь. – 1908. - № 152.

⁶ Сибирские вопросы. – 1908. - № 2.

В создании газеты активное участие принимал Д. М. Головачев (1866-1914гг.), литератор-публицист и общественный деятель, окончивший юридический факультет Петербургского университета и с 1897 года работавший в Забайкалье.

Дмитрий Михайлович был человеком необычайно энергичным и обладал разносторонними талантами. Так, с 1904 года он руководил работой Забайкальского отдела Русского Географического общества. Именно при нем общество достигло небывалого расцвета. Он являлся фактическим организатором работ известной Агинской экспедиции, строительства здания для музея Общества (ныне областной краеведческий музей), передачи городскому самоуправлению библиотеки Общества, когда над ней возникла угроза закрытия. В то же время он был почетным мировым судьей, председателем первого общественного собрания города. Читинцы могли познакомиться с его картинами, а в журнале «Сибирские вопросы» печатались его статьи на экономические темы.

Кроме того, с газетой сотрудничали люди разных профессий. Например, Колобов Михаил Алексеевич, окончивший Казанскую духовную семинарию, но в 1908 году за издание в Харбине антиправительственной газеты «Мысль» лишенный сана священника. В газету он начал писать с 1909 года, иногда под псевдонимами: Алексеевич, Мих.; К-в, М; М.К.¹ Назовем некоторые из статей: «Нужды провинциальных работников пера» (1911, №1119), «Рабочая интеллигенция» (1913, №1731), «Деревня и народный учитель» (1914, №1867).

Савватеев Степан Петрович работал станичным фельдшером в Бырке. Интересны его статьи: «Н. Г.Чернышевский на каторге» (1914, №1903), «Письмо в редакцию» (1914, №1946), «Семендинский минеральный источник» (1915, №2185).

Театральные рецензии в газете писала М. А. Трауцкая (Перози), преподаватель музыки в женском училище: «Кон-

¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей.- М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 239.

церт Лабинского» (1913, №1724), «К приезду русской лиры» (1914, №1901), «Русская лира» (1914, №1905, 1911).

Стихи и фельетоны писал читинский учитель Константин Осипович Лыткин, «Заметки о бурятах» публиковал студент Д. Э. Ричино (1912, №1531, 1570). В 1908-1912 годах под псевдонимом Ван печатался Ковалев И.И.¹ Номер 2688 был последним и вышел он 31 декабря 1916 года.

Итак, газета «Забайкальская новь» «отражала все, что происходило в городе и области»².

Оставив в истории развития дореволюционной печати Забайкалья заметный след, в 2003 году газета возобновила свое существование как еженедельное информационно-рекламное приложение к газете «Забайкальский рабочий».

В 1908 году с 23 апреля по 22 июня выходила ежедневная газета официального направления «Торговый курьер». Редактор-издатель – А. А. Цинбал (Дергачев). После ее закрытия подписчики получили «Новую газету» - литературно-общественную и политическую ежедневную газету. Редактор-издатель – А.Я. Иванова. Газета выходила с 4 июня 1908 по 21 марта 1909 года, всего вышло 222 номера. В 1909 году имела приложение «Новый журнал для всех». В «Новой газете» были опубликованы страницы из жизни сельского учителя – «Удар» Ф. В. Гладкова под псевдонимом Байкалов³.

Печатным органом Читинской городской думы с января 1909 года стали «Известия Читинской городской думы». На страницах этого буржуазного журнала печатались отчеты с заседаний и постановления городской думы, статьи доходов и расходов и подобные материалы. Если в 1909 году с января по декабрь вышло только четыре номера, то в 1910 году и 1911 году – по 12 номеров.

В этот же период появились ежедневная газета «Сотрудник», редактором-издателем которой был Б. И. Имшенецкий, с 86 номера – П. А. Виноградов. Газета выходила по 25 июня. После прекращения издания подписчикам рассыла-

¹ Там же. – С. 234.

² Балабанов В. Сообщает «Забайкальская новь» // Забайкальский рабочий. – 1980. – 9 августа.

³ Новая газета. –1909. - №161-167.

лась «Даурская волна», которую Б. И. Имшенецкий начал издавать с 1 июля (пробный номер 16 июня). С 78 номера редактором-издателем была Е.А. Дюмер-Храповицкая. Последний номер вышел 27 октября. Газета имела литературно-художественное приложение (установлено пять выпусков).

Со 2 сентября по 14 октября 1909 г. (всего 32 номера) редактор-издатель А. М. Зимин выпускал общественно-политическую и литературную газету «Заря Забайкалья». Газета буржуазно-монархического направления отстаивала интересы своего класса. Под псевдонимом Н. Николаевич печатался Николай Николаевич Краузе, преподаватель русского языка и литературы Читинского землемерного училища¹, под псевдонимом В. Троцкий – Василий Алексеевич Посельский, служащий переселенческого управления, сотрудник сибирских газет.

13 сентября 1909 года в Чите вышел первый номер «большой сибирской ежедневной прогрессивной газеты» «Утро Сибири». О программе газеты редакция писала: «...газета считает не лишнем заявить о своей внепартийности и о том, что освещению жизни Сибири вообще и разработке забайкальских нужд и стремлений в частности будет отведено серьезное и видное место ... будут помещаться из Государственной думы «Думские впечатления за неделю» Черкасского». С ежедневными фельетонами на политические, общественные и местные темы выступали С. Р. Гарри, М. Лесков, В. Л.Марченко, Сергей Яблонкий, С. К. Филиппов. Редактировал газету М. Ф. Черниковский – журналист, бывший редактор газеты «Сибирская речь». Начиная со 189 номера редактором стала З. Я. Грудинина, с 25 номера 1910 года - С. Я. Матвеев, со 141 - вновь З. Я. Грудинина. Газета либерально-буржуазного направления.

С января по апрель 1910 года в Чите издавался журнал официального направления «Военно-общественный еженедельник». Всего вышло 13 номеров.

¹ Заря Забайкалья. – 1909. - №31.

В этом же году появилось семь номеров юмористического журнала «Цугундер». Редактор-издатель А. А. Цинбал (Дергачев). Первый номер вышел 3 октября, последний – 21 ноября.

25 декабря 1910 года вышел первый номер ежедневной общественно-литературной и политической газеты «Думы Забайкалья» под редакторством Дмитрия Ивановича Вязьмина¹ – заведующего техническим отделом управления Амурской железной дороги. С первого номера 1911 года редактором была А. Я. Иванова, затем С. С. Шилов и вновь А. Я. Иванова. Но фактическим редактором до апреля 1912 года был Степан Самойлович Шилов (1885 – 1954 гг.), ставший впоследствии известным сибирским беллетристом. Издателями в разное время были С. В. Беркова, Г. А. Богданов, А. Я. Иванова.²

Являясь газетой демократического направления, «Думы Забайкалья» разоблачала полицейский произвол.

В газете сотрудничали многие передовые люди того времени. Под своим именем или под псевдонимом Д. Забайкальский публиковал статьи и рассказы Дмитрий Самойлович Шилов, будущий председатель Военно-Революционного штаба, заместитель председателя правительства ДВР; поэт Николай Деонисов; читинский журналист Иван Гребнев, печатавшийся под псевдонимами: Иван Глухой, Венберг, Ван фон-Лидич. В частности, он регулярно публиковал статьи под названием «Заметки по думским делам» (1911, №188 и т.д.), «Санитария в Чите» (1911, №144, 145, 146, 147).

Среди авторов – Алексей Петрович Кожин – сотрудник газеты «Утро Сибири», один из соавторов сатирических произведений, распространявшихся в Чите под именем Мартына Мымрина; Владимир Петрович Гирченко, краевед, архивист, окончивший Московский университет. Интересна его статья «Архивы Забайкальской области» (1911, №38).

Почти в каждом воскресном номере печатались большие фельетоны. Под рубриками «Столичная жизнь», «За гра-

¹ Энциклопедия Забайкалья. Т. II. – Новосибирск: «Наука», 2003. – С. 218.

² Определено по комплектам газет «Думы Забайкалья».

ницей», «Государственная Дума» сообщалась соответствующая информация, в рубрике «Азиатская Россия» - информация из других газет, российско-китайские вопросы освещались в рубрике «Россия и Китай». В публикациях «От наших корреспондентов», чаще всего скрытых за псевдонимами, встречались названия самых разных сел и городов области.

В 1912 году газета большое внимание уделила освещению Ленских событий. Вот некоторые заголовки статей, появившихся в апреле-мае: «Ленская трагедия», «Разбитые чаяния», «Рабочий вопрос на приисках», «Ответ министра на запрос социал-демократических депутатов Государственной думы». В 1913 году появилась рубрика «Школьная жизнь», посвященная вопросам школы и учительства.

Газета «Думы Забайкалья» выходила сравнительно долго и была закрыта в начале 1913 года.

В 1912 году стал выходить сельскохозяйственный журнал «Забайкальский хозяин». В течение шести лет существования журнала менялись его издатели: вначале были Забайкальское общество сельского хозяйства и Войсковое хозяйственное правление Забайкальского казачьего войска, с ноября 1912 г. по январь 1914 г. к ним присоединилось Забайкальское общество ветеринарных врачей, а с января 1916 г. до последних номеров журнала остается только Забайкальское общество сельского хозяйства.

Менялся также и состав редакторов: в 1912 г. – В. Е. Рудницкий, председатель Забайкальского общества сельского хозяйства, агроном, и А. Н. Баньщиков, горный инженер. С восьмого номера (апрель) 1913 г. редактировал журнал только А. Н. Баньщиков, с марта 1914 г. – он же и А. И. Венске, старший специалист по сельскохозяйственной части, с января 1915 г. – вновь А. Н. Баньщиков.

Печатался журнал в разных типографиях города: с января 1913 г. – в Паровой типографии «Забайкальского Товарищества Печатного Дела», с марта – в «Электро-типографии Забайкальского областного правления», с января 1914 г. – в «Типографии Войскового хозяйственного правления», с авгу-

ста 1915 г. – в Паровой типографии “Забайкальского Товарищества Печатного Дела”.

Программа журнала была обширна. Так, в первые два года в содержании, которое печаталось на титульном листе или на первой странице, было до 17-20 пунктов (в первом номере журнала даже 21 пункт), а сам журнал по объему доходил до 80-100 страниц. Первый год журнал издавался ежемесячно. В десятом номере в объявлении о подписке было сообщено, что “с 1 января 1913 года журнал будет выходить два раза в месяц по расширенной программе и пониженной плате”¹, а в декабре 1914 года редакция известила подписчиков, что ввиду военных событий она вынуждена закончить 1914 год выпуском № 33-35 журнала и III книжкой приложений. В конце 23 номера (ноябрь) за 1915 год редакция обратилась к читателям: “Вследствие продолжающейся войны и призыва некоторых из наших постоянных сотрудников в ряды армии, а также недостатка бумаги, Редакция лишена возможности выпустить следующие номера приложений к журналу (разослано только приложение №1) за текущий год.

Принимая во внимание, что цель журнала не нажива, а распространение сельскохозяйственных знаний среди населения области, Редакция надеется, что подписчики примут во внимание отмеченные выше обстоятельства и не посетуют на нас”².

Постоянными были следующие рубрики: «Обзор русской и иностранной жизни», «Сельскохозяйственная хроника», «Областное обозрение», «Полезные заметки», «Обзор сельскохозяйственной литературы и библиография, корреспонденция».

Большое внимание уделялось ответам на вопросы читателей местной хроники, которые публиковались под рубрикой “Вопросы и ответы”. В “Справочном отделе” ежемесячно печатались “Ведомости о заразных болезнях на скот в Забайкальской области”.

¹ Забайкальский хозяин. – 1912. - № 10.

² Забайкальский хозяин. – 1915. - № . 23..

На страницах журнала регулярно появлялись статьи редакторов. Так, в первом номере за 1912 год опубликованы статьи А. Баньщикова “Искусственное орошение и его значение для области” и В. Рудницкого “Забайкальский областной сельскохозяйственный съезд”.

Печатались статьи агрономов, ветеринарных врачей, инженеров, статистов и др. специалистов. Например, агронома А. Савари (“Льноводство в Витимском районе” (№ 1, 2, 7, 1913), “Роль агрономической организации в льноводстве в Витимском районе” (№ 8, 1913), агронома Кабанова Е. (“Гусеница лугового мотылька и меры борьбы с нею” (№ 4, 1913), ветеринарных врачей С. А. Лебедева (“Чистота кожи животных” (№ 3, 1913) и Н. Мартышева (“Курсы по скотоводству, молочному хозяйству и ветеринарии” (№ 7, 1913), ученого лесовода Ф. Яхонтова (“Лес и казаки” (№ 1, 2, 1913), “Воспоминание об одном кредитном товариществе (№ 3, 1913), “Волки и борьба с ними” (№ 6, 1913). Старший инструктор пчеловодства Забайкальской области Кокорин Михаил Сергеевич на протяжении пяти лет регулярно публиковал в журнале статьи “Пчеловодство в Забайкалье” (№ 2,9;1912; № 21-24; 1914, № 3; 1915, № 2,4,23; 1916, № 16-19, 1913).

Авторами материалов были и члены Забайкальского общества сельского хозяйства: В. К. Генерозов, И. Ф. Крюков, И. А. Глебов, А. А. Дудукалов, В. Н. Шульженко, Ю. О. Горбатовский; видные краеведы Забайкалья: А. Кузнецов, Г. Новиков-Даурский, М. Суровцев. С журналом активно сотрудничал С.П. Кузнецов (1881 – 1942), в последующие годы ставший начальником управления лесами Дальнего Востока (“Лес” , № 4, 1913; “Значение леса в жизни человека”, № 5, 1913; “Пересадка деревьев и кустарников”, № 4, 1914; “Добывание скипидара №, № 21-22, 1914; “Сухая перегонка дерева”, № 27-34, 1914 г.).

Старший специалист по животноводству Департамента земледелия А.К. Плятер - Плохоцкий в “Справочном отделе” давал советы, указания и справки по вопросам животноводства.

Были и материалы о становлении в Забайкалье метеослужбы. Так, в номере 4 за 1916 год – статья под псевдонимом И. Б. “Весенние и осенние ночные заморозки и методы предсказаний”.

Наряду с освещением проблем сельского хозяйства журнал обращался к вопросам социальным и политическим. В одном из июльских номеров в статье «Насущные нужды забайкальской деревни» дана такая оценка положения: «Забайкальская деревня беднеет год от года. Народ сознает свою беспомощность... Его положение делается все хуже и хуже...».¹

Учитывая огромный интерес всех читателей к современному злободневному вопросу – мировой войне – редакция, помимо рассылки своим подписчикам телеграмм Петроградского Телеграфного агентства, при каждом номере давала обзоры военных событий.

Обобщив материалы, связанные с изданием журнала «Забайкальский хозяин», можно сделать вывод, что за годы своего существования, журнал как издание сельскохозяйственного направления, имел большое практическое значение.

В отчете в Главное управление по делам печати МВД «О периодической печати Забайкальской области за 1912 год», военный губернатор Андрей Иванович Кияшко дал такую характеристику существовавших тогда газет: «Забайкальская новь» - газета по своим убеждениям, во всяком случае, не правее кадетов; иногда встречаются статьи чисто агитационного характера, в социал-демократическом духе, особенно, когда это касается рабочего вопроса; имеет много поклонников, которые хитро и тонко проводят свои идеи: среди рабочих - профессиональное самосознание, а среди обывателей – неуважение к представителям власти, всякой инициативы, исходящей от власти, тактично и своевременно умеет противодействовать. На мой взгляд, эта газета безусловно вредная: главный ее вдохновитель (редактор) поляк, а издатель – еврей; «Думы Забайкалья» - такая же, но прекра-

¹ Забайкальский хозяин. – 1915. - № 12.

тила свое существование за неимением средств; «Вестник» - социал-демократическая, пропагандирует профессиональное самосознание среди приказчиков, руководила забастовкой приказчиков, статьи пишутся в народном духе; «Забайкальский хозяин» - специальный, никаких политических целей не преследует; «Друг юности» - детский, для старшего возраста; девиз: свободное воспитание, до сего времени каких бы то ни было политических взглядах не трактовалось; «Православие» - издается на корейском языке, цензуруется архимандритом Ефремом, начальником Забайкальской духовной миссии. Сам архимандрит корейского языка не знает, им руководят крещеные им же корейцы, при этом наблюдалось, что иногда помещались статьи антияпонского направления. Временно журнал не издавался. Направление, «благодаря моему вмешательству, изменилось».¹

В 1913 году издавался: «Школьный листок при Забайкальских епархиальных ведомостях». С 3-4 номера «Листок» имел заголовок «Церковно-школьный листок при Забайкальских ведомостях». 1-2 номера вышли 1/15 января, последний – 5-6 – 1/15 марта. Этот церковный журнал предназначался для укрепления религиозных и верноподданнических чувств молодежи, заполнялся материалами религиозно-нравственного содержания.

Военные события в 1914 году отражались в ежедневной газете «Хроника войны». С 10 сентября по 9 октября всего вышло 24 номера. Газета имела приложение «Телеграммы газеты «Хроника войны».

Читинская социал-демократическая организация для легальной пропаганды использовала газету «Восточная Сибирь», которая выходила ежедневно форматом в печатный лист. Первый номер вышел 21 ноября 1914 года. Это название редакция газеты взяла из журнала «Восточная Сибирь». Редактором был М. Г. Станиславский, с 21 номера – Е. В. Бородин, с 85 – Г. П. Сырельщиков, с 97 – Н. Ю. Ишелов. Издатель – Е. В. Бородин. Фактически деятельностью газеты

¹ ГАЧО, ф. 1, оп. 1 (О), д. 5088, л. 110.

руководили Е. А. Преображенский и В. Н. Соколов, придавшие ей социал-демократическое направление благодаря опоре на корреспондентский актив ссыльных большевиков И. А. Дубова, С. Ф. Васильченко, Н. Ф. Насимовича (Н. Чужака) и др. Постоянно публиковались редакционные статьи, посвященные актуальным вопросам общественной жизни. Используя эзопов язык и другие приемы иносказания, редакция идеологически готовила народные массы к предстоящей войне с царизмом. Поддерживая позицию Т.А.Борисовой, мы согласны, что «Восточная Сибирь» «весьма интересна и разнообразна».¹

«Восточная Сибирь» была закрыта на 34 номере от 3 мая 1915 года за публикацию передовой статьи, посвященной десятилетию кровавого воскресенья.²

15 декабря вышел первый номер еженедельного журнала «Неделя войны народов» (редактор-издатель Ю. О. Горбатовский).

5 марта 1915 года вышел один нумерованный выпуск однодневного листка «Красный крест». Редактор – П.П.Орлов, издатель – попечительный совет Забайкальской общины сестер милосердия Российского общества красного креста.

Журнал демографического направления «Воскресная школа» должен был выходить три раза в год. Редактор – Н. Н. Краузе, издатель – А. Н. Бек. Успел выйти только один номер 26 ноября, посвященный 20-летнему юбилею Читинской воскресной школы.

В 1915-1917 годы выходил журнал областного и ветеринарного отделов Забайкальского областного правления «Медико-ветеринарная хроника Забайкальской области».

Также в 1915 году выходила газета «Народный дом», посвященная внешкольному образованию. Редактор – известный журналист Ю. О. Горбатовский, издатель – правле-

¹ Борисова Т.А. Общественно-политическая, журналистская и научная деятельность Н.А. Рожкова в сибирской ссылке (1910-1917). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Иркутск, 2003.

² Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск: изд-во Ирк. ун.-та, 1984. – С. 174.

ние общества Народного дома. Газета должна была выходить шесть раз в год, вышел только объединенный номер от 19 июля. Цель газеты - приобщить народные массы к грамотности, привлечь к участию в общественной жизни. В передовой статье говорилось, что «народный дом – это школа грамотности, школа общественности, либо разумных развлечений».¹

В 1916 году вышло два номера журнала «Бюллетень статистического отдела Забайкальского переселенческого района» (первый номер - в октябре, второй – в декабре).

В других городах также были свои издания. Так, в Нерчинске в начале века выходило три газеты. В 1907 году ежедневная политическая, литературная и общественная газета «Нерчинский вестник», редакторами которой были С. Д. Макаренко и Шварц, с 13 номера – С. Д. Макаренко, с 56 – П. Я. Каплунов. Всего, с 15 сентября по 19 декабря вышло 72 номера. Сотрудничал с газетой Степан Шилов, в то время молодой учитель.

С 1 января по 30 июня 1908 года выходила ежедневная политическая, литературная и общественная газета «Нерчинская жизнь» (всего вышло 169 номеров). Редактором вначале был М. И. Валов, с 86 номера – А. А. Зензинов. издатель – М. И. Валов, владелец нерчинской типографии. В газете печатался Шилов С. С. под псевдонимом Беспokoйный, Степан² Издавалась она тем же форматом и периодичностью, что и «Нерчинский вестник», т.е. ежедневно на четырех полосах до 400 экземпляров. Сохранила и направление предыдущего издания.

Александр Андреевич Зензинов³, брат Михаила Андреевича, под псевдонимом Фучан печатался во многих сибирских газетах: «Байкал», «Забайкалье», «Даурский вестник», «Омуль». В «Нерчинской жизни» были опубликованы, например, такие его статьи: об Иване Васильевиче Багашеве «Предтеча Нерчинской прессы» (номер 23), «Сперанский в

¹ Народный дом. – 1915. – 19 июля.

² Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей.- М.: изд.Всесоюзной книжной палаты Т. 4, 1960, - С.526.

³ Энциклопедия Забайкалья. Т. II. – Новосибирск: “Наука”, 2003. – С. 402.

Нерчинске» (номера 15, 18). В девяти номерах за 1907 год «Нерчинского вестника» были напечатаны его заметки под рубрикой «О прошлом Нерчинска и его деятелях». Когда А. Зензинов умер, газета «Забайкальская новь» опубликовала очень проникновенный некролог.¹

Другим деятельным литературным сотрудником этой газеты был Григорий Степанович Новиков-Даурский, который стал виднейшим краеведом Забайкалья и Приамурья.

Заключительная статья последнего номера газеты «Нерчинская жизнь» называлась «Огонек погас». «Как странно! – говорилось в статье. – Город существует 255 лет. Много культурных сил закопано на городском кладбище, много людей, сильных познаниями, опытом, энергией и силой воли прививали культуру к предкам нынешних горожан, и все силы, труды и работа пропали даром... Издатель и редактор решили погасить свой фонарь и наравне с другими тянуть остаток дней ощупью». Но в заключении статья призывала нерчинцев: «Обратите внимание на тьму и грязь, окружающие вас. Работайте больше, идите вперед за другими городами Забайкалья, уничтожайте пивные, трактиры, столовые с крепкими напитками и ставьте на их место школы. Ведите своих детей в них, учитесь сами вместе с ними, и вы скорее проснетесь от того исторического сна, в который вы погрузились в силу создавшихся обстоятельств...».²

Автором этого призыва был И. В. Багашев – историк и литератор, один из самых горячих защитников славы и традиций Нерчинска.³

В 1909 году Багашев сетовал, что в захиревшем Нерчинске уже трудно встретить «людей идейных и пера». Действительно, лучшие культурные силы покинули город и былая слава его вскоре померкла.

20 февраля 1916 года вышел один нумерованный выпуск «Нерчинского шепота». Газета была издана в пользу Дамского комитета при Нерчинском местном управлении

¹ Забайкальская новь. – 1911. - №1185.

² Нерчинская жизнь. – 1908. – 30 июля.

³ Петряев Е.Д. Летописец Даурии. //Люди и судьбы. – Чита, 1957. – С. 52-95.

Российского общества Красного креста. Редактор-издатель В.В.Ковригин.

В январе 1906 года в Сретенске (по ст. Стретенск) Сретенским военным собором - беспартийной массовой революционной организации, примыкавшей к РСДРП и объединявшей солдат и казаков от Сретенска до Хайлара, была выпущена газета «Сретенский листок». Редактор – М.Потемкина, издатель – А. Потемкин. В нем публиковались протоколы, манифесты, материалы о революционном движении, раскрывалась программа и лозунги социал-демократической рабочей партии. Из-за противоправительственного содержания номера 1,2,4,7,8 были арестованы, и издание газеты приостановлено. К настоящему времени номера газеты не сохранились.

1914 год стал датой рождения сразу двух газет: редактор А. А. Цинбал (Дергачев) выпустил один нумерованный выпуск «Пасхальной недели» (6 апреля), ставший пробным выпуском газеты «Восточное Забайкалье», затем он же и издатель – Н. М. Штейн выпустили литературную, беспартийную газету «Восточное Забайкалье».

Первый номер вышел 17 мая, большим форматом, на четырех полосах. Одним из инициаторов издания газеты был Белявский Александр Капитонович, известный знаток Забайкалья, основатель и руководитель «Кружка любителей музыки и литературы» (по образцу Нерчинского), в котором как декламатор стихотворений Н. А. Некрасова принимал участие и Ф. В. Гладков. Иногда к газете печатались «Прибавления».

Но когда началось война, А. Белявский уехал на фронт, и 14 октября вышел последний 119 номер. Редакция писала: «Пятимесячный опыт издания показал, что Сретенск не дорос до собственной газеты. Она заканчивает свое существование на этом номере, понеся более 2 тысяч рублей убытка».¹

В Кяхте в 1907-1908 годах издавалась прогрессивная, внепартийная газета «Наш голос», выходившая два раза в неделю. Редактор-издатель – И. А. Горяинов. Первый номер

¹ Восточное Забайкалье. – 1914. – 14 октября.

вышел 14 декабря 1907 года, последний – 28 марта 1908 года. Издание было приостановлено властями на время военного положения в области. Газета ставила целью «ознакомить подписчиков с политической и экономической жизнью России вообще и Забайкалья в особенности».

В 1908-1909 годах три раза в неделю издавалась «прогрессивная, внепартийная газета» «Даурский край» Первый номер под редакцией И. А. Шумнова вышел 13 июня, с 41 номера редактором был П. С. Метелкин, издателем - А. В. Бернатович, последний – 57 номер – был 15 октября 1909 года. Как приложение к газете иногда выходили «Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства».

Таким образом, развитие периодической печати начала XX века происходило в условиях общего подъема революционного движения, объединений различных политических взглядов. В связи с этим наблюдалась и политическая дифференциация печати. Свое воздействие оказали годы реакции (1907-1910 гг.) и первая мировая война (1914-1916 гг.).

Всего к февралю 1917 года одновременно в области выходило более 50 периодических изданий. Большинство из них были недолговременны, когда счет шел на дни, месяцы; иногда по два-три раза одно и то же издание меняло свое название; наблюдалась частая смена редакторов-издателей.

Главная причина запрещения, а то и закрытия изданий – невыполнение требований цензуры, реже – материально-технические трудности.

По своей направленности периодические издания этого периода в основном продолжали традиции XIX века. Наряду с официальными и частными, в которых выделились издания общественно-политического и информационно-справочного содержания, появились отраслевые, в первую очередь медицинские, кооперативные, литературные. Военные события 1914-1916 годов отражали специальные издания: «Хроника войны», «Неделя войны народов», «Красный крест».

По-прежнему большую роль в организации печати играли политические ссыльные и местная интеллигенция. В целом издания отражали насущные проблемы страны, региона,

местного населения. На фоне острых в социально-политическом отношении материалов встречались публикации поверхностного характера. Поэтому неслучайно многие из изданий можно было назвать “пестрыми”.

Анализ показал, что к февралю 1917 года периодическая печать Забайкалья заявила о себе не только во всем многообразии социально-политических взглядов, но и в готовности отражения особенностей региона.

1.3. Реклама в забайкальской печати, ее становление и развитие

Реклама, как сфера человеческой деятельности, прошла долгий эволюционный путь. Ее характер, содержание и форма претерпевали изменения вместе с развитием общества. В России объявления коммерческого характера стали появляться уже в первых номерах печатных изданий.

Однако в первой половине XIX века реклама в печати заметным явлением не стала. Одна из причин, вероятно, состояла в том, что исключительное право печатать частные объявления в губерниях Российской империи представлялось губернским ведомостям.¹ И только правительственный Указ 1865 года «Временные правила о печати» дал существенные свободы для развития частного предпринимательства, государственная монополия на публикацию частных объявлений была отменена.

Правда, эта свобода являлась половинчатой, так как за государством оставалось право контролировать и регламентировать издателей, применяя в качестве наказания для неблагонадежных такие сильнодействующие средства, как запрет на публикацию объявлений и даже приостановку самого издания. Тем не менее, реклама в печати переживала новый этап в своем развитии.

¹ Уперов В.В. Реклама – ее сущность, значение, история развития и психологические основы. – СПб: Аллегория, 1994. – С. 405.

С этого времени во всех печатных изданиях на законных основаниях появился специальный раздел “Объявлений”, содержащий в шапке подробные сведения об условиях публикации и адресах приемных пунктов, что прежде всего необходимо для организации рекламного бизнеса.

К началу XX века реклама в определенной степени стала сферой бизнеса. Качественный уровень подачи объявлений значительно вырос как с точки зрения формы, так и содержания. Практически все издания печатали рекламу.

Что касается Забайкальской области, то первая печатная газета, причем частная, «Кяхтинский листок» - начала издаваться в 1862 году. По определению Л. С. Любимого это “первое коммерческое, деловое издание”.¹ В ней в соответствии с программой регулярно печатались сведения о ходе торговли в Кяхте, о курсе денег и ценах на провоз товаров. Но в основном она сосредоточилась на освещении русско-китайской торговли, обслуживая нужды кяхтинского купечества. Поэтому мы не согласны с известным краеведом В. Лобановым, который считал, что реклама впервые появилась в частной газете “Жизнь на восточной окраине”, издававшейся П. Бадмаевым в 1895-1897 годах.²

В первой официальной газете “Забайкальские областные ведомости”, которая вышла спустя три года после “Кяхтинского листка”, также печаталась частная информация и реклама. Но с развитием капитализма новый массовый читатель (торговцы, приказчики, мелкие служащие) больше стал ориентироваться на частную печать, получившую в начале XX века широкое распространение.

Соответственно изменилась и реклама. Со временем она заняла особое место в периодической печати. При подаче казенных объявлений просматриваются официально-нормативные традиции, сложившиеся в 30-е годы. Это заключенная в таблицы статистическая информация – тарифы

¹ Любимов Л.С. Из истории рекламно-информационной, коммерческой и деловой прессы Сибири. // Историко-экономический научный журнал. - Иркутск, изд-во. ИГЭА, 1998. № 3. С.17.

² Лобанов В. Старая Чита. – Чита: Степанов М.А., 2001. – С.192.

отделений железной дороги на перевозку грузов, вексельные курсы и т.д.

В дизайне частных объявлений наблюдаются дифференцированный подход – в зависимости от целей заказчика и его финансовых возможностей.

Наряду с рубричной рекламой услуг в равном объеме публиковались объявления, заключенные в отдельные рамки. Это в основном реклама книг, журналов, товаров широкого спроса. Изобразительные компоненты этого типа рекламы все еще ограничены игрой шрифтов, орнаментальными рамками, вариантами размещения. Иногда для них характерно избыточное многословие. Но пройдет совсем немного времени и словесный компонент рекламы станет более точным.

Учитывая, что главная цель рекламных объявлений – привлечение внимания потенциальных покупателей – ненавязчивость, оперативность, повторяемость при большой степени доверия аудитории были безусловным преимуществом.

Как показывает опыт, на эффективность рекламы в определенной мере влияет место ее расположения. Обычно условия размещения рекламы печатались рядом с заголовками издания. Встречались сведения о скидках для желающих печатать объявления постоянно, т.е. в течение года. В этом случае, внося деньги вперед, рекламодатели пользовались уступкою соразмерной числу объявлений.

Например, газета “Азиатская Русь” сообщала: “Плата за объявление строчки петитом — 10 копеек. Позади текста газеты - 10 копеек, и 15 копеек впереди текста. Объявления годовые, полугодовые и месячные печатаются по особой удешевленной плате”¹. Газета не отвечала за содержание объявлений, помещенных ниже подписи редактора, поэтому они и стоили дешевле. Публиковался и список адресов, где принимались объявления.

Знакомила реклама и с конкретной торговой организацией, с ее возможностями, выпускаемым товаром, стараясь подчеркнуть весь спектр потребительских свойств товара:

¹ Азиатская Русь. – 1905. – 6 декабря.

приемлемую цену, надежность, удобство и т.д. Таким образом, экономическая роль рекламы заключалась в обеспечении связей между субъектами хозяйствования, производителями и потребителями товаров.

Так, например, имя Нобель можно было встретить в забайкальских изданиях на протяжении многих лет и в самых разных вариантах. Учрежденный торговый дом «Людвиг Нобель» в 1888 году через свое отделение в Омске ввел в продажу в Сибири сепараторы для маслоделия шведской фирмы «Альфа - Лаваль». С 1908 года этой продажей стал заниматься Торговый дом «Альфа Нобель», выделившийся из «Людвиг Нобель», благодаря чему в маслодельной промышленности сибирских областей данные сепараторы получили большое распространение. Об этом свидетельствует тот факт, что почти в каждом номере журнала «Забайкальский хозяин», выходившем в начале XX века, помещалась реклама этих сепараторов.

Накануне первой мировой войны в газетах и журналах можно было увидеть рекламу фирмы «Нобель братья» («Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», «Бранобель»), которая имела склады нефтепродуктов в двадцати городах Сибири, в том числе и в Чите. В 1909 году специально для торговли нефтепродуктами в Забайкалье и на Дальнем Востоке была учреждена паевая компания «Восточно-Азиатское нефтяное торгово-промышленное товарищество» с управлением в Петербурге и основным капиталом в 1 млн. руб.

В этом же журнале много страниц уделено рекламе кооперативного маслоделия. В 1907 году крестьяне Тобольской губернии под руководством Александра Николаевича Балакшина, энергичного купца-предпринимателя, основали Сибирский союз маслодельных артелей, который охватил всю Западную Сибирь и контролировал сбыт 30 % производимого здесь масла, реализуя продукцию не только в России, но и в Нью-Йорке. В 1913-1916 гг. реклама о продаже экспортного сливочного масла производства забайкальских маслодельных артелей регулярно появлялась в журнале «Забайкальский хозяин».

Судя по количеству и содержанию объявлений и рекламы, газета “Забайкалье” пользовалась вниманием у читинцев. Как правило, на первой и последней полосах газеты было обилие объявлений. Из них можно было узнать о ценах на товар у того или иного купца, об изменении адресов адвокатских контор, врачебных кабинетов, о приезде в город известных артистов, давались объявления о благотворительных концертах и спектаклях в залах Общественного и Военного собраний. Здесь же помещались сведения о грузах, прибывших на железнодорожную станцию.

Каждый номер кооперативного журнала “Наше дело” заканчивался рекламой и объявлениями, особенно это было характерно для 1915 года. Например, о магазине Читинского общества потребителей «Эконом», где всегда имелись доброкачественные продукты; о полном выборе посуды в Забайкальском торгово-промышленном товариществе Переваловой и Пятидесятниковой, о колбасной фабрике М. Е. Калашниковой, где отпуск продукции осуществлялся по ордерам правления товарищества кооперативов.

Журнал “Кооперативное слово” регулярно печатал информацию об имеющихся товарах на читинских складах.

Из рекламных объявлений можно было узнать о разнообразной деятельности читинских купцов. Например, о купце 2 гильдии Труфанове Эмануэле Георгиевиче, который торговал железными товарами, совместно с купцом Переломовым в 1903 году был подрядчиком на Амазарских золотоносных приисках. Труфанов Э. Г. выступил инициатором создания городского общественного банка (1898 г.), который был открыт в 1903 году. Кроме того, активно занимался общественной работой: был членом сиротского суда, попечителем двух кварталов города по санитарной очистке. О Файмане Владимире Иннокентьевиче, купце, образовавшего вместе с мещанином Л. М. Штейном товарищество по торговле золотыми и серебряными изделиями; Файнгольде Цалфите Георгиевиче - купце 2 гильдии, содержащем вместе с братом часовую и ювелирную мастерские; Трухине Дмитрие Федоровиче, совместно с купцом Л. О. Смолянским основавшим в

1907 году торговое товарищество, главная контора которого находилась на ст. Манчжурия КВЖД, а отдельные - в Харбине и Чите. В основном торговали чаем (байховые, черные и зеленые сорта), сахаром (кусковой и песок), крупчаткой, топленым салом для пищевых и технических нужд.

В связи с событиями русско-японской войны и первой русской революции появилась реклама благотворительных акций в пользу раненых воинов, детей-сирот, организации приютов.

Чрезвычайно популярной областью рекламирования была медицина. Печатались подробные сведения о практикующих врачах, особенно о зубных.

Кроме того, исходя из анализа рекламы дореволюционной забайкальской печати, можно сделать вывод о ее просветительской направленности. Так, в связи с открытием железной дороги в Забайкалье увеличился ввоз книг. Бывали номера газет и журналов, когда оповещение о книжных новинках лидировало среди иных направлений торгового информирования, а также можно было узнать об открытии книжных лавок и магазинов. Например, в 1900 году на Базарной площади открылась книжная лавка отца и сына Карматских¹, позднее – магазин Е.А. Зайцевой, которая торговала книгами, учебниками, канцтоварами, книжный магазин Перегудовой и Солдатовой.²

В магазине Ефимовых (здание нынешнего Дома книги), открывшемся в 1909 году, была не только литература всех видов, но и карты, ноты, открытки.³

Реклама сообщила об открытии книжного склада правления Забайкальского товарищества кооперативов, куда поступала литература из многочисленных издательств центра России практически по всех отраслям знаний, в том числе специальных.⁴

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1900. – 15 июня.

² Забайкальская новь. – 1910. – 11 сентября.

³ Забайкальская новь. – 1909. – 3 июня.

⁴ Наше дело. – 1915. - № 4.

Печатались многочисленные объявления на газеты и журналы, в связи с тем, что с 1 января 1870 года “Высочайшим повелением” было соизволено устроить в виде опыта “прием в почтовых учреждениях подписки на периодические издания – как русские, так и иностранные”.¹ Это было первое в России распоряжение о проведении подписки на периодическую печать.

В области такая традиция началась с “Забайкальских областных ведомостей”. Например, газета призывала подписываться на следующие издания: “На политическую и литературную газету”, “Русский мир”(СПб), “Вечернюю газету”(СПб), журнал “Гражданские и торговые права”², на “Кругозор” – еженедельный иллюстрированный журнал литературы, науки, искусств, политики и общественной жизни (СПб),³ на еженедельный иллюстрированный журнал “Северная звезда”(СПб),⁴ на литературно-научный еженедельный журнал “Спутник” для легкого чтения,⁵ на газету “Сибирь”,⁶ на самый полный и самый дешевый дамский модный и семейный иллюстрированный журнал “Новый русский базар”. “Он помещает все, что выходит нового и замечательного в области моды”.⁷

По мере увеличения общего количества газет и журналов в стране становятся разнообразнее и объявления о подписке. Например: “Открыта подписка на “Звезду” – еженедельный художественно-литературный журнал (СПб), “Русскую жизнь” – ежедневную газета, политика и литература без предварительной цензуры, “Детское чтение” – иллюстрированный журнал для детей школьного возраста (СПб), “Развлечение” – журнал политики, литературно-художественный сатирический с карикатурами (г. Москва), на большое ежедневное политическое, общественное и литературное издание

¹ Сафонов А. Три века, день за днем // Парламентская газета. – 2003. – 10 января.

² Забайкальские областные ведомости. – 1872. – 21 января.

³ Забайкальские областные ведомости. – 1876. – 16 января.

⁴ Забайкальские областные ведомости. – 1876. – 3 декабря.

⁵ Забайкальские областные ведомости. – 1883. – 14 января.

⁶ Забайкальские областные ведомости. – 1883. – 11 февраля.

⁷ Забайкальские областные ведомости. – 1883. – 11 марта.

“Московская газета” (г. Москва) с б/п иллюстрированным приложением, на политическую и общественную газету “Родину” (СПб), “Восточное обозрение” – газету еженедельную политическую и литературную, посвященную изучению Восточной Сибири (г. Иркутск), музыкальный журнал “Луиза” (СПб), детский иллюстрированный журнал “Игрушечка” (СПб), “Правительственный вестник” (СПб),¹ “Детский отдых” (г. Москва) – журнал для детей школьного возраста, на еженедельный иллюстрированный литературно-музыкальный журнал “Наше время” (СПб).²

В журнале “Наше дело” в объявлениях на подписку отражена почти вся география страны: Москва, Киев, Ростов-на-Дону, Алтай, Урал. Исходя из этого, забайкальский читатель мог подписаться, например, в 1916 год на следующие кооперативные издания: ежемесячный научно-популярный кооперативный журнал, издаваемый в г. Москве “Кооперативный мир”, общеккооперативный двухнедельный журнал “Новый путь” (Ростов-на-Дону); издание Харьковского Союза Учреждений Мелкого Кредита “Кооперативное слово”; “Уральский кооператор”, издаваемый Уральским Союзом потребительских обществ “Костромской кооператор”, “Известия потребителей” г. Перми. “Народную газету”, орган Союза Сибирских маслодельных артелей и т.д.

Через объявления можно было проследить и культурную жизнь края. Многочисленные объявления-приглашения свидетельствовали о пребывании на гастролях актеров, театральных коллективов, артистов цирка, а также отдельных исполнителей песни и танца как из центральных городов, так и из Сибири. С появлением в городе кинематографа печаталась реклама фильмов, чаще на первых страницах изданий крупным шрифтом, с краткой аннотацией, как и объявления о спектакле.

Однако в XX веке в сибирском регионе начинает активно формироваться информационно-справочная периоди-

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 15 января.

² Забайкальские областные ведомости. – 1893. – 29 января.

ка. Как правило, в название входило слово “листок”. Аналогичные издания в это время появились и в Забайкалье. Среди них: “Читинский листок”, первый редактор Н. П. Бадмаев, “Коммерческий вестник объявлений”, издатель А. А. Цинбал (Дергачев), “Читинский листок объявлений”, с третьего номера – “Листок” с подзаголовком “Агентские телеграммы”, с тридцать второго – “Читинский листок объявлений и телеграмм”, редактор – издатель А. М. Наер.

Таким образом, период второй половины XIX – начала XX века для рекламы в забайкальской печати, как показывает анализ, можно считать ее становлением и развитием. Учитывая, что цель рекламы прежде всего привлечь внимание, она печаталась и в официальных, и в частных изданиях. От простых объявлений купли-продажи до аннотированных объявлений-приглашений – вот путь становления рекламы. Эффективность рекламы во многом зависела от места ее расположения.

В связи с качественным изменением социально-экономического положения Забайкалья, вызванного строительством железной дороги, регулярно печаталась реклама торговли и промышленности. Именно из рекламы можно было узнать цены, наличие материалов и продуктов питания, рост или падение стоимости ценных бумаг и т.п. При этом крупные фирмы, имевшие многолетнюю торговлю или производство, старались сотрудничать с печатными изданиями, в первую очередь с наиболее распространенными.

Давалась информация о деятельности адвокатов, врачей, купцов; о благотворительных акциях в связи с военными событиями 1914-1916 гг.

Особое место занимали объявления о книжной торговле, театральных постановках, гастролях артистов, демонстрациях кинофильмов.

Реклама способствовала обеспечению подписки не только местной, но и российской и зарубежной печати. На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что появившаяся реклама, а затем и специальная информационно-

справочная периодика по существу стали истоком для современной информационно-справочной и рекламной печати.

Итак, изучение периодической печати Забайкалья второй половины XIX-начала XX века позволило сделать вывод, что острая необходимость в местной печати ощущалась уже с общим социально-экономическим положением Забайкальской области, а также ее удалением от центра.

В практическое решение этой проблемы большой вклад внесли политические ссыльные и прежде всего декабристы, так как именно их рукописные газеты и журналы явились впоследствии источником местной печати. Позднее именно политические ссыльные стали активно сотрудничать с печатными изданиями.

Первые периодические издания в Забайкалье появились во второй половине XIX века: в 1862 году – это «Кахтинский листок», а спустя три года – 1865 году – «Забайкальские областные ведомости». Всего же в это время издавалось семь газет, из которых - четыре официальные, три - частные. Этим изданиям принадлежит определенная роль не только в развитии печати, но и в развитии культуры области в целом.

В начале XX века и вплоть до февраля 1917 года наблюдался небывалый рост периодических изданий: с семи до более чем пятидесяти. Получила распространение информационно-справочная печать.

Кадры редакторов-издателей имели в основном среднее и высшее образование, различную профессиональную подготовку. Продолжал формироваться журналистский состав на основе накопленного опыта редакционной работы. По-прежнему активная роль в этом принадлежала политическим ссыльным. В связи с этим особую остроту и открытость содержанию материалов печати придавали вопросы социально-политического характера. В первую очередь на это повлияло изменение политической ситуации в стране: подъем и спад революционного движения, годы реакции, первая мировая война. Кроме того, что особенно важно для Забайкалья, строительство транссибирской железнодорожной магистра-

ли, развитие промышленности и на этом фоне – капитализация всей русской жизни.

Если печать XIX века отличала узкая тематическая направленность, не отражающая актуальных проблем общественной жизни, то для печати начала XX века характерно преобладание в определенной степени того или иного идейного направления, что явилось одним из источников изучения общественного мнения.

Таким образом, забайкальская периодическая печать второй половины XIX - начала XX века явилась своеобразным показателем социально-экономического и политического развития государства и общества.

ГЛАВА 2. КООПЕРАТИВНАЯ ПЕЧАТЬ ЗАБАЙКАЛЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

2.1. Вопросы кооперации на страницах газет и журналов Забайкальской области

Общий анализ забайкальской печати конца XIX – начала XX века выделил, на наш взгляд, еще одну тему. Это роль и место кооперации в хозяйственной, культурной жизни Забайкалья, где в 1900-1916 годы кооперация уверенно заявила о себе и не считаться с этим нельзя. Например, известен такой факт, что по уровню кооперирования Забайкалье занимало второе, после Енисейской губернии, место во всей Сибири.¹

Строительство железнодорожной магистрали, соединившей восточную окраину с Европейской Россией, способствовало активизации товарно-денежных отношений, интенсификации сельского хозяйства, притоку переселенцев. В свою очередь, кооперация содействовала преобразованию отсталых рутинных форм хозяйствования в новые, более совершенные, расширяла свое влияние, росла численно.

Целесообразность выделения специальной главы в исследовательской работе связано и с тем, что первые потребительские общества в истории мирового кооперативного движения возникли в Забайкалье. В настоящее время этот факт является общепризнанным.²

Пионерами кооперативного движения явились декабристы, пребывавшие на забайкальской каторге. Именно они в 1831 году в Петровском Заводе создали “Большую артель” – потребительский кооператив, действовавший на основе общечеловеческих ценностей и принципов, заложенных в раз-

¹ Коряков И.А., Корякова Л.Х. Очерки истории потребительской кооперации Забайкалья. Т.1. – Чита, 1992. – С.64.

² Вместе ради будущего. 170 лет потребительской кооперации России. // Авт.колл. – М., 2001. – С.3.

работанном ими Уставе. С. П. Днепровский отмечал: “Уже на заре русской кооперации устав и деятельность общества (артели) декабристов были пронизаны главными принципами кооперации: добровольностью членства; равноправием (один голос независимо от суммы взносов); продажей товаров за наличные деньги – в порядке аванса; выборностью органов управления и контроля путем тайного голосования, т.е. демократическим управлением и независимостью”¹.

Позднее по инициативе декабриста И. И. Горбачевского был создан первый в России “Рабочий кооператив”².

В 1898 году появился железнодорожный кооператив в Читинских железнодорожных мастерских – один из крупнейших кооперативов в России, простиравший свое влияние от Байкала до берегов Тихого океана.³

Дореволюционное кооперативное движение оставило нам достойный опыт, который можно использовать в новых социально-экономических и политических условиях.

Одной из причин послужило и то, что являясь сотрудником учебного заведения системы потребительской кооперации, где история кооперации изучается как учебная дисциплина, возникла необходимость более глубокого изучения проблемы. В результате анализ местной печати показал важную миссию кооперации, ее вклад в развитие экономики и прежде всего села.

Все вышеперечисленное и определило специальное изучение вопроса отражения кооперации в забайкальской печати.

В определенной степени упорядоченными, в системе вопросы кооперации освящались в сельскохозяйственном журнале “Забайкальский хозяин”, выходявшем с марта 1912 по ноябрь 1916 года.

По определению Е. Петряева, “это первый в Чите научно-производственный журнал”⁴, который ставил своей зада-

¹ Днепровский С.П. Кооператоры. – М., 1968. – С.21.

² Коряков И.А., Корякова Л.Х. Очерки истории потребительской кооперации Забайкалья. Т.1. – Чита, 1992. – С.107.

³ Вместе ради будущего. 170 лет потребительской кооперации России. – М., 2001. – С.28.

⁴ Петряев Е. Первый научный журнал // Забайкальский рабочий. - 1962. - 31 октября.

чей “разработку местных вопросов, регистрацию успехов агрономической науки и работы опытных учреждений”.¹

Видя в журнале общественный орган, пробуждавший интерес к методам улучшения хозяйствования, к развитию самодеятельности самого населения, редакция уже в первом номере призывала, чтобы «население деревни смотрело на этот журнал, как на свое *близкое, общее дело* и охотно делилось на его страницах своим опытом, своим знанием и наблюдениями»².

В связи с этим программа журнала была обширной: приказы, распоряжения, циркуляры, разъяснения по Забайкальскому казачьему войску, статьи по вопросам сельского хозяйства, промышленности, общественной и экономической жизни, переселенческому и землеустроительному делу, протоколы сельскохозяйственных съездов, различные чертежи, таблицы.

Начиная с третьего номера, в котором было опубликовано следующее объявление: “Журнал имеет материалы по кооперации, сельскому хозяйству и другим вопросам...”³, на страницах журнала регулярно печатались материалы о кооперативном движении, об опыте работы зарубежных и российских кооператоров, давался анализ состояния движения в Забайкалье. Изучение сплошного массива журнала показало, что всего было опубликовано около тридцати статей, не считая корреспонденций.

Одним из факторов результативности печати можно считать, на наш взгляд, тот факт, что если, как сообщалось в статье “Сельская кооперация”⁴, в 1912 году “в Забайкалье кооперативное движение только намечается. В экономической жизни нашего края кооперация не играет пока сколько-нибудь заметной роли”, то к 1914 году наблюдается резкий рост числа кооперативов.

¹ Забайкальский хозяин. – 1912. - № 1.

² Там же.

³ Забайкальский хозяин. – 1912. - № 3.

⁴ Забайкальский хозяин. – 1912. - № 4.

Эта же точка зрения подтверждается в статье “От редакции” в первом номере журнала за 1914 год: “Два года работы по изданию нашего журнала показали нам, что забайкальская деревня поняла уже пользу печатного слова, мы убедились и в том, что связь наша с деревней будет тем более живой и тесно, чем чаще будут выходить очередные номера нашего журнала, чем скорее мы будем откликаться на нужды момента”¹.

Во втором номере Н. Гладышев обратился с эмоциональным призывом-статьей “К кооператорам”. Называя кооперацию благодатью, задавая вопрос: “Кто же создал такую благодать?” – констатирует: “сами крестьянские кооперативы”. Определяя, что кооперация – это самопомощь, он призывал людей объединяться, чтобы “делать жизнь и красивее, и полезнее, и приятнее”².

Значительное количество информации о различных кооперативах в 1914 году давалось в рубрике «Областное обозрение»: “Кооперативы и животноводство”, “Масляные операции”, “Новые потребительские кооперативы”, “Районное совещание кооперативов”, “Новые кредитные товарищества”, “Общество потребителей служащих Забайкальской железной дороги”.

В сентябрьском номере журнала отмечалось: “Могучая волна кооперации проникла и в захолустные уголки обширного Забайкалья. Но наряду с этим приходится признать, что кооперативы находятся на первой ступени развития и только показали свои могучие ростки, но не развернули своей богатырской мощности. В данное время роль руководителей должна быть направлена на распространение кооперативных знаний в массу сельского населения”³.

Возвращаясь к празднованию 50-летнего юбилея российской кооперации, передовая статья “С Новым Годом!” первого номера журнала за 1916 год дала оценку юбилею не как празднику, а “как немалому опыту кооперации и при

¹ Забайкальский хозяин. – 1914. - № 1.

² Забайкальский хозяин. – 1914. - № 2.

³ Забайкальский хозяин. – 1914. - №15-16.

этом в двух отношениях: действительно ли кооперация есть та точка приложения общественных сил, трата коих целесообразна и ведет к желаемым результатам, а затем обладает ли эта форма сотрудничества достаточной жизненностью в наших условиях”¹.

В годы войны в деятельности некоторых кооперативов стали принимать участие женщины. А в 1915 году впервые в Забайкальске уже членом правления Большеостровского кооператива была избрана Сирина, жена рабочего. Журнал “Забайкальский хозяин”, оценивая это событие, писал: “О значении участия женщины в кооперативных обществах двух мнений быть не может. Сплошь да рядом судьба общества зависит от того, как к нему отнесутся женщины, которые, собственно, и являются основной массой покупателей”². Тем самым происходило постепенное изменение сложившегося стереотипа о том, что женщина бесправна, и что она не должна принимать участие в общественной жизни.

На страницах журнала нашла свое отражение деятельность кредитных кооперативов, которые оказали существенное влияние на развитие хозяйствования, т.к. благодаря им выдавались ссуды на производственные нужды, прежде всего на покупку семян, скота, сельскохозяйственных орудий.

В годы войны соотношения операций по выдаче ссуд и по приему вкладов изменилось. Выдача денежного содержания за мобилизованного кормильца привела к тому, что у населения на руках скопились значительные денежные средства, которые они предпочитали вкладывать на сберегательные счета своего товарищества. Как отразил журнал, сумма всех вкладов кредитных товариществ составила в 1914 году – 493338 рублей, а 1015 – 730145.³ Хотя рост количества кредитных товариществ был незначителен: с 1914 по 1916 год в Забайкальской области возникло всего 20 новых товариществ.⁴

¹ Забайкальский хозяин. – 1916. - № 1.

² Забайкальский хозяин. – 1915. - № 20. - С. 9.

³ Забайкальский хозяин. – 1916. - №3. - С.10.

⁴ Забайкальский хозяин. – 1917. - №1. - С. 32.

Особенно кредитная кооперация получила свое развитие среди бурятского населения. Так, в 1916 году было сформировано двенадцать бурятских кредитных товариществ, наиболее крупные из них - Агинское и Цукольское, имели денежные средства больше, чем остальные 10 товариществ.¹

Из изложенного можно сделать вывод, что кредитная кооперация оказывала действенную помощь денежными средствами кооперативам, необходимую им прежде всего на ранних стадиях их становления, что содействовало развитию кооперации в сфере материального производства: маслодельческой, пчеловодческой, молочной и других.

Наиболее подробно в журнале прослежен путь развития потребительской кооперации, которая с 1913 года характеризуется резким количественным ростом. Так, если в области в 1912 году возникло 11 кооперативов, то в 1913 году появилось уже 43 общества,² причем в целом увеличивалась сельская потребительская кооперация, постепенно охватившая в военные годы самые отдаленные уезды. В эти годы росло число членов, приходившихся на одно общество. Так, в 1915 году на одно общество приходилось 104 человека, в 1917 – 299 человек.³

Производственные артели в основном были маслодельческими. Природно-климатические условия региона не способствовали такому массовому развитию этого вида кооперации, как в Западной Сибири.⁴

Артели были немногочисленные и менее эффективные, себестоимость более высокой. Но в Восточной Сибири первая маслодельческая артель зародилась именно в Забайкалье, в бурятском улусе Цома. С 1911 года началось развитие маслодельческой кооперации в регионе.

Седьмой номер журнала за 1913 год опубликовал статью Ф. Мокрушина “Маслодельная кооперативная промышленность в Западной Сибири”, в которой выражалась надежда, что нарождающаяся кооперативная маслодельная промышленность и тесно связанные с ней предприятия покроют Забайкалье сплошной сетью кооперативных учреждений.

¹ Забайкальский хозяин. – 1916. - №1. - С. 44.

² Забайкальский хозяин. – 1914. - №2. - С. 67.

³ Забайкальский хозяин. – 1917. - №3. –С. 45.

⁴ Гузик М.В. Становление и развитие кооперации в Восточной Сибири в конце XIX - начала XX века. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Иркутск, 2000.

Это, безусловно, трудная работа, но сознание необходимости служения обществу придаст для этого сил и энергии.

В десятом номере этот же автор в статье “О значении кооперативного маслоделия” дал анализ этого вопроса в России и в Дании. Состояние маслоделия в нашей области он оценил эпитетом “зачаточное”. А далее логично и обоснованно доказал важность кооперативного производства масла. “Причина доброкачественности товара заключается в том, что земледельцы объединяются в кооперативы, образуют крупное, технически хорошо оборудованное предприятие, а на таком крупном заводе и вырабатываемые продукты получают качеством лучше”¹.

В статье поднимался вопрос о кадрах, высказывалась возможность “пригласить на службу человека более опытного, что служит также улучшению дела”, вносилось предложение об организации потребительской лавки, что “даст возможность членам кооператива сберегать свои трудовые копейки”².

Автор в кооперации видел истоки возвышения человека в духовно-нравственном отношении: “Кооперация носит в себе зачатки благородства и члены ее приближаются к идеальной общественной жизни. Член кооператива не может относиться недобросовестно к артельному предприятию, так как это учреждение его собственное. То есть справедливое отношение должно постепенно входить в привычку... Кооперативная жизнь приучает к аккуратности, вследствие требующей от каждого члена кооператива известной дисциплины. Кооперативы побуждают население к самодеятельности и в народе просыпаются творческие силы”.

Ссылаясь на Данию, которая имеет целую сеть кооперативов, автор привел данные о том, что происходит при их отсутствии, заканчивая статью словами о переходе забайкальских хозяйств на кооперативную форму маслодельного производства.

¹ Забайкальский хозяин. – 1913. - № 10.

² Там же.

В следующих номерах журнала рассмотрены вопросы устройства маслодельных артелей и постановке в них дела, а затем приведена реклама о продаже “Экспортного сливочного масла производства Забайкальских маслодельных артелей”.

15 марта 1916 года на областном кооперативном съезде И. Головановым был прочитан доклад “Кооперативное маслоделие”, где через анализ цифр сделан вывод об “огромной будущности артельного маслоделия. Этому благоприятствует достаточное количество хороших пастбищных угодий, а во вторых - наличность громадного количества рогатого скота в области”.¹

В качестве практических дел Голованов предложил на одной из станций Забайкальской железной дороги устроить склад – ледник для хранения масла и обратился к Правительственному агроному с просьбой внести в смету Губернской Земской Повинности особый кредит на организацию специальных курсов для мастеров маслоделия.

Рост числа кооперативов и укрепление экономических связей между ними привел к необходимости их объединения в союзы. Размышления о том, что это нужно, неоднократно встречались в разных номерах журнала. Так, впервые вопрос о необходимости союза встал на первом Забайкальском сельскохозяйственном съезде, который проходил в Чите с 1 по 10 марта 1912 года. Один из пунктов резолюции, принятой ими, призывал кооператоров к объединению в единый союз.²

В январе 1914 года начало свою деятельность Забайкальское торгово-промышленное товарищество, о котором неоднократно сообщалось в печати.

Председатель кенонского кредитного товарищества, священник Пентюхов, разослав анкетные листы в существующие в Забайкалье кредитные товарищества, просил их высказаться по вопросу о необходимости создания союза. Все поддержали эту инициативу.³

¹ Забайкальский хозяин. – 1916. - № 5.

² Забайкальский хозяин. – 1912. - № 6.

³ Забайкальский хозяин. – 1915. - №2.

Автор статьи “К вопросу об организации союза кредитных товариществ” ратовал за организацию союза учреждений мелкого кредита.¹

Наконец, в марте 1916 года состоялся первый областной кооперативный съезд, материалы которого были опубликованы в апрельских номерах журнала.

Создание областного союза – один из важных вопросов, обсуждавшихся на съезде. Забайкальский областной союз кооперативов был создан на основе реорганизации Забайкальского торгово-промышленного товарищества 14 апреля 1916 года. В дальнейшем союз вошел в общесибирскую систему кооперации, став членом Закупсбыта. Получила распространение газета “Забайкальское обозрение”, как издание Забайкальского союза потребительских обществ, первый номер которой вышел 5 октября 1915 года. Газета выходила форматом на четырех листах, тиражом более двух тысяч экземпляров. Всего было опубликовано 25 номеров. Фактически газета стала преемницей еженедельника “Восточная Сибирь” и своей задачей ставила “защиту интересов большинства населения”.² Официальным редактором и издателем власти по недосмотру утвердили Илью Арсентьевича Дубова, что сразу же сказало на направлении газеты.³ Кроме И. А. Дубова, ключевую роль, как фактические редакторы, стали играть В.Н.Соколов и М.В.Фрунзе.

Михаил Васильевич Фрунзе так писал в “Автобиографии”: “Летом 1915 года снова был арестован за создание организации. В 1915 году бежал из тюрьмы и работал нелегально в Забайкальской области под фамилией В.Г.Василенко.

В конце 1915 года совместно с несколькими товарищами создал большой еженедельный орган “Забайкальское обозрение” и был одним из редакторов его. Будучи обнаружен

¹ Забайкальский хозяин. – 1915. - №4.

² Забайкальское обозрение. – 1915. – 5 октября.

³ Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск: изд-во Иркут.ун-та, 1984. – С.174.

охранкой и по счастливому случаю спасшись от ареста, бежал в Россию”.¹

Редакция газеты, как и правление Забайкальского товарищества, находились в историческом для кооператоров доме, там, где и сейчас размещается Читинский облпотребсоюз, а на углу дома мемориальная доска сообщает: «В этом доме в 1915 году при товариществе кооперативов большевики издавали газету «Забайкальское обозрение» антивоенного направления, одним из редакторов которой состоял М. В. Фрунзе».

С самого начала своего издания газета приняла антивоенное направление. Она разоблачала империалистический характер войны, призывала народ превратить войну империалистическую в войну гражданскую.

Понимая, что вопрос о войне был самым насущным, на полосах газеты часто печатались корреспонденции, письма о войне, в которых разъяснялось, что мир, в случае победы одной страны над другой, не будет прочным, что только тогда не будет войн, когда на смену капиталистическому придет новый общественный строй. Этот мир обеспечит пролетариат. “Мир без аннексий и контрибуций, - вот лозунг, вокруг которого сплачиваются трудящиеся массы враждебных и союзных нам стран”.²

В одном из номеров было сообщение о выступлении В. Г. Василенко (М. В. Фрунзе) на тему «Современная Германия»: “Содержательная лекция была прослушана с заслуженным вниманием и вызвала дружные аплодисменты”.³

Значительное место газета отводила освещению нужд рабочего класса. Например, в заметке «Жизнь копей» за подписью «Рабочий» говорилось о положении рабочих на Комаровских (Черновских) коях. «Кулаки, опутав рабочих сетью кредита, за их трудовые гроши снабжают всевозможной гнилью за высокую плату».⁴

¹ Фрунзе М.В. Автобиография // Военная и политическая деятельность М.В.Фрунзе. – М.,1984. – С.5.

² Забайкальское обозрение. – 1916. – 11 января.

³ Забайкальское обозрение. – 1916. – 25 января.

⁴ Забайкальское обозрение. – 1915. – 19 октября.

В заметке от 25 ноября обращалось внимание на травматизм среди шахтеров на копиях и шахтах предпринимателя Замятина. Администрация копей не выдавала бюллетеней, не оплачивала рабочим пропущенные дни по болезни. «Так уходит рабочий ни с чем, моля Бога, что хоть не рассчитали».¹

В декабрьском номере за 1915 год большая статья посвящена Читинским железнодорожным мастерским. В ней акцентируется внимание на то, что тяжелое положение рабочих с началом войны стало еще мрачнее и безотраднее, усилился административный произвол, понизились расценки за работу, увеличился рабочий день, возросло количество штрафов.²

Неоднократно, судя по печати, вопросы положения рабочих поднимались депутатами от социально-демократической фракции на заседаниях Государственной Думы.

Насущным оставался вопрос и о положении сибирской деревни, которое усугубилось в связи с военными действиями. Именно об этом вывод статьи «Что ты будешь делать весной?»: «Крестьяне взяты в армию, и в деревне некому обрабатывать землю, нет семян, а правительство не думает о помощи крестьянам».³ И аналогичные материалы появлялись неоднократно.

Однако, оставаясь органом кооперации, газета публиковала материалы, связанные с деятельностью как отдельных кооперативов, так и кооперативных товариществ и их союзов, подчеркивая объединяющую роль. Например, о рабочем кооперативе «Трудовой союз», о Забайкальском товариществе кооперативов, об «Экономе».

Основным же направлением газеты оставался призыв к населению вступать в кооперативы, считая, что можно сделать жизнь лучше только тогда, когда «каждый примет в его делах живейшее участие».⁴

¹ Забайкальское обозрение. – 1915. – 25 ноября.

² Забайкальское обозрение. – 1915. – 10 декабря.

³ Забайкальское обозрение. – 1916. – 11 января.

⁴ Забайкальское обозрение. – 1916. – 12 октября.

Подводя итог вышеизложенного, следует признать, что газета, имея ярко выраженное антивоенное направление, по мнению члена первоначальной коллегии «Забайкальского обозрения» С. П. Днепровского, “защищала интересы большинства народа последовательно и мужественно”.¹ Результатом этого явилось закрытие газеты “за вредное направление” 20 апреля 1916 года.

Ежедневная общественно-литературная политическая газета “Думы Забайкалья” наряду с вопросами производственной, культурной жизни края нередко обращалась и к проблемам потребительской кооперации. Чаще всего материалы печатались под рубриками “Областная жизнь. Хроника”, “Справочный отдел”. Сама газета так определила свое содержание: “Местный край и его нужды занимают первое место в рабочей редакции”.²

Так, в газете от 23 марта 1911 года опубликовано письмо “Поселок Шилкинский”, подписанное Иваном Глухим, псевдоним Ивана Гребнева, в которой автор, приветствовал повсеместное развитие кооперативного дела в России, рассказал о местных казаках, которые по примеру других, устроили общественную лавку, объединив капитал из членских взносов, и выразил уверенность, что “при умной постановке дела кооперация в нашем поселке может пустить глубокие корни”.³

Обращаясь к молодым кооператорам, автор призывал их выписывать книги, брошюры по кооперативному движению: “Теоретическое ознакомление безусловно необходимо новичкам”.⁴

Важным событием в кооперативной жизни России, как отмечали “Думы Забайкалья”, было создание в 1911 году Центрального кооперативного банка России, названного Московским народным банком (МНБ). Это был первый коопера-

¹ Днепровский С.П. Кооператоры. – М., 1968. – С. 254-255.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 10 марта.

³ Думы Забайкалья. – 1911. – 23 марта

⁴ Там же.

тивный финансовый центр всех видов кооперации.¹ Его деятельность положительно влияла на финансовое состояние кооперации, образование новых кооперативов, особенно областных союзов. Вот как отзывался неизвестный автор заметки “Кредитное товарищество среди инородцев” на это событие: “В “Народном банке” можно найти источник для дальнейшего дешевого кредита”.²

Периодически на полосах газеты появлялись материалы о Народном Доме как центре местной общественной жизни и его значении для жителей города и деревни. В популярной форме рассказывалось об истории создания Народного Дома, об опыте работы за рубежом и в России, на примере городов Харькова и Перми. В Забайкалье Народные Дома были построены в с. Кабановском и Акше. Наибольшей известностью пользовался Народный Дом в Акше, построенный по почину супругов Бек, известных общественных деятелей.

Таким образом, в исследуемый период в Забайкалье наблюдалась общая тенденция активизации кооперативного движения, что в определенной степени нашло отражение и в местной печати. Наряду с материалами, освещающими производственную, экономическую и культурную жизнь края, встречаются публикации по вопросам кооперации. Прежде всего это материалы о деятельности кооператоров, кооперативов и их союзов, о росте кооперативных рядов, финансовом положении, о кадрах.

Активно использовались рубрики: “Вопросы и ответы”, “Областная жизнь. Хроника”, “Справочный отдел”. С практической точки зрения наиболее значимы были ответы на письма читателей по вопросам кооперативного дела.

Доминирующим же направлением оставалось единение рабочего класса, крестьянства и других слоев населения, т.к. именно в этом представлялась сила и сплоченность. Значительное влияние на общий тон и содержание изданий оказали ссыльные революционеры. Среди них такие как: Белоусов И.

¹ Вместе ради будущего. 170 лет потребительской кооперации. Авт. коллектив. – Москва, 2001. – С.54.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 23 марта.

А., Голомидов И. В., Дубов И. А., Карахан Л. М., Лебедев С. И., Насимович Н. Ф., Преображенский Е. А., Сенотрусов Н. К., Соколов В. Н., Фрунзе М. В., Чучин Ф. Г., Ярославский Е. Н., Вагжанов А. П..

Нельзя не учитывать и военные события 1914 – 1916 годов.

Вместе с тем, системы в освещении кооперативной жизни местной печатью не наблюдаем. На наш взгляд, одна из причин - отсутствие подготовленных литературных и журналистских кадров, что, в свою очередь, зависит и от обширности территории Забайкальского края, и удаленности от центра. Этим, вероятно, можно объяснить и нередко встречающиеся перепечатки из центральных газет. В основном это материалы о международном кооперативном движении, о положении дел в кооперации западных областей России, а также обзор русской и зарубежной печати.

Что касается деятельности местных кооперативов, то таких материалов сравнительно немного, однако они достаточно конкретны и публицистичны.

В такой обстановке местные материалы представляли особую ценность не только в информационном плане, но и как пример для подражания. Все это указывает на острую необходимость создания специального печатного органа кооперации в Забайкалье.

2.2. Кооперативные журналы “Наше дело”, «Кооперативное слово»

Для развития кооперативного движения большое значение имела кооперативная печать. Однако потребительская кооперация области только в 1914 году приобрела свой печатный орган – журнал «Наше дело». Особое участие в его создании следует отметить А. А. Войлошникова, активного

кооператора, бывшего депутата III Государственной думы от войскового населения Забайкальского казачьего войска.¹

Авива Андрианович был первым председателем Правления Забайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов, созданного в 1913 году для сплочения разрозненных кооперативов, оказания помощи по организационным, хозяйственным, юридическим и другим вопросам, а также проведения культурно-массовой работы среди пайщиков.

Понимая значение печати, вопросы издания журнала периодически рассматривались на заседаниях Правления товарищества. Так, уже первое упоминание о журнале встречается в протоколе заседания № 7 от 8 февраля 1914 года: «Члены Правления Забайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов, находя для пользы дела необходимым издание своего кооперативного журнала, но не имея на означенную потребность средств, постановили: сделать заем у Якова Семеновича Большакова денег в сумме две тысячи рублей с % 8 годовых»², и 16 мая 1914 года вышел первый номер еженедельного журнала «Наше дело». Журнал ставил своей задачей всестороннее освещение теоретических и практических вопросов кооперативного движения, которое «органически связано с движением демократическим, как часть с целым»³. Причем задачам кооперативного движения в переживаемый трудный момент, по замыслу редакции, должно было быть уделено особое внимание. Редактором журнала был назначен С. В. Шустов.

Первые номера, вероятно, из-за недостатка литературных сил, выходили довольно слабыми. Планировавшийся как еженедельник, журнал не мог своевременно откликаться на события текущего дня. Все это послужило тому, что к лету он стал двухнедельным, что положительно сказалось и на качестве публикаций. Постепенно такие доминировавшие на его страницах темы, как народное образование и просвещение, а также хроника местных событий, отошли на второй

¹ Энциклопедия Забайкалья. Т. II. – Новосибирск.: «Наука», 2003. – С. 200.

² ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 21, л. 21.

³ Наше дело. – 1914. - №1 – С. 3.

план. Значительное пространство стали занимать статьи, посвященные ключевым проблемам российского и забайкальского народного хозяйства, что особенно важно, а также вопросам кооперации и развитию самодеятельного движения масс.

С сентября этого же года за общее редактирование взялись ссыльные большевики В. Н. Соколов и Н. К. Сенотрусов. В. Н. Соколов, постоянный сотрудник социал-демократических изданий Иркутска, к этому времени переехал в Читту, а Н. К. Сенотрусов возглавлял организационно-инструкторский отдел товарищества. В его подчинении находился штат разъездных инструкторов, которые имели право свободного передвижения по Забайкалью.

Василий Николаевич Соколов был профессиональным революционером. В 1913 году после окончания срока ссылки его приписали к крестьянам Александровской волости Красноярского уезда. Несмотря на то, что он находился под негласным контролем полиции, получил право передвижения по Сибири. В апреле 1914 года выехал в Читту, получив предложение работать статистиком в переселенческом управлении и провести ряд статистико-экономических обследований.¹ Мих. Садко, М. Садовский, С-кий, В. Миронов, А. Васильев² – под такими псевдонимами выступал он на страницах газет. Наряду со статьями на сибирские темы, значительная часть его публицистики была посвящена вопросам общероссийского рабочего движения. Общественно-политическая программа В.Н.Соколова в печати была борьбой за неурезанные требования 1905 года. В октябре 1914 года он писал: «Мы снова стоим перед той же задачей раскрепощения творческих сил широких масс населения, какая перед нами стояла и девять лет назад».³

В «Забайкальском рабочем» в рубрике «Биография наших кандидатов» дана автобиография В. Н. Соколова, в

¹ Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX веков). – Красноярск, 1973. – С. 380.

² Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей.- М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 444.

³ Мих.Садко. 17 октября // Наше дело. – 1914, №19-20. – С.5.

которой приводятся, в частности, следующие сведения: «С момента переезда в Читу взял на себя фактическое редакторство кооперативного журнала «Наше дело», в связи с которым, а также в связи с социал-демократической газетой («Восточная Сибирь»), которая тогда здесь выходила, был арестован в 1915 году».¹

При издании журнала «Наше дело» выяснилось две точки зрения на его направление. Сторонники первой – В. Н. Соколов и И. А. Дубов, поддержанные рабочими, настаивали на придании «Нашему делу» «партийной, социал-демократической окраски», а второй – А. А. Войлошников и Н. А. Рожков – признавали за ним защиту «чисто» профессиональных интересов трудящихся. То есть это была борьба различных политических взглядов за идейное влияние на кооперативы Забайкалья».²

Всего вышло 43 номера. По объему журнал был небольшим: от 14 до 20 страниц с обычными рубриками: «По России», «По Сибири», «За границей», «Хроника». Но со сменой редактора журнал изменился качественно. В нем появился ряд серьезных проблемных статей более глобального и острого характера, чем прежде. Основным же содержанием оставались вопросы кооперативной жизни, что и составляло практическую ценность журнала для развивающейся кооперации Забайкалья.

В истории 1914 год - особенный, военный. Удаленность Сибири от театра военных действий и информационный голод, существовавший в силу цензурных ограничений военного времени, угнетающе действовали тогда на провинциальных публицистов. В то же время журнал «Наше дело» достаточно объективно рассказывал о военных событиях, что влияло на его популярность. Очередной номер журнала в июле открывался правительственным сообщением об объявлении России войны со стороны Германии. Передовая статья журнала названа «Война»: «Что будет? События так громад-

¹ Забайкальский рабочий. – 1917. - № 167.

² Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск: изд-во Иркутского университета, 1984. – С. 174.

ны, что невозможно учесть их последствия. Человек в разрушении велик, пожалуй, больше, чем в творчестве.

Но, может быть, громадность этого столкновения выведет из мертвого равновесия общественные силы Европы и заставит нации овладеть стихией войны. Может быть, это война будет последней».¹

В следующем номере был опубликован призыв «К населению Забайкальской области»: «Организовавшееся общество помощи семьям лиц, призванных на действительную службу в Забайкальской области по мобилизации 1914 года, ставит своей целью осуществление по Забайкалью этого нравственного долга всего русского общества. Жертвуйте же каждый, кто, чем и сколько может».²

Желая знать конкретную обстановку в местных кооперативах, в 13-14 номерах появилось обращение: «Правление Забайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов просит все общества сообщить, как отозвалась война на личном составе общества, на их паевом капитале, на спросе на товары, на уплате долгов, на передвижении грузов, на кредит. Желательны не общие сведения, а обстоятельные данные, с указанием местностей, товаров, лиц, подкрепленные определенными случаями».³

На заседании правления союза, состоявшемся 28 мая, было принято решение в помощь «раненым на театре военных действий», а также семей, где есть служащие в действующей армии, «ежемесячно отчислять с 1 июля впредь до окончания войны с получаемого жалованья 5% и передавать их в распоряжение его превосходительства Господина Военного Губернатора Забайкальской области».⁴

В результате пожертвований оказывалась помощь солдатам, инвалидам войны и беженцам, закупались теплые вещи, мыло, табак. Некоторые кооперативные общества делали отчисления на военные нужды. Так, общество потребителей

¹ Наше дело. – 1914. - № 9-10. – С.2.

² Наше дело. – 1914. - № 11-12. – С. 20.

³ Наше дело. – 1914. - № 13-14. – С. 18.

⁴ ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 21, л. 6.

Забайкальской железной дороги в годы войны перечислило 25000 рублей на устройство лазарета и 10000 рублей на «автомобильный ряд» для перевозки раненых с передовых.¹

С августа 1914 года каждый номер журнала начинался рубрикой «Летопись войны», где давалась ежедневная сводка, печатались статьи, содержащие анализ последствий влияния войны на те или иные стороны жизни общества. Как правило, авторами этих статей были два сотрудника журнала: Николай Александрович Рожков, по образованию историк, оказавшийся в Чите в ссылке, и Василий Николаевич Соколов.

Еженедельно из-под пера этих людей выходили серьезные статьи как по вопросам общественно-историческим, так и по проблемам кооперативного движения в России. Общественно-политическую, журналистскую и научную деятельность Н. А. Рожкова в сибирской ссылке (1910-1917 гг.) подробно рассмотрела Т. А. Борисова².

Судьба Н. А. Рожкова была типична для тех представителей мелкобуржуазной интеллигенции в ссылке, которые разочаровавшись в революции 1905-1907 гг. и предав интересы рабочего класса, вольно или невольно поддержали оппортунистическое направление в российской социал-демократии. С 1911 года начался его отход от большевизма. Фактически отказавшись от работы в партийном подполье Сибири, он занялся местной периодической печатью, где проводил «ту линию, которую отстаивал теоретически».³ Все его корреспонденции, за редким исключением, сводились к отстаиванию необходимости расширения сферы легальной деятельности в профсоюзах и кооперативах. В местной печати он нашел ряд последователей.

В 1915 году, согласно Манифесту по случаю 300-летия дома Романовых, получив право свободного передвижения по Сибири, Николай Александрович переехал в Читту, куда

¹ ГАЧО, ф. 35, оп. 7, д. 82, л. 30.

² Борисова Т.А. Общественно-политическая, журналистская и научная деятельность Н.А. Рожкова в сибирской ссылке (1910-1917 гг.). Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Иркутск, 2003.

³ Щербаков Н.Н. Влияние ссылных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск: изд-во Ирк.ун-та, 1984. – С.181.

был приглашен группой социал-демократов для редакторской работы в открывшейся в ноябре 1914 года ежедневной газете «Восточная Сибирь». Через некоторое время он стал секретарем редакции журнала «Наше дело», активным его сотрудником. Печатался под псевдонимами: Вячеслав; Вячеславов; Ломзин. К.; Н.; Н. Р.; Наров; Никс; Р-в, Н.; Р-ков, Н.; Р-ов. Н.; Р-ов, Н. А.¹

Основные темы Н. Рожкова – социально-экономические, внешнеполитические аспекты государственного устройства. Часто выступал в качестве политического обозревателя, публикуя проблемные статьи и передовицы, посвященные в том числе влиянию войны на различные отрасли хозяйствования России.²

В публикациях «Нашего дела» Н. А. Рожков уделял внимание тому, как общероссийские и общесибирские вопросы отражались на развитии кооперативного движения.³

По мнению Н. Рожкова, кооперация являлась мощным двигателем в развитии общественной инициативы и формировании общественных организаций. Поэтому одной из задач российской кооперации он считал просветительную деятельность как пропаганду идей кооперативного движения.⁴

Исходя из этого, Н. А. Рожков определял и задачи «Нашего дела» как ознакомление широких масс населения с основными принципами кооперации, информирование их о

¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 406.

² Рожков Н.А.: «Влияние войны на экономическое положение Германии» (№ 21, 1914 г.), «Будущее Германии» и «Война и экономическое положение Англии» (№ 22, 1914 г.), «Война и Франция» (№ 23, 1914 г.), «Война и денежное обращение в России» (№ 24, 1914 г.), «Война и кредит в России» (№ 25, 1914 г.), «Война и текстильная промышленность в России», «Общая характеристика хозяйственного влияния войны» (№ 29-30, 1914 г.); «Народное хозяйство в России в 1914 году» (№ 1, 1915 г.), «Помещичье хозяйство в России» (№ 3, 1915 г.), «Крестьянское хозяйство в России» (№ 4, 1915 г.), «Сельское хозяйство в Сибири» (№ 5, 1915 г.), «Хозяйственная безурядица и борьба с нею» (№ 7, 1915 г.), «Прямые и косвенные налоги» (№ 9, 1915 г.); под подписью Михаил Садко: «Сибирь и Союз городов» (№ 25, 1914 г.), «Роспись государственных доходов и расходов на 1915 г.» (№ 29-30, 1914 г.) В 1915 г. – «Чужими руками» (№ 2), «Что такое земство» (№ 11).

³ Рожков Н.А. «Очередная задача русской кооперации» (№ 2, 1915), «Положение и задачи забайкальской кооперации» (№ 6, 1915 г.), «Какие бывают кооперации» (№ 11, 1915 г.); и под подписью Михаил Садко: 1914 год – «Либеральный план и демократическая кооперация» (№ 15-16), «Интерес к кооперации» (№ 21); 1915 год – «1914 год и кооперация» (№ 1), «Необходимость инструктирования кооперативов» (№ 3), «Рабочий вопрос в кооперации» (№ 4,5,6), «Серенький съезд» (№ 7), «Смертный грех кооперации» (№ 9).

⁴ Рожков Н.А. Очередная задача российской кооперации. // Наше дело. – 1915. – № 2. – С. 2-4.

событиях кооперативного движения стран мира и освещении текущей общественной жизни.¹

Как видим из тематики статей, Н. А. Рожкова интересовали ключевые вопросы современной ему России. В целом на страницах кооперативного журнала в 1914-1915 годах появились его 24 статьи, что и свидетельствует о широте его научных интересов (экономика, социология, философия) и способности к синтезу исторических фактов, актуализации их в свете общественных событий.

Кроме вышеназванных, в журнале печатались материалы редакторов: Шустова Степана Владимировича («Деревня выросла», №8, 1915; «Темные силы не дремлют», №23, 1915) и Комогорцева Василия Михайловича («Положение на местах», №23, 1914; «О распределении прибылей в кооперативах», №5, 1915; «Посреднические операции по сбыту продуктов», №6, 1915; в рубрике «Жизнь деревни» – «С. Зюльзинское», №13, 1915), а также других авторов: Богданова Михаила Николаевича, бурятского историка, этнографа, общественного деятеля, который жил в те годы в Чите и публиковался под разными псевдонимами: в журнале как Галсан Цыренов (например, «Инородческое хозяйство в Агинской степи», № 8, 1915); Номоконова Петра Кузьмича, журналиста («На перепутье», № 1, 1915, «Из забытой деревни», №12, 1915); Станиславского Михаила Григорьевича, тоже журналиста («Железо, золото и кровь», №17-18, 1914), Шустова Льва Всеволодовича, учителя, журналиста, печатавшегося под псевдонимом «Лев Сибирский»; Харгана Абхан, учителя, забайкальского эвенка («Об олонских тунгусах (рассказ тунгуса), №3, 1915, «О бурятских школах», №4, 1915), Хилковского Василия Николаевича, юриста по образованию, Литвинцева Николая Михайловича под псевдонимами: А-к; Аисов, И; И. А.², Дубова Ильи Арсеньевича, политического ссыльного, кооперативного деятеля («Общество народного

¹ Рожков Н.А. Положение и задачи Забайкальской кооперации. // Наше дело. – 1915. - № 6. – С. 4.

² Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей.- М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 283.

дома», №13-14; «Кооперация в Забайкалье», №21; «О профсоюзе в Чите», №27, 1915).

На основе анализа можно сделать вывод, что действительно журнал выполнил те задачи, которые возлагали на него создатели, стал не только информационным центром, но и способствовал объединению в кооперативы и профсоюзы.

Так, член правления Забайкальского товарищества кооперативов И. А. Белоусов рассказал о создании «Трудового союза» на Чите-1, в который входила наиболее организованная часть забайкальского пролетариата – рабочие Читинских главных железнодорожных мастерских; о борьбе двух направлений при создании кооператива, о мире «темного прошлого» и мире «светлого будущего».¹ «Трудовой союз» был вторым независимым рабочим кооперативом в Забайкалье, возникшим в 1913 году и показавшим на деле результаты самостоятельного труда рабочих – основного жизненного принципа кооперации.²

И. А. Белоусов был опытным партийным работником, активным подпольщиком. Его острые корреспонденции и фельетоны за подписью «Бацилла», «Вибрион» неизменно направлялись против лжекооператоров и оппортунистов.

В этом же журнале читаем и об Агинском кредитном товариществе, которое было создано благодаря настойчивости и инициативе Бато-Далая Очирова. «В настоящее время в товариществе 2500 членов и баланс его давно перевалил «за полусотню тысяч».³

Неоднократно появлялись публикации о кооперативе «Эконом» г. Читы, в работе которого принимал участие А. Войлошников. Известен такой факт, что 6 декабря 1915 года он был взят под стражу за речь антиправительского характера на собрании кооператива и только благодаря его участию в деле снабжения армии мясом, 9 декабря из-под стражи был освобожден.⁴ Следует отметить, что про это общество напи-

¹ Наше дело. – 1914. – 16 мая. – С. 5.

² Более подробно о «Трудовом союзе» см. Коряков И. А., Коряков Л. Х. Очерки истории потребительской кооперации Забайкалья. Т.1. – Чита. – 1992. – С. 65-68.

³ Наше дело. – 1914. – 16 мая. – С. 8.

⁴ ГАЧО, ф. 1, оп. 1(п.), д. 1151, л. 10.

сал в 1915 году и журнал «Союз потребителей», рассказывая о съезде Забайкальского Товарищества кооперативов.¹

О роли сельских кооперативов во время уборки урожая в передовой статье «К моменту» И. Голованова сообщалось, что каждый кооператор видит свою силу в единении, которое «успешно можно проявить на уборке хлебов, организовав совместную уборку урожая, называемую на обывательском языке - помочами».²

О собрании членов островского общества потребителей в заметке «На острове» автор, скрывшийся под инициалами В. Б-ий, отмечая деловитость и идейность собрания, в то же время подчеркнул «непростительное для демократического общества отсутствие на собрании громадного числа членов общества. Из 97 членов на собрание явилось только 24».³ Программа собрания включала рассмотрение отчета правления о деятельности общества, выборы кандидатов в члены правления и ревизионной комиссии, а также текущие дела.

На этом же собрании обсуждался вопрос об участии в кооперативах женщин. Было решено о проведении активной деятельности по привлечению женщин в общества.

В следующем номере в отклике Ильи Дубова – «Женщины в потребительском обществе» - эта идея поддерживалась: «Женщина – лучшая агитаторша за кооператив и лучшая работница в кооперативе. Привлечение женщины в кооператив – наша первая и неотложная задача. И как только войдет женщина в кооператив, то существование такого кооператива обеспечено и укреплено».⁴

В первом номере журнала за 1915 год Н. В. Соколов в статье «1914 год и кооперация» подвел итоги деятельности кооперативного движения, которое «в течение второго полугодия 1914 года выросло и окрепло настолько, насколько это для него в обычное время оказалось бы возможным лишь в

¹ Союз потребителей. – 1915. - № 24. – С. 26-28.

² Наше дело. – 1914. - № 11-12. – С. 3.

³ Наше дело. – 1914. - № 13-14. – С. 15.

⁴ Наше дело. – 1914. - № 15-16. – С. 17.

течение целого ряда лет», этот «скорбный, но богатый опыт окажется крепким и важным фундаментом для постройки нового общественного экономического здания».¹

В этом же номере помещена передовая статья «С новым годом!» правления Забайкальского Торгово-промышленного товарищества, где ставятся задачи по дальнейшему развитию кооперации: «Наступивший год несет в себе для кооперации великие задачи, выполнение которых приблизит трудящиеся классы человечества к их великому будущему».²

Рассматривая перспективы развития потребительской кооперации, ее воздействие на население, его образ жизни, нельзя не обратить внимание на культурно-просветительную работу как одно из важных направлений деятельности кооперативов. Необходимо было преодолевать настроение и той части кооперативов, которые были заинтересованы только в извлечении материальных благ из кооперации и индифферентны к проблемам общественной жизни.

В таких сложных условиях руководители союза считали необходимым создание курсов и школ, тем более, что в правление товарищества зачастую из далеких уголков области поступали ходатайства об открытии там потребительских обществ, но население просто не знало, как приступить к делу. Просили соответствующую литературу, инструкции, жаловались, что нет знающих людей.

Возможно этому обязано появление статьи-размышления «О кооперативных курсах», в которой журналист Бакши обобщил имеющиеся мнения. Признавая, что кооперация является важным и молодым общественным делом, он считал, что прежде всего для ее деятельности нужны знания и знания. Самым правильным выходом, по его мнению, было бы устройство кратковременных кооперативных курсов. «Всю организационную работу взяло бы на себя Забайкальское товарищество кооперативов, что сделало бы его

¹ Наше дело. – 1915. - № 1. – С. 6.

² Наше дело. – 1915. - № 1. – С. 3.

связь с деревенскими кооперативами живой и близкой».¹ Они были бы полезны как для кооперативных работников, так и народных учителей, учащейся молодежи. А для сельских жителей их можно было бы устраивать в зимнее время. Приводились и цифры стоимости обучения таких курсов. Статья заканчивалась выводом, что так можно готовить не только хороших приказчиков и счетоводов, но и «прекрасных популяризаторов правильных взглядов на кооперацию».² Следует отметить, что в следующем году этот вопрос будет регулярно рассматриваться на заседаниях Правления союза.

В определенной степени деятельность кооперативов способствовала созданию библиотек в крае. Особое значение это имело для отдаленных деревень и сел, что оказывало влияние на общую культуру крестьян. Например, в статье «Библиотечный вопрос в кооперации» подчеркивалось, что библиотечному делу должно быть отведено первое место. «Опытных кооператоров у нас в Забайкалье почти нет. Во всем приходится идти ощупью, полагаться лишь на свои силы». Вот в таких условиях книга и будет единственным товарищем и советчиком. «Она предупредит множество возможных ошибок, расскажет об опыте наших предшественников, удовлетворит разносторонние запросы членов кооперативов».³ С этими словами согласится любой современный кооператор.

Правление союза Забайкальских кооператоров уделяло большое внимание собственной библиотеке союза. При нем даже была создана библиотечная комиссия, которая определяла порядок работы библиотеки и ее комплектование. Комплектовались библиотеки через книжный склад, куда поступала самая разнообразная литература из издательств Сибири. Книжный склад выполнял и заказы кооперативов на литературу для формирования их библиотек. Благодаря такой деятельности союза, в 1916 году потребительская кооперация

¹ Наше дело. – 1915. - № 6. – С. 14.

² Наше дело. – 1915. - № 6. – С. 14.

³ Наше дело. – 1915. - №4. – С. 9.

Забайкальской области насчитывала 50 библиотек и четыре читальни.¹

Учитывая, что книжные магазины в Чите не удовлетворяли нужды населения, Правление товарищества рекомендовало обществам организовывать книжную торговлю, а “подбор, выписка книг должны быть особенно тщательными и производиться особо уполномоченными лицами. Взамен лубочной дребедени деревенские кооператоры должны дать населению полезную книгу. Хорошая книга несет в народ просвещение, а просвещение – основа кооперации”.²

В целом такая деятельность кооперативов, особенно сельских, предоставляла крестьянам возможность по-новому проводить свободное время. Организация кооперативами интересного и разумного досуга давала людям возможность внести разнообразие в жизнь, реализовать свои возможности (например, играя в спектаклях). Семейные посещения мероприятий содействовали сплочению семьи. К тому же проведенные различные мероприятия привлекали внимание населения к кооперации, а, следовательно, и новых пайщиков.

Массовость достигалась не только участием членов кооперативов. Когда отмечалось 50-летие кооперации России в 1915 году, то это событие получило широкий отклик. «Так, в Чите торжественное собрание общества потребителей Забайкальской железной дороги было проведено с обществом «Эконом».³ Такая организационно-массовая работа несомненно отвлекала людей от пьянства, создавая альтернативу проведению досуга.

Это становится особенно понятным, когда встречаются такие публикации, как «Нет худа без добра», «Верхне-Аргунск»⁴, в которых четко прослеживается озабоченность необходимости борьбы с пьянством. Одна из причин пьянства – близость границы, а в связи с этим доступность дешевой китайской водки. «Но сейчас мы видим отрадное явление:

¹ ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 63, л. 11-12.

² Наше дело. – 1915. - № 4. – С. 6.

³ Наше дело. – 1915. - № 4. – С. 14.

⁴ Наше дело. – 1915. - № 11-12. – С. 10.

совершенно закрыта вся винная торговля, казенные склады не отпускают водки и ни одного пьяного, ни буйства, ни ругательства, как будто Россия переродилась, пройти всюду можно было сложно, не рискуя попасть на скандал. Обыватели, да и сами пьющие, вздохнули свободно»¹.

Одним из радикальных предложений журнал считал изменение налоговой системы: «Нужно сделать прогрессивно-подходящий налог, и этот налог даст больше, чем торговля вином, а народ и страна будут здоровее и крепче».²

Кооперация своей деятельностью привлекала внимание разных слоев населения. Чтобы расширить круг своих читателей, журнал специально для женщин вел рубрику «О дошкольном воспитании (прочсть матерям)», где печатал материалы о гигиене матерей и детей, о предупреждении болезней и их лечении и т.д. В рубрике «Педагогические заметки» – об авторитете учителя, о его подготовке.

Регулярной была рубрика «Школьное дело», где печатались разнообразные материалы: размышления - «Что делать учителям?» (№ 3, 1914 г., без подписи), «Современные педагоги и их меры педагогического воздействия на учеников» (L.S. № 22, 1914 г.), информации – «Железнодорожная школа на I Всероссийском съезде по народному образованию» (№ 4, 1914 г., под псевдонимом «Учитель А»), хроники (№ 11-12, 1914 г.), освещались отношения кооперация – учитель, статьи с таким названием появились в нескольких номерах журналов. Так, сразу три информации под этой рубрикой опубликовано в 15-16 номерах: «Очередная задача учительства» (про собрание учителей и учительниц народных школ г. Читы, которые решили организовать шитье белья для раненых. При этом сделан вывод, что надо эту работу продолжить и организовать заботу о раненых), «Школьная сеть в Забайкалье», Дим. Р. и «Учительский дом на курорте», Ив. Белый (где содержалась просьба к учительству присылать свои соображения по этому поводу в правление учительского общества в Чите).

¹ Наше дело. – 1915. - № 11-12. – С. 21.

² Наше дело. – 1914. - № 11-12. – С. 22.

Именно на страницах этого номера были опубликованы мнения об единении учительства: «Нас во всей области скоро будет тысяча, а то и более человек, между тем в единственном во всю область учительском обществе взаимопомощи насчитывается действительных членов сотня, если не меньше».¹

Осенью 1916 года правление общества учителей Забайкалья обратилось к правлению Забайкальского областного союза кооперации с просьбой разрешить сельским учителям во время их съезда совершить экскурсию в здание союза для ознакомления с его работой.

Таким образом, неоднократное обращение журнала к вопросу о необходимости объединения учительства области, в том числе в потребительские общества, подчеркивало значимость этой проблемы для того времени.

Нужен ли был такой журнал? Ответ мы находим на его же страницах. 26 февраля 1915 года прошло очередное общее собрание уполномоченных Забайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов. В связи с этим журнал опубликовал материалы собрания (№7, №9), в которых отмечалось, что только одно увеличение Союза в восемь раз оправдывает существование журнала.

Особо остро был поставлен вопрос о материальной поддержке журнала, так как союз из девяти кооперативов при всем желании не мог этого сделать, к тому же во время войны подорожала бумага и типографские услуги. Поэтому правление, считая издание журнала не только важным, но и необходимым делом, выдвинуло условие, что «товарищи кооператоры окажут в этом поддержку как моральную, так и материальную».² О необходимости издания журнала высказался И. Дубов: «Нам необходимо издание журнала».³ Нестеров внес предложение открыть сельский отдел, а также отдел бесед с читателями. Однако спустя два месяца, в апреле, журнал был закрыт «за вредное направление».

¹ Наше дело. – 1914. - № 15-16. – С. 25.

² Наше дело. – 1915. - № 9. – С. 8.

³ Наше дело. – 1915. - № 9. – С. 8.

В связи с тем, что острая необходимость в специальном кооперативном органе печати оставалась, на очередном заседании правления областного союза Забайкальских кооператоров 5 сентября 1916 года был рассмотрен вопрос об издании журнала «Кооперативное слово».¹

На заседании литературной комиссии 8 октября 1916 года состоялось обсуждение, перешедшее в полемику каким должен быть журнал. О необходимости совместного издания журнала с Прибайкальским союзом выступал Е. Преображенский, отметив, что это обеспечит тесную связь с местными и бурятскими кооператорами. В. Соколов, отстаивая свою точку зрения, особо подчеркнул, что журнал, оставаясь последовательно демократичным, «не должен чуждаться вопросов политики, но он должен быть длительным, а значит, должен считаться с цензурными условиями».²

На предложение Фадеева сократить количество провинциальных корреспонденций ответили Е. Преображенский и Богданов: «Именно толкование местной жизни и даст практическое разрешение общих вопросов».³

А. Войлошников обратил внимание на то, что «необходима рабочая хроника, так как в кооперативах имеется чисто рабочий элемент».⁴

В конечном итоге принятая резолюция отразила вышеизложенные мнения принявших участие в обсуждении:

1. «Журнал должен освещать политические, кооперативные и местные вопросы.

2. Эти вопросы должны освещаться в духе истинного демократизма.

3. Журнал должен уделить особое внимание корреспонденции с мест.

4. В журнале должны быть привлечены все сочувствующие местные кооператоры.

¹ ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 49, л. 48.

² ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 171, л. 53.

³ ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 171, л. 53.

⁴ Там же. л. 54

Членами редакционной коллегии избрали Анисимова, Соколова, Сенотрусова».¹

С 11 ноября 1916 года кооперативы Забайкалья начали издавать «Кооперативное слово» с приложением на бурятском языке. Право зитц-редактора получил член правления Забайкальского союза кооперативов А. Г. Виноградов. Руководство журналом взяли в свои руки Е. А. Преображенский (в качестве фактического редактора) и И. А. Резников (в качестве ответственного редактора).²

В объявлении о подписке особое внимание обращалось на необходимость получения корреспонденций о жизни, нуждах и пожеланиях трудящихся бурят.³ Общее направление журнала определяли статьи Е. А. Преображенского, И. Н. Воронцова, И. В. Голомидова, И. А. Дубова. Сдвоенный 25-26-й номер вышел 2 марта 1917 года, то есть накануне получения известий о февральской буржуазно-демократической революции.

У журнала было приложение на бурятском языке «Монголо-Бурятский отдел», кроме того, издавались брошюры в виде приложений: «Забайкальский кооператор», «Дальневосточная кооперация», «Известия кооперативных съездов» и т.д. Например, когда на заседаниях правления областного союза Забайкальских кооператоров регулярно поднимались вопросы привлечения служащих к кооперативной работе, давались задания неторговому отделу устраивать для служащих чтения и доклады на кооперативные темы,⁴ журнал оперативно печатал эту информацию.

Несмотря на то, что журнал просуществовал недолго, можно считать, что в целом он выполнил свою миссию как печатный орган потребительской кооперации. Благодаря этому население узнавало о месте и роли потребительской кооперации, о деятельности отдельных кооперативов и пайщиков, об объединении усилий в решении хозяйственных за-

¹ ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 171, л. 55.

² Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск: из-во Ирк.ун-та, 1984. – С.175.

³ Кооперативное слово. – 1916. - №1. – С.2.

⁴ ГАЧО, ф. 35, оп. 1, д. 49, л. 45о.

дач, что в свою очередь являлось определенной школой и для кооператоров-практиков.

Таким образом, получившее дальнейшее развитие кооперативное движение, личная заинтересованность членов Правления Забайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов повлияло на создание собственного печатного органа, в начале журнала «Наше дело», затем «Кооперативного слова». В их становлении большую роль сыграли ссыльные революционеры. Так, членами редакции журналов были: Преображенский Е. А., Резников И. А., Сенотрусов Н. К., Соколов В. Н.; корреспондентами – Белоусов И. А., Воронцов И. Н., Голомидов И. В., Дубов И. А..

За время своего существования журналы знакомили руководителей, кооперативных работников, рядовых членов-пайщиков с вопросами истории и теории кооперативного движения, принципами кооперации и другими теоретическими вопросами.

Особое внимание привлекали материалы, освещавшие текущую, внутрикооперативную жизнь: деятельность потребительских обществ и их союзов, работу Забайкальских областных съездов кооперативов, отдельных пайщиков, а также об объединении различных слоев, в том числе и сельских, в кооперативные и профсоюзные организации. Не остался без внимания и вопрос о привлечении женщин для работы в кооперации.

Значительное место занимали публикации о культурно-просветительной деятельности кооперации и ее воздействии на образ жизни населения, в частности, об организации библиотек, читален, Народных Домов, а во время войны и благотворительности. Регулярно давались практические советы по различным вопросам, прежде всего касающихся организации кооперативов.

Хотя данные издания просуществовали недолго («Наше дело» - 16.05.1914 г. – 24.05.1916 г.; «Кооперативное слово» - 11.11 – 24.12.1916 г.), но оставили заметный след в истории кооперативного движения Забайкалья.

Итак, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что вопросы кооперации второй половины XIX – начала XX века в определенной степени нашли отражение в забайкальской печати.

Не имея своего печатного органа, потребительская кооперация сотрудничала с изданиями, наиболее распространенными в регионе, что оказывало большое влияние на развитие кооперативного движения в целом.

Однако острая необходимость в специальном печатном органе кооперации ощущалась. Особенно заметным это стало в начале XX века.

Частично проблема была решена лишь в 1914 году с выходом журнала «Наше дело» - органа Забайкальского торгово-промышленного товарищества кооперативов, а затем журнала «Кооперативное слово».

Значение их было настолько велико, что в определенной мере практические материалы, обобщая опыт отдельных кооперативов и союзов, использовались как учебная база.

Наблюдалось многообразие жанров: статьи, корреспонденции, очерки, письма, обращения. С целью информирования печатались отчеты, сметы, решения общих и отчетно-выборных собраний, заметки с заседаний правлений, о перестановке кадров. Важное значение придавалось информации с мест, особенно из отдаленных селений.

Во многом благодаря печати удавалось решать вопросы объединения как в отдельные кооперативы, так и в их союзы, охватывая разные социальные слои населения.

Оперативно кооперативная печать реагировала на события, происходящие в стране, в регионе, в том числе на военные события 1914-1916 гг. Много внимания уделялось вопросам образования, положения учительства, привлечения женщин в кооперативы.

Ощутимое влияние на содержание публикуемых материалов, их социальную направленность оказали ссыльные революционеры. В статьях забайкальских кооператоров, общественных деятелей и публицистов В. Н. Соколова, И. А. Дубова, А. Архангельского, М. Н. Богданова давалась поло-

жительная оценка кооперативному движению, определялись стратегические задачи, пропагандировалась культурно-просветительная деятельность.¹ Далеко за рамки кооперативного движения выходили работы Н. А. Рожкова, цель которых – пропаганда общедемократических реформ, развитие общественной инициативы населения.

В то же время круг авторов из числа кооператоров был небольшим. Сказывалось на качестве публикаций и отсутствие подготовленных литературных и журналистских кадров.

Преемницей дореволюционных кооперативных изданий в 90-е годы XX века стала газета «Забайкальское село» правления Читинского областного потребительского союза. На ее полосах печатались материалы по истории кооперации Забайкалья, современным проблемам кооперативного движения, а также опыт местных кооперативных организаций.

¹ Соколов В. Н. (Мих. Садко) 1914 год и кооперация // Наше дело. – Чита, 1915. - № 1. – С. 5-7; Архангельский А. Экономическое положение Забайкалья и задачи кооперации // Наше дело. – Чита, 1914. - № 15-18; Дубов И. А. Кооперация в Забайкалье // Наше дело. – Чита, 1914. - № 21. – С. 5-7; Богданов М. Н. О союзе кооператоров // Забайкальское образование. - 1915. - № 8. – С. 12.

ГЛАВА III. ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КРАЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ II ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА – ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА

3.1. Вопросы культуры в освещении печати

Являясь столицей Забайкальской области, Чита, по определению Константиновых А. В. и Н. Н., «была городом больше по статусу, чем по внешнему облику и напоминала большое селение».¹ Если в 1851 г. здесь проживало 659 человек, в 1853 г. – 727, то через десять лет, в 1863 г., ее население выросло до 3140 человек.² Но и здесь по своему развивалась культурная жизнь, читинцы тянулись к знаниям, интеллектуальному общению.

В 1860 году было открыто общественное собрание, которое горожане посещали не только для карточной игры и биллиарда, но и для желания узнать местные и общественно-политические новости, провести вечер с танцами и играми, посмотреть любительский спектакль. Здесь по инициативе занимавшегося активной общественной деятельностью декабриста Д.И.Завалишина действовала библиотека, где можно было найти все известные в то время российские журналы.

Позднее, в 1872 году, в Чите была открыта частная библиотека купца М. М. Немерова. Она также получала самые популярные российские газеты и журналы, имела до 2600 томов разнообразного содержания.

Очагами просвещения Читы и Забайкалья с 1865-1866 гг. стали первые учебные заведения: приходское Михайло-Архангельское училище и городское женское училище, затем женская и мужская гимназии. Важную роль в духовном развитии городского общества выполняли центры различных религиозных конфессий: православные соборы и церкви, римско-католический костел, еврейская синагога, мусуль-

¹ Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г.). – Чита, 2002. – С. 171.

² Там же.

манская мечеть. Учреждение Забайкальской епархии и духовной консистории придало ей значимость важнейшего в Сибири центра православия.

В 1894 году по инициативе А. К. Кузнецова заложен первый общественный сад им. Жуковского, где горожанами было высажено более шести тысяч деревьев и кустарников, разбиты клумбы с цветами, выкопан пруд, построены беседки и ротонда для танцев. Долгие годы этот сад являлся любимым местом отдыха читинцев.

Систематический просмотр периодической печати дает возможность представить своеобразие культурной жизни Забайкалья и в первую очередь, конечно, народного образования.

Рассмотрим в хронологической последовательности в какой степени вопросы образования нашли отражение на полосах «Забайкальских областных ведомостей». Общее положение народного образования было крайне сложным. По уровню грамотности Забайкалье отставало от других областей Сибири.¹ Не случайно военный губернатор области Н. П. Дитмар считал своей важнейшей задачей ликвидацию острого дефицита образования, ведь интересы развития промышленности, торговли и сельского хозяйства требовали готовить людей, способных развивать экономику и культуру края. Он принял необычное решение: создать Читинский мужской пансион без официального разрешения. Преподавание велось в нем по программе реальной гимназии с подготовительным отделением.

После очередного отказа в создании пансиона за счет казны, Н. П. Дитмар обратился за помощью к забайкальцам. Пожертвований было собрано около 200 тысяч рублей. Пансион был открыт на эти деньги. Обучение началось 14 сентября 1865 года и продолжалось до 1869 года. Особо важным для забайкальцев было то, что сюда могли поступать дети всех сословий, возрастов, вероисповедания.²

¹ Константинов А.А., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 г.). – Чита, 2002. – С.200.

² Забайкальские областные ведомости. – 1865. – 12 сентября, 14 ноября, 20 декабря; 1867. – 20 января, 15 марта; 1868. – 3 ноября, 15 декабря; 1869. – 2 февраля, 20 марта.

В следующем – 1866 году – также на попечительские деньги было открыто женское училище¹, преобразованное в 1871 году в пятиклассную прогимназию.²

В 1872 году газета опубликовала заметку И. А. Мельчукова «Несколько слов о народном образовании Забайкальской области» (из «Памятной книжки Забайкальской области», 1871 год). В ней, в частности, такие цифры: «Всего в области 295 учебных заведений, в которых обучается 9460 детей, т.е на каждую школу приходится в среднем по 32 человека».³

На основе информации можно сделать вывод, что к этому времени главным образом все учебные заведения содержались на общественные средства. Вместе с тем существовали и частные. «По переписи статического комитета оказалось, что в Чите грамотность составила 32%, а в Нерчинске – 27%».⁴

Приметой времени являлось женское образование, которое, правда, еще не получило широкого развития. В области было только шесть женских учебных заведений, а в Селенгинском, Баргузинском, Нерчинском округах не было ни одной обучающейся девочки.

В 1883 году газета «Забайкальские областные ведомости» сообщила, что стараниями военного губернатора Л. И. Ильяшевича и депутатов Читинской городской думы в сентябре было принято решение об открытии в Чите двухклассного училища. Дума выделила средства на аренду помещения, назначила двух учителей, избрала почетного смотрителя.⁵

Примечательно, что в газете от 23 ноября опубликована просьба благодарных забайкальцев к военному губернатору и наказному атаману генерал-майору Луке Ивановичу Ильяшевичу принять звание Почетного гражданина г. Читы.⁶

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1866. – 20 июня, 25 июня.

² Забайкальские областные ведомости. – 1871. – 15 мая, 25 мая.

³ Забайкальские областные ведомости. – 1871. – 20 октября.

⁴ Там же.

⁵ Забайкальские областные ведомости. – 1883. – 15 июля.

⁶ Забайкальские областные ведомости. – 1873. – 23 ноября.

3 июля 1887 года при военном губернаторе Якове Федоровиче Барабаше было заложено каменное здание для Читинской мужской гимназии¹.

По мере ускорения экономического развития Сибири с каждым годом возрастала потребность в профессиональном образовании. Газеты 1890 года запестрели объявлениями о пожертвованиях на учреждение в Чите ремесленного училища. Активность местного населения в этом вопросе отмечена и “Забайкальскими областными ведомостями”: «Государь Император на всеподданнейшем докладе Министерства просвещения о принятии сумм, представленных на устройство в Чите ремесленного училища, благодарит жертвователей».²

Традиционно активно откликнулись на призыв помочь деньгами коренные жители Забайкалья – буряты. Общими усилиями жителей области в 1892 году было собрано 91422 рубля, вскоре 56878 рублей было внесено в Иркутское отделение банка для того, чтобы увеличить капитал.³

В 1893 году был опубликован протокол заседания членов совета комитета об увеличении средств забайкальских женских гимназий и прогимназий, на котором присутствовали: управляющий областью Л. К. Фон-Кубе, исполняющий должность Вице-губернатора А. Д. Раткевич, К. Ф. Бирман, Н. Г. Евдокимов, В. И. Тыжнов, И. А. Колеш и А. Н. Сниткин.⁴ Заслушав казначея Тыжнова, было принято решение с целью увеличения средств комитета направить приглашительные письма.

В газете от 3 сентября появилось объявление от военного губернатора о том, что с разрешения господина Приамурского генерал-губернатора с 6 сентября сего года при Читинской женской гимназии открывается VI класс с платой за обучение 50 рублей в год. Желающие поступить в этот класс могут обращаться с прошением к начальнице названной гимназии.⁵

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1887. – 5 июля.

² Забайкальские областные ведомости. – 1890. – 13 марта.

³ Забайкальские областные ведомости. – 1892. – 27 ноября.

⁴ Забайкальские областные ведомости. – 1893 – 22 января.

⁵ Забайкальские областные ведомости. – 1893 – 3 сентября.

1 июня 1894 года училище было открыто.¹ Впоследствии оно называлось Читинским ремесленным училищем имени Николая II (будущий император Николай II присутствовал при освещении каменного здания гимназии) и считалось одним из лучших учреждений этого профиля в Сибири. В нем были классные комнаты, хорошая библиотека, церковь, располагались мастерские, оснащенные современным оборудованием.

Широко распространившиеся церковно-приходские школы имели цель «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания».² С организацией Забайкальской епархии (1894 г.) все церковные учебные заведения стали подчиняться епархиальному училищному Совету. В октябре 1895 года начало работать Забайкальское епархиальное училище, а в сентябре 1900 года в Читу перевели Нерчинское училище.

С 1880 года газета начинает публиковать извещения о вакантных учительских должностях в ряде уездных училищ Восточной Сибири: Агинском, Нерчинском и т.д. Школы области нуждались в подготовленных учителях. В связи с проектом о введении всеобщего образования в 900-х гг. и запросами об увеличении контингента учителей Министерство народного просвещения открывало учительские семинарии. Отрадным событием жизни Читы было открытие 22 октября 1900 года учительской семинарии, специального учебного заведения для непривилегированных сословий. Она готовила учителей начальных классов, верных «царю, отечеству и православию». В семинарию принимали юношей из бедных семей казаков, крестьян, рабочих и служащих. За 20 лет существования учительская семинария подготовила несколько сотен учителей, которые формировали костяк сельской педагогической интеллигенции Забайкалья начала XX века.

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1891 – 3 июня.

² Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года). – Чита, 2000, - С. 197.

Дальнейшее бурное экономическое развитие Забайкальской области, потребность в грамотных специалистах способствовали появлению Читинского коммерческого училища (1907-1917 гг.) и Читинского землемерного училища (1910-1920 гг.).

Официальный отдел газеты печатал приказы военного губернатора о назначении или освобождении директоров учебных заседаний, об их отпусках и т.д. Так, 26 октября 1916 года был опубликован приказ за № 54 военного губернатора А. И. Кияшко от 22 октября, в котором констатированы факты о том, что здания школ, содержащиеся за счет сельских обществ, за редким исключением не отремонтированы и не готовы к занятиям. Губернатор выразил неудовлетворенность тем, что общества просят закрыть школу по причине того, что не под силу доставать дрова, а для строительства училища отводят место на болоте и на задворках.

Воспринимая такие факты «тормозом в деле обучения грамоте молодого поколения»¹, А. Кияшко считал непростительным сельскому обществу отказываться от своих обязанностей и оставлять свою же школу, хотя бы и в такое трудное время. Поэтому приказом вменялось в обязанность крестьянским начальствам «иметь тщательный надзор за исправным содержанием школьных занятий и вообще за аккуратным выполнением по отношению к школам дела».²

Согласно опубликованным данным, в Забайкальской области к 1917 году успешно работали Читинская мужская гимназия, первая, вторая и частная женские гимназии, Верхнеудинская, Троицкосавская и Нерчинская Софийская женские гимназии, Читинское и Верхнеудинское ремесленные училища, Нерчинская сельскохозяйственная школа, Читинская учительская семинария, коммерческое и землемерное училища, художественно-промышленная школа, мужское духовное и епархиальное женское училища, однако не было ни одного высшего учебного заведения.³

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1916. – 26 октября.

² Забайкальские областные ведомости. – 1916. – 26 октября.

³ Энциклопедия Забайкалья. Т.1. – Новосибирск: «Наука», 2000. – С. 182.

Судя по публикациям, во второй половине XIX века развивается и театральное искусство. Если раньше основу сценического искусства составляли любительские спектакли, то теперь все чаще в сибирские города приезжали на гастроли труппы артистов. Приток гастролеров усилился, когда до Читы дотянулась железнодорожная ветка, связавшая города страны с Москвой. В это же время в городе поселились первые профессиональные артисты – Р. Курчаев и П. Строев, которые ставили спектакли в любительских коллективах, например, «Иудушка» по М. С. Салтыкову-Щедрину, «Кин, или Гений и беспутство» по А. Дюма. В 1888 году они организовали полупрофессиональное «Товарищество артистов», игравшее в основном современные драмы и легкие комедии. Известно также, что в 1889 году эта труппа ездила с гастролями по Забайкалью и в Китай.

В 1898 году в Чите впервые прошли длительные гастроли: смешанная русско-украинская драматическая труппа Константина Павловича Милославского дала 15 спектаклей. Этот антрепренер надолго связал свою судьбу с Забайкальем. Его коллектив бывал в Чите почти ежегодно и именно здесь, в 1905 году, отмечался 25-летний юбилей его творческой деятельности.

В 1900 году К. П. Мирославский построил первое в Чите деревянное здание театра. Следом, в течение десятилетия, появились цирк-театр Сержа (до 1908 – «общедоступный театр»), театр Митрофанова, летние театры в садах «Эльдорадо», городском, им. Жуковского. Кроме того, практически каждый сад и ресторан имели эстрады для выступлений артистов.

В 1901 году уездные полицмейстеры сообщали в канцелярию военного губернатора, что любительские кружки, представляющие спектакли и дающие музыкальные вечера, имеются в Чите, Троицкосавске, Нерчинске.¹

¹ ГАЧО, ф.1, оп.1, д. 3895, л. 269.

Газеты того времени писали, что Чита, благодаря труппе Мирославского, знакомится с репертуаром лучших сцен России, хотя новинки и опаздывают на два-три сезона.

В городе шли спектакли: «Арканзасов» Сумбатова, «Ревизор» Н. Гоголя, «Дядя Ваня» А. Чехова, «Цена жизни» К. Немировича-Данченко.

Звездой читинской сцены считалась актриса Марианна Михайловна Черкасова, успешно работал режиссер Владимир Владимирович Кумельский. В. В. Кумельский был связан с Сибирью многими годами работы. Если в 1905 году он был актером труппы К. П. Мирославского, то в 1906 году выступал в Чите уже в качестве антрепренера, продолжая играть. Например, «Забайкальские областные ведомости» от 25 августа 1905 г. сообщили: «В Чите в летнем театре г. Мирославского идет популярная драма графа Л. Толстого «Власть тьмы». Спектакль идет в Бенефис суфлера, администратора и артиста театра Розанова».¹

Однако, арендуя помещение в общественном собрании, театр К. Мирославского испытывал большие трудности: сцена и зрительный зал были небольшие, акустика плохая. При всем этом арендная плата - крайне высока. Поэтому, получив более выгодное предложение, К. Мирославский с частью актеров в 1905 году вначале отправился на гастроли по Забайкальской железной дороге, а затем навсегда покинул Читу. Часть актеров театра во главе с Л.П. Розановым и В.В. Кумельским продолжала работать.

А. И. Попов отмечал: «Развлечениями Чита не богата. Театра городского не имеется. Первым специальным зданием для сценических представлений был деревянный театр, перестроенный в 90-х годах... Театр напоминал собою обычные балаганного характера постройки, род длинного сарая, и в 1902 году за опасностью в пожарном отношении стоял без дела, пока в 1903 году не был сломан, а в то время было построено здание Общественного Собрания с устройством в нем зрительного зала и сцены, заменявшее до 1907 года го-

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1905. – 25 августа.

родской театр. В 1904 году тот же Мирославский открыл летний «Сад Эльдорадо» и выстроил в нем летний деревянный театр. Через год рядом с Общественным Собранием выстроил деревянное здание содержатель цирка – С. А. Александров – Серж. Цирк продержался две зимы, и летом 1907 года здание его было приспособлено под театр под названием «Общедоступного», действительно оправдывающего свое название – умеренными ценами».¹

Вот как оценивал игру актеров в пьесе местного автора П. Рыбакова «Верочка» рецензент В.М. в первом номере «Азиатской Руси» от 16 ноября 1905 года: «Быстрое развитие действия делает пьесу очень сценичной, но у нас она не произвела впечатления благодаря исполнителям, не потрудившимся даже выучить роль. Они плелись за суфлером, и тягучее исполнение совершенно не отвечало быстроте действия. Пьесу спасли ее собственные достоинства».²

П. Незнамов³ в «Забайкальской нови» в рубрике «Театр», на наш взгляд, наиболее полно охарактеризовал постановку пьесы А. Толстого «Царь Федор Иоанович»: «Неудачен был только Борис (г. Звездич). Артист не дал образа крупного и глубокого человека, голос поражает однотонностью. Молодые женские роли хромают. Госпожа Капиталинская при верно взятом тоне дала мало отделанную Ирину, Арсеньева – неяркую княжну Мстиславскую».⁴

9 февраля, оценивая постановку пьесы А. Грибоедова «Горе от ума», П. Незнамов похвалил г. Звездича за типичность его Фамусова, г. Покорского – за выдержанность тона в роли Чацкого, г. Надинскую – за живую Лизу. «А вот г. Инсаров ощупью играет Молчалина».⁵

В начале 90-х годов в связи с ростом революционного сознания масс в театре Сибири наблюдалась активная борьба

¹ Попов А.И. Город Чита. Описание, путеводитель и справочник по г. Чите, Забайкальской области. – Чита, 1907. – С. 235-237.

² Азиатская Русь. – 1905. – 16 ноября.

³ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. – М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 276.

⁴ Забайкальская новь. – 1908. – 11 января.

⁵ Забайкальская новь. – 1908. – 9 февраля.

за «оздоровление» репертуара, за отражение в искусстве острых проблем времени. В сибирские театры пришли пьесы М. Горького. На читинской сцене пьесы М. Горького появились накануне первой русской революции. В сентябре 1903 года труппа антрепренера А. М. Северской-Сичумной показала в помещении Читинского общественного собрания пьесы «Мещане», «На дне» (реж. Р.Д. Брагин).

В боевом 1905 году пламенное слово горьковских героев звучало еще более актуально. Именно это и отражает рецензия на спектакль, напечатанная в «Забайкальской нови» на пьесу «Мещане», поставленную труппой К. П. Мирославского. «За одну уже постановку пьесы, причем вполне хорошо обставленную, несмотря на скромные размеры сцены, стоит благодарить дирекцию. Полный зрительный зал дружно (что редко у нас бывает) после каждого акта вызывал всех, а после 3 акта – даже два раза».¹ Рецензент особо отметил В. В. Кумельского в роли Барона, это “артист, понимающий автора и талантливо передающий зрителю созданный писателем тип”.²

Такую же оценку таланту Кумельского находим в отзыве на пьесу «Дети солнца»: «Роль Протасова проведена им почти художественно»³. В роли Лизы в этой же пьесе с успехом выступила Ольга Дмитриевна Орлик в день своего бенефиса⁴. В этом же 1906 году читинцы увидели инсценировку «Фомы Гордеева» и постановку Богдановича Н. К. «На дне».

Согласно сообщениям газет, в 1911 году было завершено строительство здания театра в Чите, автором проекта которого был городской архитектор Федор Евлович Пономарев.

Первым арендатором театра был Е. М. Домен, который начал сезон 1911-1912 гг. постановкой популярной пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп». Примечательным, на наш взгляд, является то, что наряду с пьесами русских авторов, таких как: А. С. Грибоедов, А. Н. Островский, Н. В. Гоголь, читинцев

¹ Забайкальская новь. – 1905. – 19 мая.

² Там же.

³ Забайкальская новь. – 1906. – 15 июня

⁴ Думы Забайкалья. – 1906. – 20 августа.

знакомили с творчеством Ж. Б. Мольера, Ф. Шиллера. Например, подтверждением этому приглашение на «Бешеные деньги» А. Н. Островского, где роль Лидии исполняла М. В. Дальская.¹

Большой резонанс, как видно из материалов газеты «Думы Забайкалья», имела пьеса Метерлинга «Синяя птица», премьера которой состоялась через 11 дней после объявления о репетиции.² Роли играли: Тильтиль – Евлагина, Митиль – Назарова, Фея Берилюна – Эльская, ночь – Евгениева. А в следующем номере в рубрике «Хроника» находим первый отклик: «Синяя птица», в постановке читинской антрепризы, произвела неожиданно выгодное впечатление. Сомневавшиеся в возможности поставить здесь как следует сложную феерию убедились и в энергии антрепризы и в талантливости декоратора, достигнувших удачного выполнения сложной задачи. Наполнившая театр публика много аплодировала постановке»³.

В статье «Театр», напечатанной в 119 номере газеты «Думы Забайкалья» за подписью Хр. М-ов, передана атмосфера спектакля «Старый закон» по пьесе Сумбатова, центральной фигурой которого была М. В. Дальская, давшая своим художественным исполнением цельный, законченный тип женщины с неудачно сложившейся судьбой, к которой, по ее выражению, «пришло полное, но позднее счастье».⁴ По мнению автора, сцена последнего объяснения с графом Белоробским, где перед зрителем выступила несчастная жертва безжалостной судьбы, проведена была с таким подъемом, что невольно заставила зрителя переживать все ее страдания. Сколько тяжелой, мучительной правды, сколько глубокого неизбежного горя!»⁵.

Большое влияние на развитие забайкальского театра оказали крупные художники русской сцены, приезжавшие на гастроли в Сибирь. Безусловно, они служили поддержкой для

¹ Думы Забайкалья. – 1911. – 30 марта.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 20 июня.

³ Думы Забайкалья. – 1911. – 21 июня.

⁴ Думы Забайкалья. – 1911. – 15 сентября.

⁵ Думы Забайкалья. – 1911. – 15 сентября.

театральной интеллигенции. В первую очередь следует назвать В.Ф. Комиссаржевскую. На основе анализа периодической печати мы можем констатировать тот факт, что само сообщение о приезде актрисы уже вызвало оживленное обсуждение¹, а опубликованный репертуар – лучшие женские роли – превзошли все ожидания. Мужские роли исполнял известный петербургский артист К. В. Бравин, талантливый и постоянный партнер Веры Федоровны на сцене. Примечательно, что газета «Забайкальская новь» неоднократно повторяла объявления в анонимной статье “К приезду Комиссаржевской”,² знакомила читинцев с актрисой, ее творчеством и приветствовала ее приезд.

Первый спектакль “Кукольный дом” состоялся 8 марта, следующий 9 марта, по пьесе Зудермана “Бой бабочек”. 10 марта читинцы увидели “Дикарку”, а 12 марта - “Отчий дом”. Все спектакли прошли в переполненном зале. Купечество после каждого спектакля засыпало сцену диковинными цветами, доставленными из Манчжурии, а рядовой зритель благодарно аплодировал. Вечером того же 12 марта, сразу после спектакля, Комиссаржевская вместе с труппой уехала из Читы для дальнейших гастролей на Дальнем Востоке.

В апреле 1909 года “Забайкальская новь” оповестила Читю о предстоящих трех новых гастролях В. Комиссаржевской, наметившей постановку в Чите “У врат царства” К. Гамсуна на 25 апреля, “Бесприданницу” А.Островского - на 26 апреля и “Огни Ивановой ночи” – на 27 апреля. Как и в марте, спектакли прошли с успехом.

Именно об этом мы читаем в рецензии Гамма «Бесприданница»: « Думаю, что буду близок к истине, если скажу, что такой “бесприданницы”, какую мы смотрели 26 апреля под сводами Общественного собрания, читинская публика никогда не видела и едва ли скоро увидит. Такие крупные таланты, как В.Ф. Комиссаржевская, стоят выше всяких похвал. Перед нами была художница – артистка, приковавшая к себе

¹ Забайкальская новь. – 1909. – 28 февраля.

² Забайкальская новь. – 1909. – 8 марта.

всеобщее внимание, доставлявшая нам глубокое истинное наслаждение...”¹

Настроения читинцев выразил другой рецензент - П. Ков, написав: “А когда упал занавес, стало еще грустнее. ...Мы вспомнили, что сегодня артистка уезжает от нас и что мы уже не увидим у нас, в Чите, изображаемых ею высокохудожественных образов...”²

Приезд Комиссаржевской сильно подчеркнул острую нужду Читы в своем театре и в какой-то мере ускорил его строительство. “Забайкальская новь” сообщила о том, что в связи с гастролями в Чите Комиссаржевской в руководящих кругах города вновь был поднят и обсужден вопрос о строительстве театра. Предварительно решено было построить его на 850 мест, стоимостью в 180 тыс. руб., были намечены возможные источники финансирования этого строительства³. Для тогдашних условий даже предварительные наметки уже были шагом вперед.

То, что именно эта газета так откликнулась на приезд актрисы, заслуга творческого коллектива газеты, ставшей исключением по долговечности среди своих сверстниц.

Кроме В. Ф. Комиссаржевской, в начале века в разные годы в Читу приезжали и другие знаменитые артисты. Свою роль в этом сыграло открытие транссибирской магистрали.

Осенью 1904 года по пути в действующую армию дала несколько спектаклей в Чите небольшая труппа под руководством М. В. Дальского, в том числе «Без вины виноватые» А. Островского. В рецензии указывалось: «Сцены Незнамова и Кручининой (“Без вины виноватые” Островского) были проведены Дальским и Изборской “замечательно тепло и правдиво”⁴.

Мамонт Викторович Дальский занимает особое место в истории русского театра. Человек могучего природного дарования, он обладал трудным характером и не мог удержаться

¹ Забайкальская новь. – 1909. – 27 апреля.

² Забайкальская новь. -1909. – 28 апреля.

³ Забайкальская Новь. – 1909. – 12 марта.

⁴ Забайкалье. – 1904. – 15 октября.

на императорской сцене. Его дарованию особенно близки были образы людей с сильными страстями. Любимый герой Дальского – человек, гонимый обществом и находящийся с ним в непримиримом конфликте. Известно, что Ф. И. Шляпин брал уроки драматического искусства у Дальского.

С 1909 по 1915 гг. на газетных полосах часто встречались сведения о гастролях другого артиста – Павла Николаевича Орленева¹, главный герой которого – человек с раздвоенной психикой, вынужденный страдать в условиях, когда бороться нет сил, а смириться не хочет, создателя нового актерского амплуа – “неврастеника”. Примечательной особенностью выступлений артиста было умение “завораживать” публику, держать в нервном напряжении зрительный зал.

В заметке “Гастроли г. Орленева”, опубликованной в газете “Утро Сибири”, дана эмоциональная оценка великолепной игры артиста: “Им была обнажена красивая человеческая душа царя Федора («Царь Федор Иоаннович» А. Толстого). Мы видели перед собой живое, чистое, как хрусталь, сердце, чудом сохраненное во взрослом человеке, сидящем на престоле...

Нарастала и захватывала глубокая подавляющая тоска, когда на наших глазах жизнь все больше и больше сгущалась тьмою вокруг этого сердца, и потом разбила его, нанеся ему кровавую рану.

В заключительной сцене сидел перед зрителями царь – не в силах стоять, весь сгорбленный, с постаревшим и серым лицом, с сумрачными глазами, весь ставший таким маленьким – осиротевший от жизни святой ребенок – ребенок с разбитым сердцем... передать это сумел г. Орленев...»²

В пьесе “Преступление и наказание” по роману Ф. М. Достоевского в образе Раскольников П. Орленев “истинно трагический человек, которому не чуждо ничто человеческое, ничто живое, но в котором есть сверхчеловеческое...”³

¹ Забайкальская новь. – 1910. – 20 февраля.
Думы Забайкалья. – 1911. – 24 июня, 2 июля.

² Утро Сибири. – 1909. – 22 февраля.

³ Утро Сибири. – 1909. – 27 февраля.

Читинские газеты летом 1911 года с восхищением отзывались о знаменитом премьерере Александрийского театра Петербурга Василии Пантелеймоновиче Далматове, который играл вместе с артистами читинской труппы. Его стихия – роли “фатов”, “прожигателей жизни”, авантюристов. В изображении их артист проявлял легкость, изящество, виртуозное мастерство, тонкий юмор, умел показать в представителях аристократии черты социальной деградации. В числе лучших у В. Далматова роль графа Любина в “Провинциалке” И. С. Тургенева. Читинский критик увидел в Любине не только «изнанку нашего прошлого, но и теневые стороны настоящего»¹.

Тем же летом в Чите выступил и Владимир Николаевич Давыдов, который с труппой своих учеников совершал поездку на Дальний Восток. Широкий был творческий диапазон артиста, игравшего роли самого различного плана.

В. Давыдов выступил в ролях городничего (“Ревизор” Н. В. Гоголя) и Вирилина (“Сверх комплекта” А. Крюковско-го). Он сумел своим искусством возвысить “пустячок” Крюковского до типического образца. Нисколько не преувеличивая, газета “Думы Забайкалья” писала: “От первых же сцен повеяло непривычным ароматом действительного искусства, сценической школы, верно направленными молодыми силами – свежим воздухом повеяло с подмостков... Вышел Вирилин – Давыдов и начался настоящий праздник искусства...”²

На сценах г. Читы часто звучала и классическая музыка. Подтверждение этому, например, приглашение газеты «Утро Сибири» на концерт оперных артистов Санкт-Петербургских театров: М. В. Эвальд (сопрано) и М. А. Ткачева (бас)³; известной художественной капеллы композитора Василия Григорьевича Заводского, где хор из 45 человек исполнял хоровые произведения Римского-Корсакова, Рубинштейна, Чайковского⁴; на оперу Россини «Севильский ци-

¹ Утро Сибири. – 1911. – 4 июля.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 10 июня.

³ Утро Сибири. – 1909. – 13 сентября.

⁴ Утро Сибири. – 1910. – 20 февраля.

рюльник» в исполнении артистов итальянской оперы бр. Гансалец, а также на концерт известной неаполитанской певицы Феер де Кастилио.¹

Газета «Думы Забайкалья» объявила о концертах: известного виолончелиста пр. и сопрано И.Р.М.О., ученого, солиста Его Императорского Величества, проф. А. В. Вержбиловича, Алексея Алексеевича Епинатьева при участии Елены Михайловны Коткиной (рояль)², артистки петербургских театров Зинаиды Васильевны Тамарш³, Богумила Сикоры, окончившего Лейпцигскую консерваторию, артиста Санкт-Петербургского и Малого императорских театров Василия Сергеевича Севастьянова при участии примадонны Санкт-Петербургской оперы (колор. сопрано) Инны Львовны Смоляниной, известного баритона Александра Павловича Шанина, свободного художника В. Я. Морскаго⁴, приглашала на представление знаменитого американского артиста, родного брата известного всем комика Глупышкина, человека с таинственными руками Нельсона Картера.⁵

Приглашали читинцев и другие сцены. Так, общественный театр-цирк Сержа, дирекция М. В. Дальской - 23 марта на новую пьесу О. А. Корма «За океаном» в четырех действиях в переводе Гана, постановка А. С. Бартенева⁶, имевшую колоссальный успех в Московском театре.

Летний сад городского театра в воскресенье 19 июня приглашал на открытие летнего сезона фарсовой группы «под главным режиссерством» известного сибирского антрепренера Е.М. Долина на пикантный фарс соч. Потемкинского «Свадьба Болбана»⁷, 30 июня - на бенефисный спектакль актера и антрепренера Е. М. Долина «Доходное место», в связи с 25-летием со дня смерти А. Н. Островского, с участием М. В. Дальской, Л. К. Зимма-Волковой⁸. Там же 15 августа

¹ Утро Сибири . – 1910. – 15 марта.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 6 июля.

³ Думы Забайкалья. – 1911. – 10 июля.

⁴ Думы Забайкалья. – 1911. – 6 декабря.

⁵ Думы Забайкалья. – 1911. – 16 июля.

⁶ Думы Забайкалья. – 1911. – 23 марта.

⁷ Думы Забайкалья. – 1911. – 19 июня.

⁸ Думы Забайкалья. – 1911. – 30 июля.

драматическая труппа давала спектакль “Читинская гетера” с участием М. В. Дальской¹.

На основе анализа газетных и журнальных материалов можно сделать вывод, что в городе проводились и другие культурные мероприятия. Так, «Думы Забайкалья» сообщала о представлениях в народном саде у ипподрома известного эквилибриста С. И. Степанова², о празднике в пользу «Скобелевского комитета по оказанию помощи больным и увеченным воинам, потерявшим способность к труду на войне»³, не»³, приглашала на роликовый каток Дон Отелло.

“Забайкальская новь” опубликовала информацию об открытии в Чите кружка любителей литературы, музыки и другого искусства, который работал в старом помещении Географического общества в саду Жуковского, об открытии при музыкально-художественном обществе класса пения под руководством Звягиной-Помяковой⁴. «Забайкальские областные ведомости» - о «внесении в реестр обществ и союзов по Забайкальской области Читинского аристократического кружка»⁵.

Вместе с развитием театрального искусства совершенствовалась театральная критика. В частности, это определяет тот факт, что, несмотря на удаленность от центра, зрители очень чутко улавливали фальшь. Например, если концерт певицы Тамары был отмечен как успешный, “публика требовала повторения даже после окончания концерта”⁶, то в статье Д. Клера “Концерт г. Епинатьева” дана очень невысокая оценка его творчества: «...он был скован по рукам и по ногам железными цепями крайне неумелого аккомпанемента. Для г-жи Коткиной музыкальное произведение состоит не из фраз и предложений, а из частотола палочек, отгораживающих один такт от другого. Ритм нужно чувствовать, а не высчитывать. Единственный серьезный номер – соната Мендельсона – бы-

¹ Думы Забайкалья. – 1911. – 15 августа.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 6 августа.

³ Думы Забайкалья. – 1913. – 16 февраля.

⁴ Забайкальская Новь. – 1913. – 10 января.

⁵ Забайкальские областные ведомости. – 1915. – 2 декабря.

⁶ Думы Забайкалья. – 1911. – 19 июня.

ла сыграна ужасно бледно, последняя часть значительно медленнее авторского темпа и, к довершению всего, исполнители нередко расходились».¹

Среди рецензий этого периода можно выделить такие, как: “Концерт Лабинского” (1913, № 1724), “К приезду русской оперы” (1914, №1901), “Русская опера” (1914, № 1905, 1911) в газете “Забайкальская новь”, автором которых – Трауцкая (Перози) М.А., преподаватель музыки в женском училище.

Следует отметить, что в печати начала века начали появляться фотографии. Мысль о создании фотографического общества в Чите появилась в 90-е годы XIX века. Известны имена первых фотографов Забайкалья: О.Штейна, М. А. Зензинова, С. А. Зензинова, И. М. Портнягина, А. И. Костромина, Н. К. Костромина, С. И. Соколова, Т. К. Будковского, Л. Я. Еселевича и других.² В 1911 году в городе возросло число фотографов. Именно для них было предназначено следующее объявление: “Вниманию господ фотографов. Возвратившись из годовой поездки по России и загранице, в скором времени открываю в Чите специальный оптово-розничный склад фотографических принадлежностей...С почтением фотограф В.Н. Коновалов”.³

8 сентября там же появилась информация об издании В. Мудафаровым художественных открыток с видами г. Читы, которые напечатаны в Германии. Мы и сегодня можем увидеть на фотографиях интересные места города, в т.ч. и сад им. Жуковского: беседку, пруд, дацан.

В этом же году прошла первая групповая художественная выставка, в которой приняли участие как художники, так и фотографы. 29 мая 1913 года было учреждено Забайкальское фотографическое общество⁴, следом за ним и Верхнеудинское. Впоследствии газеты писали о деятельности этого общества.

¹ Думы Забайкалья. – 1911. – 20 сентября.

² Энциклопедия Забайкалья. Т.1. – Новосибирск: «Наука», 2000. – С. 276.

³ Думы Забайкалья. – 1911. – 24 февраля.

⁴ Устав Забайкальского фотографического общества. – Чита: Электро-типография Забайкальского областного правления. – 1913.

Весной-летом 1911 года газета «Думы Забайкалья» регулярно публиковала материалы об акции «Белый цветок», посвященной борьбе с туберкулезом в Забайкалье. Эмблемой этой акции явился «Белый цветок» - символ будущего. Так, весь номер от 26 мая посвящен этой акции. Здесь и стихотворение В. Марченко «С Белым цветком», его фельетон за подписью Селли «Черные мысли о «Белом цветке», объявление о спектакле: «В пользу «Белого цветка» представлена будет «Дама с камелиями» Дюма-сына. Роль Маргариты Готье исполнит М. В. Дальская». Рубрика «Хроника» информировала, что 26 мая в 9 часов утра из сада им. Жуковского процессия участников продажи Белого цветка с цветами и кружками проследует по Николаевской улице на Амурскую. Члены организации комитета праздника «Белый цветок» в течение целого дня будут находиться в павильоне сада им. Жуковского»¹. На следующий день, в среду, 27 мая, опять-таки в рубрике «Хроника» появилась информация «День «Белого цветка» в Чите». И, наконец, в августе подведен итог: «Собранные в ходе акции деньги пойдут в помощь больным, живущим в Забайкалье»².

Сад имени Жуковского играл большую роль в жизни города. Он был излюбленным местом отдыха горожан, где были развлечения как для юного поколения, так и для взрослого. Вот почему, когда Читинская городская дума приняла решение освободить от заведования садом Александра Федоровича Геллера, Городской глава опубликовал ему открытое письмо: «Глубокоуважаемый Александр Федорович! Не могу не выразить Вам не только от себя, но и от большей части читинского общества искренней сердечной благодарности как за создание сада, так и за те труды, которые Вы добровольно и безвозмездно несли в том же саду. Достаточно сказать, что овраг превратился в живописное место для гуляний и детских развлечений. Сенокосы заменены чудесными прудами и красивыми клумбами с деревьями и кустарниками... Вы создали настоящую гордость города Читы... Дай

¹ Думы Забайкалья. – 1911. – 26 мая.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 5 августа.

бог, чтобы нашлись вторые Геллеры для досоздания начатого Вами»¹.

По страницам периодической печати можно проследить и историю цирка, который среди читинцев XX века был особенно популярным. Нередко в представлениях принимали участие зарубежные артисты. Так, газета “Забайкалье” сообщала о представлениях артистов цирка японской труппы в театре Милославского². Долгое время специального здания у цирка не было, и только 30 октября 1909 года состоялось открытие цирка П. М. Митрофанова, где одновременно действовал роликовый каток, демонстрировались кинофильмы. В августе 1911 года первый раз давал представления “Театр паноптикум” Иванова. Тогда выступила «самая маленькая в мире девушка-лилипут Матрена Семеновна Елманова, ростом 17 вершков, весом 30 фунтов, 20 лет от роду»³. Цирк Изако, открытый в 1914 году, использовался по назначению недолго.⁴ С началом мировой войны в нем были размещены немецкие и австрийские военнопленные. Спектакли цирковой труппы возобновились лишь через год.

Создание Забайкальского областного объединения Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества можно назвать важнейшим событием в жизни города и области, потому что оно содействовало не только распространению географических знаний, но и общему образованию жителей края.

Сами создатели считали это «делом крайне смелым, т.к. число лиц с высшим образованием в Чите в то время не превышало двух-трех».⁵

Именно этой цели сопутствовали практические шаги: открытие музея и публичной библиотеки, «организация на-

¹ Думы Забайкалья. – 1911. – 19 мая.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 20 августа.

³ Думы Забайкалья. – 1911. – 25 сентября.

⁴ Думы Забайкалья. – 1911. – 29 сентября.

⁵ Юбилейный выпуск 130 в 4- частях. Часть вторая. Отчеты деятельности Забайкальского отделения (отдела) Русского Географического общества со времени его возникновения (1894-1924 гг.). – Чита, 1996. – С. 2.

родных чтений, книжного склада и даже склада сельскохозяйственных машин и семян»¹.

Центром распространения знаний среди народных масс и стала с 1895 года первая публичная библиотека. Основу фонда составили пожертвованные книги известных в то время людей: А. К. Кузнецова, общественного деятеля, Н. В. Кириллова, врача, Е. О. Мациевского, военного губернатора Забайкальской области и других. Если на момент открытия библиотека имела 2275 томов книги, то в 1901 году уже 11570.²

Официальной датой краеведческого музея считается 16 апреля 1895 года.³ Уже через пять лет музей насчитывал до 20 тыс. экспонатов. Деятельность музея строилась на основе принятых программы и Правил. Комплексность программы и обширность территориальных исследований способствовали созданию значительного количества отделов в музее: естественно-исторического, антропологического, археологического, нумизматического, промышленного, сельскохозяйственного и др.

Музей неоднократно участвовал в выставках, как российских, так и мировых. Примером этого является выставка 1900 года в Париже, куда было отправлено 277 предметов: «26 по этнографии, 221 по геологии золота и 30 по минералогии»⁴. Музей получил серебряную медаль за коллекцию по этнографии Забайкалья, а также почетный диплом.

Судя по тому, с какой быстротой кинематограф достиг г. Читы, через 1,5 года после показа кино в Париже на бульваре Капуцинов (28 декабря 1895 г.) и через год после показа его (4 мая 1896 г.) в Москве – можно предположить о его популярности.

¹ Юбилейный выпуск 130 в 4- частях. Часть вторая. Отчеты деятельности Забайкальского отделения (отдела) Русского Географического общества со времени его возникновения (1894-1924 гг.). – Чита, 1996. - С. 4.

² Памяти А.К. Кузнецова. – Чита, 1929. – С. 30.

³ Там же.

⁴ Журнал заседания Совета Читинского отделения Русского Географического общества об отправке образцов минералов на Парижскую выставку. – 1900. – 10 января.

Вот как, например, об этом писали в частной газете П. Бадмаева “Жизнь на восточной окраине”:

“Сеанс 22 мая (1897 г.) в Общественном собрании с кинематографом привлек весьма большое количество публики, которая была приведена действием этого прибора в полный восторг. В самом деле, движущиеся на экране фигуры людей и животных, движение пара, дыма, течение и плеск воды, движущийся поезд железной дороги и прочее производит полнейшую иллюзию у зрителя и невольно заставляет преклоняться перед гением изобретателя прибора – чуда девятнадцатого века»¹

В последующие годы в Чите открылся ряд кинозалов: театр-декаденс К. С. Яджоглу и второй кинозал «Первого образцового театра электроиллюзиона» Антония Дон Отелло, который был единственным в России, получившим на выставке киноискусства в Риме «Gran premio» за разнообразную тематику и заслуги перед обществом.² В основе такого успеха, вероятно, учитывалось и создание забайкальской кинохроники собственного производства. Главным кинемехаником и оператором Н. Б. Радзиминским были отсняты сюжеты “Полет на аэроплане забайкальского казака Виноградова”, “Гибель культурного памятника Дацана”, “Виды кругобайкальской железной дороги” и другие, показанные по все-российскому прокату.³

В дореволюционные годы в Чите открывалось и, не выдержав конкуренции, закрывалось немало различных кинотеатров, среди них “Прогресс”, “Сатурн”, “Русь”, “Золотой рог”. Даже ресторан “Новый Яр” имел иллюзион “Рекорд”.

Вот как вспоминал о кинотеатре Виктор Ильич Штык, отличник кинематографии, человек, стоявший у истоков забайкальского кино: “Входила публика. С достоинством занимала с бархатными портьерами ложи, степенно рассаживалась на местах подороже. С шумом заполняла отделенные барьером дешевые ряды молодежь. У запасных выходов по-

¹ Жизнь на восточной окраине. – 1897. – 23 мая.

² Забайкальская новь. – 1909. – 3 июня.

³ Забайкальская новь. – 1912. – 14 апреля.

являлись и застывали в сверкающих касках пожарные. Раздавался последний звонок. Начинался очередной киносеанс”.¹

Листая газеты прошлых лет, мы можем познакомиться с репертуаром кинотеатров. Как и объявления о спектаклях, они напечатаны на первых полосах крупным шрифтом с краткими аннотациями.

Так, “Утро Сибири” в номере от 31 декабря 1909 года поместила объявление: “В зале ресторана при гостинице “Дурское подворье” ежедневно синематограф, новые, интересные картины, усовершенствованный аппарат, полная иллюзия. Вход бесплатный”²; от 13 февраля 1910 года напечатала: “Образцовый электро-театр иллюзион Дон Отелло. Программа: величайшая научная ценность.

1) К южному полюсу. Экспедиция лейтенанта Шекльтона.

2) Саро (греческая поэма)”³;

От 20 февраля: “Электро-иллюзион “Бахчисарайский фонтан”, “Мать осужденного” (патриотический сюжет), “Место трактирщика” (комическая)”⁴.

В стиле «Забайкальской нови» развернутые объявления: “А. М. Дон Отелло “Электро-иллюзион”. “Сегодня вы увидите того, кто так дорог всем, и память о ком будет жить в сердцах людей вечно. Л. Н. Толстой при жизни. Светлой памяти величайшего гения”⁵, “Электроиллюзион. Дон-Отелло. “Похороны Председателя Совета Министров П. А. Столыпина. Фигура покойного министра снята с близкого расстояния”⁶.

В газете «Думы Забайкалья» опубликованы некоторые названия картин с небольшими аннотациями. Например: «Великий узник острова Св. Елены. последние годы жизни Наполеона I Бонапарта в плену на острове Св. Елены». «Искушение» - драма из быта американских рабочих, замечательно сильно разыгранная и великолепно исполненная.

¹ Забайкальский рабочий. – 1973. – 13 апреля.

² Утро Сибири. – 1909. – 31 декабря.

³ Утро Сибири. – 1910. – 13 февраля.

⁴ Утро Сибири. – 1910. – 20 февраля.

⁵ Забайкальская новь. – 1911. – 29 марта.

⁶ Забайкальская новь. – 1911. – 21 сентября.

«Женщина 40 лет», иллюстрация к роману известной датской писательницы К. Михаэлис»¹.

«Жертва алкоголя» - тяжелая жизненная драма в двух больших отделениях. Потрясающая картина распада семьи и гибели отдельных членов под влиянием алкоголизма, этого бича современного общества. Советую не пропустить случая видеть такую драму, картинки которой остаются в памяти каждого, кто увидит жертвы алкоголизма»².

Регулярно на страницах газеты появлялись объявления о том, что в городском саду на открытом экране фильма демонстрируются бесплатно.

С развитием кинематографа появилась необходимость выработать определенные правила по устройству и содержанию театров кинематографов. Так, 2 сентября 1911 года газета «Забайкальские областные ведомости» познакомила читателей с такими правилами, выработанными специальной комиссией при Министерстве внутренних дел.

О том, насколько интересен для публики был синематограф, свидетельствует обращение Антония Михайловича Дон Отелло, опубликованное в газете «Думы Забайкалья»: «Я, Дон Отелло, благодарю почтеннейшую читинскую публику за оказанное доверие, которое всегда оправдывалось с моей стороны, и впредь я буду идти по намеченной мною цели – по пути стремления и желания дать все лучшее и прекрасное из области новейшей синематографии. Сегодня ставлю интересную программу из последних новостей»³.

На наш взгляд, является положительным, что «в помещении музея начал работать научный детский синематограф»⁴. Причиной открытия кинематографа «явилось желание Отдела отвлечь молодежь и народные массы от развращающего, пагубного влияния, оказываемого коммерческими кинематографами». Дети приютов и других благотворительных учреждений, а также бедных родителей посещали бес-

¹ Думы Забайкалья. – 1911. – 3 августа.

² Думы Забайкалья. – 1911. – 17 августа.

³ Думы Забайкалья. – 1911. – 3 августа.

⁴ Восточная Сибирь. – 1914. – 25 декабря.

платно. К сожалению, в конце 1916 года из-за недостатка финансовых средств кинотеатр был закрыт.

Изредка на полосах газет появлялись сведения о развитии в крае физкультуры и спорта. Так, первые сведения о легкоатлетических соревнованиях относятся к 1911 году: на Атамановской площади «скороход» Сухарев принял старт в беге, намереваясь пробежать за час 18 верст, вызывая на состязание всех желающих.¹ А первый футбольный матч в Чите состоялся 15 июля 1912 года между командами «Триумф» и «Унион»².

Таким образом, культурная жизнь края в определенной степени нашла отражение в периодической печати Забайкалья второй половины XIX века – начала XX века как констатация отдельных фактов. Так, например, вопросы народного образования имели место практически во всех изданиях. Прежде всего это сведения об отношении местных властей к данному вопросу, об открытии новых учебных заведений, о подготовке их к очередному учебному году, о количестве учащихся, об учительских кадрах и т.д.

Вопросы театрального и музыкального искусства прежде всего связаны с открытием театральных сезонов, гастролями столичных актеров и театральных «звезд». В связи с этим встречаем знаменитые имена: В. Ф. Комиссаржевская, П. Орленев, М. Дальский. Получает развитие театральная критика, правда, пока в виде рецензий.

Данный период в целом характеризуется появлением ряда общественных организаций, музеев, библиотек, но в периодической печати немного сведений об их деятельности.

На наш взгляд, анализ материалов позволяет сделать вывод об отсутствии системы в освещении культурной жизни края: не было специальных рубрик, материалы, в основном, носили информационный характер. Вероятно причиной этому являлся эпизодический характер самих культурных мероприятий. Тем не менее, данные публикации давали общие представления о развитии самых доступных форм социально-культурных благ для горожан и первых шагах просветительства.

¹ Забайкальские областные ведомости. – 1911. – 5 сентября.

² Забайкальские областные ведомости. – 1912. – 16 июля.

3.2. Освещение литературных произведений на страницах забайкальских газет начала XX века

Литературная жизнь Забайкалья начала XX века определялась теми же причинами и условиями, что и в целом по стране. Она формировалась в обстановке общественно-освободительного движения, которое выдвинуло немало талантливых публицистов, в первую очередь из политических ссыльных.

Как отмечает Н. Н. Щербаков: «Литературно-художественное творчество ссыльных в Сибири, и, прежде всего большевиков, составляет неотъемлемую и органическую часть того культурного наследия, которое рождалось в эпоху глубочайших социальных потрясений».¹

Своими произведениями они доказали, что в 1907-1917 гг. наступил не упадок в искусстве слова, а наоборот, такой период, который характерен определенными достижениями в прозе и поэзии, откликнувшись на самые животрепещущие вопросы, связанные с подъемом освободительной борьбы в России.² Их литературной деятельности свойственны вольнолюбивые мотивы, призыв к открытой политической борьбе, критическое отношение к существующей действительности. Главным героем становился рабочий класс, что свидетельствовало о новых явлениях в литературном движении в Сибири.

Теоретическим стимулом развития новых принципов в их творчестве стали работы В. И. Ленина «Памяти Герцена», «Лев Толстой как зеркало русской революции», «Партийная организация и партийная литература» и его переписка с А. М. Горьким. Творчество А. М. Горького оказало на ссыльных революционеров-прозаиков и поэтов самое благотворное влияние, прежде всего в идейном и духовном родстве. Например, широко известна переписка и личное участие

¹ Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск, изд-во Иркутского университета, 1984. – С. 87.

² Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск, изд-во Иркутского университета, 1984. – С. 88.

Горького в судьбе отдельных сибирских писателей; трогательна и забота о высылке своих произведений в Сибирь¹, а также материальная поддержка нуждающимся.

Круг проблем, поставленных литературой, многообразен: оценка первой русской революции, положение крестьянства и коренных народностей, беспощадное бичевание темных сторон современной жизни. Непременно звучали мотивы суда, тюрьмы, ссылки. Развивая традиции, начало которым положили произведения Л. Н. Толстого («Воскресенье»), А. П. Чехова («Остров Сахалин»), П. Ф. Мельшина (Якубовича) («В мире отверженных»), И. П. Белоконского («По тюрьмам и этапам»), С. Я. Елпатьевского («Очерки Сибири»), они способствовали разоблачению системы, являвшейся источником насилия, бесправия и беззакония. Но в отличие от художников XIX века, воспевавших жертвенность «борцов за счастье народное», проза XX века была оптимистичной по своей сути, породив нового героя, сильного кровными связями с пролетарскими массами.

Влияние политических ссыльных на развитие сибирской печати, как подчеркивает Л. П. Сосновская, велико: «Можно без преувеличения сказать, что ни одно прогрессивное сибирское издание не обходилось без деятельного участия в нем политических ссыльных. Они выступали сотрудниками периодических органов печати, их издателями и редакторами, и нередко политические ссыльные определяли тон и направление издания».²

С. И. Гольдфарб, давая типологическую характеристику сибирских газет, обращает внимание на такую черту, как форма подачи материала, когда «редакции часто прибегали к художественным формам – рассказу, повести, поэме».³

Отсюда следует, что литературные интересы Забайкалья переплетались с жизнью печати.

¹ ГАРФ, ф. д. 29, оп. 7, д. 34, л. 6.

² Сосновская Л.П. Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – II пол. 1917 г.). Вып. 10. – Иркутск, 1987. – С. 138-139.

³ Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири: первая половина XIX – нач. XX в. – Иркутск, 2002. – С. 276.

С Восточной Сибирью и Забайкальем начала XX века тесно связано формирование раннего творчества Федора Гладкова. Сибирский период подробно проанализирован рядом исследователей¹. По их мнению, это очень важная полоса в жизни писателя. Окончив в сентябре 1902 года педагогические курсы в Екатеринодаре, Ф. Гладков приехал в Забайкалье, где началась его трудовая биография: учитель в школах в п. Ундинском и п. Кокуй, преподаватель педагогического училища г. Сретенска, где принимал участие как декламатор произведений М. Горького и Н. Некрасова в «Кружке любителей музыки и литературы» А.К. Белявского (по образцу Нерчинского). На протяжении 1903-1909 годов был сотрудником читинских газет, причем в газете «Забайкалье» печатался непрерывно. Именно там появился цикл его рассказов и очерков «На каторге». В первых своих публикациях автор не скрывал личных мотивов посещения каторжных тюрем (его родители по обвинению в уголовном преступлении отбывали срок тюремного заключения в Горно-Зерентуйской тюрьме).

Так, в очерке «До каторги» Ф. Гладков очень проникновенно передает то волнение, которое он испытал в ожидании встречи с матерью. «Спустившись вниз, мы поехали мимо построек тюрьмы. Мое сердце замирало от ожидания того момента, когда я буду видеть дорогое для меня существо. Звон колокольчиков точно кричал, извещая о человеке, пришедшем из далекого и милого «мира жизни»... Дорогой голос, рыдая, остановил нас, и я упал в объятия моей милой матери. Вокруг тесной толпой жались каторжницы и смотрели на нас, проливая горячие слезы».²

В рассказе «В дороге», завершающем цикл «На каторге», на этот раз образ матери возникает на высоком крыльце тюремной кухни среди бесформенной массы каторжниц. Его

¹Брайкина Б. Федор Гладков. Очерк жизни и творчества. – М.: ГИХЛ, 1959. – С. 59.

Власов А.Е. Ф.В. Гладков в Забайкалье. – Ученые записки Чит. пед. Института. Труды кафедры русского языка и литературы. – Чита, 1966. – С. 13-14.

Воложанина П. Федор Гладков. Жизнь и творчество. – М.: Просвещение, 1969. – С. 30.

Трушкин В.П. Пути и судьбы. 2-ое изд. – Иркутск, 1985. – С. 240-253.

²Забайкалье. – 1903. – № 124.

сердце защемила мысль: «Не среди ли них и она, дорогая для меня женщина?» И что-то подсказало: «О, да! Вот торопливо летает белый платочек над этой белой неподвижной кучей. Это ее рука держит этот сигнал последнего мучительного прости, да, ее! О, какая драма совершается теперь в ее сердце! Я вынул платочек и отвечал ей...».¹

В этом рассказе своеобразным поборником справедливости изображен главный герой – Исай. Некогда он убил гадкого, развратного старичишку, обманом упрятавшего в публичный дом сестру Исая – юную девушку, любимицу семьи, красавицу. Рассказывая о себе, Исай замечает: «Кого я особенно не терпел, так это шабаев и блудодеев. Ох, как не любил!... Из-за этих обманщиков и здесь очутился. На большой срок осудили, говорите? Может, оно действительно на немного бы осудили, да я с прокурором в суде поссорился.... Издеваться надо мной захотел, мошенником и пройдохой изобразил: убил, дескать, сукина сына и гада из корысти. Ну, я вскочил и заорал на него: ты не прокурор, не судья, а негодай, сам торгуешь человечинной. И плюнул на него со своего места. Ну и закатали на двойной срок».²

Самое замечательное в очерках «На каторге» - это их вольнолюбивый пафос. Герои очерков – каторжники, по мнению писателя – жертвы социального строя, вынужденно ставшие на путь преступления, чтобы отстоять свою честь, отомстив за незаслуженные обиды, остаются людьми и в условиях каторги. На наш взгляд, картины забайкальского пейзажа, любовно выписанного автором, подчеркивают резкий контраст с жизнью подневольных людей.

Как отмечают исследователи, диапазон раннего творчества Ф. Гладкова сравнительно широк и разнообразен. Например, в его произведениях тех лет можно найти отклики на русско-японскую войну. Так, в рассказе «На войну ушли»³, который автор назвал «набросками углем», он создает серию сценок, запечатлевших отрицательную реакцию людей из на-

¹ Забайкалье. – 1904. - № 31.

² Забайкалье. – 1904. - № 31.

³ Забайкалье. - 1904. - № 26.

рода на это событие. Многодетные семьи, оставшиеся без хозяина, нищенствуют и бедствуют, старики недоверчиво воспринимаят военные сводки, скептически и насмешливо относятся к искусственно раздуваемому казенному военно-патриотическому угару.

Ф. Гладков пишет о печальной участи заброшенного в глушь сельского учителя (рассказ «Ревизия», опубликованный в газете «Азиатская Русь» в конце ноября – начале декабря 1905 г.), о черносотенцах и событиях первой русской революции («Аспид», переименованного позднее в «Черносотенец», в газете «Голос Забайкалья», 1906, №25, 17 сентября). В центре последнего рассказа страшная фигура старика-домовладельца, выдавшего властям десятки революционно настроенных рабочих, отправившего на виселицу собственного сына.

В 1909 году в «Новой газете» была опубликована повесть «Удар» о жизни и быте сельского учителя.¹

Ф. Гладков в автобиографии писал: « Эти юношеские рассказы, еще художественно незрелые, и по сей день дороги мне: в них выразилось мое страстное стремление к правде и справедливости, к борьбе против рабства и черносотенной тирании».²

Таким образом, сибирский период творчества Ф. Гладкова – это не только важная веха в становлении его художественного дарования, но и немаловажная страница в истории литературного движения предреволюционной Сибири.

В дореволюционные годы сформировалось творчество Степана Самойловича Шилова, коренного забайкальца, выходца из крестьянской среды, в дальнейшем автора ряда книг о гражданской войне в Забайкалье. Первое юношеское стихотворение было напечатано в январе 1908 года в газете «Нерчинская жизнь». Это были, конечно, слабые, робкие стихотворные строчки, но в них было главное: целеустремленность, воля и мечта.

¹ Новая газета. – 1909. - № 161-167.

² Гладков Ф. Собр. соч. Т. 1. – М., 1958. – С. 10.

Пусть, как туман, исчезнут муки,
Воспрянет совесть без оков,
Воскреснет мир в огне науки,
Замолкнут стоны бедняков.¹

До эмиграции Шилов успел напечатать в забайкальских газетах всего лишь несколько стихотворений и рассказов.

Школой политического самообразования стала эмиграция, особенно влияние встреч с Г. Плехановым, А. Луначарским и другими марксистами. По возвращению в Россию в 1910 году, сначала в Нерчинск, а потом в Читу, С. Шилов начал печататься в местных изданиях. Как отмечают исследователи его творчества, рассказы в «Думах Забайкалья» в 1912–1913 годах являются более зрелыми: «Кругозор писателя по сравнению с ранними его произведениями стал шире, образы глубже, язык острее и выразительней. Рассказы этих годов полны раздумий, боли, гнева, протеста, и все это, за редким исключением, выражено не в общей форме, но через галерею художественных образов, средствами искусства»².

Рассказ «Святое озеро», опубликованный в 1912 году в газете «Думы Забайкалья», был посвящен жизни русских эмигрантов, их мечтам и стремлениям. Герои рассказа – двое русских революционеров эмигрантов, сидят на берегу Женевского озера, отделенные от Родины пространством и судьбой. Поздний вечер. За спиной чужой город – город, в котором благочестивые буржуа – подрезают яблони и полют грядки, а рабочих тысячами срывают с постели свирепо ревущие фабричные трубы. «Все то же знакомое, против чего боролись, от чего бежали из России».³ Но здесь, на Западе, как подмечает наблюдательный автор, в тысячу раз сильнее обывательская косность, жажда мещанского благополучия, ханжеская мораль буржуазной толпы. «Даже горы и озера

¹ Нерчинская жизнь. – 1908. – № 1.

² Хавкин О. В кн. С. Шилов «Забайкальские были». – Чит. кн. изд., 1958. – С. 6-7.

³ Думы Забайкалья. – 1912. – 15 января.

захватаны здесь руками торгашей!» - такую резкую оценку буржуазному образу жизни в заключение дает С. Шилов.

С восторгом и затаенной болью говорят закинутые на чужбину русские революционеры о том, «как хороша Россия, как добр и великодушен русский человек, каких высот может достичь русский дух и как счастлива могла бы быть Россия...». Россия и русская душа кажутся им «светлой и действенной силой»: избавив от мук и гнета самое себя, она вырвет «все человечество из пут лжи, обмана, обиды, в которых задыхался мир».¹ В этих строках заключена патриотическая сторона творчества С. Шилова.

Анализ публикаций указывает на активное сотрудничество писателя с периодической печатью. Подтверждение этому – ежедневно выходившие новые статьи, а в воскресных номерах – большие фельетоны. Вот названия только некоторых из них в газете «Думы Забайкалья» за 1911 год: «Лукич и Кум» – № 91 от 16.06, «Обреченный» №109 от 06.07., «На чужбине (из эмигрантской жизни)» – № 119 от 20.07., «Пять» или «Двенадцать» – № 127 от 30.07., «Праздник» – № 132 от 06.08.

Вместе с тем он продолжает писать рассказы. Герои его произведений – простые люди: забайкальские казаки, женщины-крестьянки, охотники, сельские учителя, крестьянская детвора. О них он рассказывал любовно и заинтересованно. Так, в рассказе «Комля» он создал образ деревенского учителя Ивана Геннадьевича, живущего в мучительном одиночестве, которому однажды до боли в сердце захотелось жизни новой – чистой, радостной, одухотворенной.² Писатель умело подводит своего героя к мысли, что новой, чистой жизни можно добиться только в борьбе. Благодаря рассказам, писатель получил известность не только как беллетрист, но и как общественный деятель.³

¹ Думы Забайкалья. – 1912. – 15 января.

² Забайкальская новь. – 1915. – 10 февраля.

³ Хавкин О. А.. Председатель Томского исполкома. - Сибирские огни. - 1959. - № 6. - С. 160-167; О.А. Хавкин. Творческий путь С.С. Шилова. В кн.: С. Шилов. Месть Сухой протоки. – Благовещенск, 1960. – С. 5-18; Б.А. Лебедев. Председатель «таежного исполкома». – Хабаровск, 1966. – С. 64.

Среди журналистов той поры в местной печати наиболее известными были С. К. Филиппов, П. В. Лежанкин, В. Н. Марченко. Именно благодаря Сергею Кузьмичу Филиппову в газете «Утро Сибири» (№45,52) за 1909 год напечатана поэма Ф. И. Бальдауфа «Авван и Гайро», являющаяся вершиной творчества одного из первых поэтов Забайкалья. В ней повествуется о печальной любви молодых людей, скованных религиозными предрассудками. В поэме много прекрасных строк о даурской природе, обычаях местных жителей, чистом и смелом чувстве тунгусской девушки. Ранее поэма была уже опубликована в различных газетах и сборниках, но с пропусками и искажениями. В связи с этим редакция газеты «Утро Сибири» обратилась к читателю с такими словами: «Пусть же появление поэмы в наиболее полном и законченном, по сохранившимся частям рукописи, виде будет нашей данью памяти поэта, воспоминаниям о котором мы посвятили отдельный очерк. В настоящем номере мы заканчиваем печатание поэмы по рукописи С. К. Филиппова, от которого ждем получение и других бумаг, оставшимся после его деда»¹. Здесь же были опубликованы тунгусские слова и географические названия, встречающиеся в тексте.

Следует отметить, что именно в этой газете очень бережно относились к авторам. Об этом говорит, например, такой факт: после смерти С. К. Филиппова в некрологе сообщалось: «Целые часы проводил в редакции газеты в живых беседах о способах и средствах скорейшего развития дела. С чуткой самобытной деликатностью, с постоянным бережным опасением неосторожно коснуться чужого самолюбия, высказывал он свои замечания, и светлело лицо его, когда его разъяснения убеждали его в неосновательности опасений или ошибочности обвинений»².

Имя Лежанкина П. В. известно по театральным рецензиям, литературным обзорам, а также стихам. Активно сотрудничая с забайкальскими газетами, он часто пользовался

¹ Утро Сибири. – 1909. – № 45.

² Утро Сибири. – 1910. – 2 марта.

псевдонимами: «Лепорелло», «Ши-дель», «П. Незнамов»¹. Так, только в газете «Забайкальская новь» за 1907 год опубликованы его обзоры и рецензии: № 183, № 192; за 1908 - № 66, 114, 148, 177, 182, 196; за 1909 - № 1, 54, 62, 147, 184, 200, 232. Это ему обязаны читинцы подробному освещению блистательных гастролей в Чите в 1899 году В. Ф. Комиссаржевской.

Получив в годы первой мировой войны тяжелое ранение и уволившись из армии, Незнамов возвратился в Читу и всецело занялся литературой. В 1922 году выехал в Москву и стал одним из ближайших сотрудников В. Маяковского.

Наиболее заметной фигурой являлся В. Н. Марченко, о котором много лет спустя С. Шилов вспоминал теплыми и благодарными словами, а Е. Д. Петряев в книге «Впереди – огни» привел отрывок из письма Ф. В. Гладкова к нему от 28 февраля 1954 года, в котором уже известный писатель дает высокую оценку: «Марченко был очень даровитый человек, он горел, дышал литературой. По характеру он был похож на Д. Бедног. Как только я приезжал в Читу, сразу же попадал в среду сотрудников «Забайкалья». Душою этих немногочисленных сборищ был Марченко, он был страстный и умный спорщик. Почему-то ко мне он питал особую симпатию и незаслуженно высоко оценивал мои литературные таланты. В редакции «Забайкалья» он пользовался большим авторитетом».²

Около 15 лет, являясь сотрудником читинских изданий: «Новая газета» (1902), «Азиатская Русь» (1905), «Даль» (1906), «Думы Забайкалья» (1910), В. Марченко пользовался неизменным успехом. Особенно блестящими были фельетоны. Например, в газете «Думы Забайкалья» под псевдонимом «Селли» за 1911 год можно было прочитать такие его фельетоны: «Собачий сезон» (№91), «Телефонная хвороба» (№94), «Дисциплина» (№106), «За славой» (№108), «Благодетель» (№111), «Таинственная загородка» (№121), «Свои порядки» (№127), «Соединение несоединимого» (№129). Писал он и стихи. Пользовалось популярностью его стихотворение

¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. - С. 276.

² Петряев Е.Д. Впереди – огни. – Иркутск, 1968. – С. 278-279.

«Юношам», посвященное забайкальскому землячеству студентов и опубликованное в газете «Думы Забайкалья»:

Бессилье пред судьбой –
так горько и обидно
и так ничтожно жалкое нытие!...
Вам, други юные, – кто вызывает вновь
в моей душе былое вдохновение, –
Вам в долгий трудный путь мое
благословение и благодарная любовь!...¹

Следует отметить, что собственных литературных материалов, как таковых, почти не было и появились они только в печати начала XX века, и то в форме стихотворений.

Например, в 1902 году в читинской газете «Забайкалье» был напечатан очерк «Забытый поэт»² о В. А. Костромине, рано умершего от чахотки. В основе очерка – статья кяхтинского учителя Ф. С. Байбородина и три стихотворения Василия Афанасьевича, опубликованные впервые («Собрату», «Нищий», «Последнее»).

В 1907-1909 гг. в газетах «Забайкальская новь» и «Утро Сибири» печатался Исаак Григорьевич Гольдберг (псевдоним Исаак Г.)³.

Те перемены, которые происходили в Сибири, начиная с конца 90-х годов XIX века в связи с сооружением железной дороги, нашли отражение не только в статьях, но и в поэтическом творчестве. В газете «Забайкальская новь» в статье о судьбах Кяхты приводились отрывки из стихотворения «Заглохший уголок». По свидетельству А. И. Попова, автором элегии был троицкосавец Яков Иванович Бабкин. Приведем следующие строки:

Промчались годы чередой,
И час пробил: гремя цепями,
Сибирь прорезал паровоз
И, оглушая даль свистками,
С чаями транспорты повез...⁴

С этой же газетой сотрудничал Константин Дубровский, уроженец Иркутска, один из популярных в то время по-

¹ Думы Забайкалья. – 1911. - № 122.

² Забайкалье. – 1902. – №№ 148, 149.

³ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 4, 1960. – С. 136.

⁴ Забайкальская новь. – 1908. – № 197.

этов и журналистов, активный участник сибирских альманахов и сборников.

В “Думах Забайкалья” на украинском языке печатал стихи и рассказы Олиференко А. (псевдоним «Антоном Худоба») (1911, № 158, 163, 223, 233, 238).

В журнале “Наше дело” встречаем стихи будущего секретаря газеты “Забайкальское обозрение” Кривенко Андрея Ивановича (псевдоним – И. Могила). Например, за 1914 год в № 11–12 – “Друг крестьян”, в № 13–14 – “Пролетевший купчишка”, в 17–18 – “Косарь”, в 4 номере за 1915 г. – “Товарищ мать”.

Однако статей, посвященных вопросам культуры, в печати начала XX века немного. В основном это критические заметки по поводу литературы и поэзии. Приведем некоторые из них. В газете “Забайкалье” - статья Фреймана о театре “Зрелища” (1905, №97), в газете “Думы Забайкалья” за 1911 год – “Музыка в школе” Хр. Морозова (№ 106), “Язва печати” – В. Простого (№ 110), “Тернистым путем” (№ 110), а также “Литературные критические заметки, I. Нечто морали долга и об идее личности» (об Успенском, Тургеневе, Якубовиче), автор Н. К-ов (№ 123), в № 131 “Литературные критические заметки, II – Марксизм и мораль долга”, в № 134 “Литературные критические заметки, III”, в № 142 “Литературные критические заметки. Философия борьбы у Г. Вересаева” (без подписи).

В газете “Забайкальская новь” опубликованы: статья “О детской литературе (доклад)” Багашева Капитона Михайловича, окончившего Казанский учительский институт (№ 1811, 1913 год); статья политического ссыльного Богоявленского Виктора Александровича “Поэзия суеты (о футуризме)” (№ 1941, 1914 год).

Однако на общем фоне наиболее значимой фигурой является Насимович Николай Федорович, печатавшийся под псевдонимом «Н. Чужак».¹ Это был известный в то время публицист, литературный критик и политический деятель,

¹ Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. - М.: изд. Всесоюзной книжной палаты, Т. 3, 1958, С. 240; Т.4, 1960, С. 331.

сосланный в Сибирь (Иркутск) на бессрочную каторгу. В Чите в газете «Забайкальское обозрение» он выступал с теоретическими статьями по проблемам искусства и литературы, писал исследования о сибирских поэтах, публиковал полемические обзоры и заметки. Например: «Мимоходом» (литературные заметки) (№12, 1915); «Среди журналов» (№5, 1916); «Литературные заметки» (№7, 1916); «Лишняя иллюстрация» (№10-11, 1916). Его работы рецензировал А. М. Горький.¹

Давая информацию о подписке, некоторые газеты помещали фамилии своих сотрудников. Например, газета «Утро Сибири», объявляя о подписке на 1910 год, сообщала, что «в литературном отделе участвуют: О. Димов, Анатолий Каменский, Вл. Ленский, Г. Чулков и др. Ежедневные фельетоны на политические, общественные и местные темы: Вл. Марченко, Павлука – Вовченко, Селли, Гарри С.Р. и др.».²

Проанализируем несколько номеров газеты «Утро Сибири» – «Большой сибирской ежедневной прогрессивной газеты», за 1909 год. Редактировал газету Михаил Фаддеевич Черниховский, журналист, бывший ранее редактором газет «Сибирская речь», «Сибирь».

Уже в третьем номере от 21 сентября были опубликованы стихотворения «Хлыщ и зеркало» Вл. Марченко, «Пробуждение октябриста» Павлука-Вовченко.

В 39 номере от 13 декабря – фельетон Павлука-Вовченко «Депутат–прокурор», стихотворение Вл. Марченко с рисунками «Аника-воин» (опыт биографии), стихотворения М. Лескова и Михаила Клеймихема под рубрикой «Альбом поэзии «Утро Сибири»».

В 47 номере от 23 декабря на первой полосе в статье «Литературные заметки» (27 сборник «Знания») автор Гл. А. Н. дал анализ новой повести М. Горького «Лето». На второй полосе – фельетон Селли «О чем можно писать». В 52 номере – сказка Павлука-Вовченко «Три елки».

¹ Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск, изд-во Ирк. Ун-та, 1984. – С. 92.

² Утро Сибири. – 1909. – 20 декабря.

На основе анализа можно сделать вывод, что печатались материалы как местных авторов, так и центральной России. По-прежнему значительное внимание уделялось фельетонам, чаще стали появляться стихи.

Очень уважительно забайкальские журналисты относились к культурному наследию. Их статьи пропагандировали высокие художественные достоинства и общественную значимость произведений передовых русских прозаиков и поэтов: А. С. Пушкина, В. Г. Белинского, Н. Г. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Т. Г. Шевченко.

Особенно это было заметно, когда наступали определенные даты в жизни и творчестве писателей и поэтов. Так, газета «Утро Сибири» 23 декабря 1909 года напечатала статью К. Дубровского, посвященную 10-летию со дня смерти Д. В. Григоровича и опубликовала портрет писателя. Фотографий тогда в газетах было немного.

К 50-летию со дня рождения А. П. Чехова эта же газета 17 января 1910 года поместила такой материал: на первой полосе статья без автора «Памяти А. П. Чехова», стихотворения К. Дубровского «Певец возвышенной скорби», Вл. Марченко «Чайка», Гарри С.Р. «Скорбные поминки».

30 января - «Басня в прозе» А. П. Чехова и статья «Из записной книжки Г. С. Петрова. I. Каприйский заточник» (о М. Горьком, живущем на Капри).

А в номерах газет за 1914 год обязательно был материал, посвященный 10-летию со дня смерти писателя. Например, в номере 1999 от 2 июля газеты «Забайкальская новь» опубликована статья М. Алексеева «А. П. Чехов. 2 мая 1904-1914 гг.», Дм. Фридберга «О Чехове» и его же стихотворение «Памяти Чехова». Неоднократно на страницах дореволюционной забайкальской периодики встречалось имя А. С. Пушкина. Например, «Забайкальская новь» приглашала членов Общественного собрания на «Вечер памяти А. С. Пушкина в день 75-летия кончины поэта».¹

¹ Забайкальская новь.- 1912. – 28 января.

Откликалась печать и на юбилейные даты общероссийского масштаба. Так, в 1905 году читинские издания не обошли своим вниманием 80-летие со дня восстания декабристов. Газета “Забайкальские областные ведомости” весь номер от 14 декабря посвятила этому событию. Были опубликованы: статья “Чита и декабристы” Р. Холмского, фельетон “Декабристы”, автор Фавнь, стихотворение Ив. Устюжанина «Памяти борцов» (14.XII.825 – 14.XII.905 г.).

Таким образом, в начале XX века на страницах забайкальской печати появились первые литературные произведения. По существу это было начало становления литературы нового периода, открытия неизвестных имен. Благодаря этому, забайкальский читатель открыл для себя творчество Ф. Гладкова, С Шилова, Н. Насимовича (Н. Чужака), вошедших впоследствии в историю русской и советской литературы.

Следует отметить, что ведущим жанром в этот период являлся фельетон, как более понятный для массового читателя. Распространение получили и такие жанры, как очерки и рассказы. Стихотворные жанры появились несколько позднее. В связи с отсутствием собственных литературных сил, в произведениях явно преобладали подражательные мотивы. Но уже во втором десятилетии XX века некоторые издания выделили специальные литературные отделы, а газета «Думы Забайкалья» заявила о себе как «об общественно-литературной газете».

Наблюдалась попытка обратиться к анализу творчества отдельных авторов русской литературы XIX века и современников. «Выполняя роль книги и «толстого» журнала, - отмечал Е. Петряев, - газеты здесь служили главнейшим материалом для чтения и долго были почти единственной литературной трибуной забайкальцев»¹.

Итак, культурная жизнь края второй половины XIX и начала XX века получила в периодической печати наиболее полное отражение, т.к. именно периодика была и остается

¹ Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. – Чита, 1954. – С. 161.

не только основным и единственным средством выражения общественного мнения, но и оказывала эффективное воздействие на формирование сознания.

При изучении данного вопроса нельзя не учитывать те объективные факторы, которые оказали решающее воздействие на развитие культуры в целом. Главные из них: удаленность от центральной части России, влияние политических ссыльных, ускорение экономического развития Сибири, связанного, в первую очередь, со строительством железной дороги. Кроме того, следует отметить эпизодический характер самых культурных мероприятий.

Все это не могло не сказаться на содержании материалов, носивших в основном информационный характер. Специальных рубрик не существовало, и использовались постоянные рубрики, например, “Областная жизнь”, “Хроника”, “Справочный отдел” и другие. Чаще всего встречались корреспонденции, заметки, информации, объявления, реже – передовые, редакционные статьи, крайне редко – теоретические статьи.

Вопросы народного образования практически нашли отражение во всех существующих тогда изданиях. Как правило, они имели общую направленность, показывая в целом состояние грамотности в Забайкалье.

Театрально-музыкальная жизнь складывалась из гостевых сообщений как местных, так и столичных актеров. Из хроникально-репортерских заметок, рецензий читатели узнавали о приезде в Читту мастеров сцены: В. Ф. Комиссаржевской, М. В. Дальского, П. Н. Орленева; знакомились с репертуаром лучших театров России, актеров цирка, музыкантов. Все это оказало благотворное влияние на развитие в Чите музыкального, театрального, циркового искусства и кино.

Несмотря на то, что в этот период появился целый ряд общественных организаций, музеев, библиотек, однако об их деятельности материалов в печати очень мало.

Сосредоточением литературных сил в начале XX века являлась периодическая печать - газеты и журналы, в которых было немало талантливых публицистов. Благодаря им и

наблюдался подъем в литературной жизни края. В периодических изданиях впервые были опубликованы произведения таких ставших впоследствии известных писателей, как Ф. Гладков, С. Шилов, Н. Насимович (Н. Чужак).

Сложными путями входили они в литературу, неодинаков был уровень профессионального мастерства, как и различна судьба их творческого наследия. Но заслуга их в том, что притягивая лучшие литературные силы Забайкалья в до-революционные издания, в частности, “Думы Забайкалья”, “Забайкальская Новь”, “Утро Сибири”, они вели активную просветительскую работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Периодическая печать Забайкальской области второй половины XIX – начала XX века, являясь источником изучения жизни общества, отражала социально-экономическое, политическое и культурное развитие края.

Как показал анализ исследуемого периода, процесс становления местной периодической печати аналогичен этому же процессу в России, с характерными для региона специфическими особенностями, так как функционирование печати тесно связано с государственным развитием. Истоки печати – рукописные газеты и журналы, создателями которых явились политические ссыльные, в первую очередь декабристы. Так, находясь в Чите с 1827 по 1830 год, декабристы составляли рукописный журнал, образно называя его «Зарницей».

В последующие годы рукописные издания создавались в других городах области. Например, главная цель “Кяхтинского литературного цветника” и “Кяхтинской стрекозы” “состояла в изображении местности кяхтинской в литературном, статистическом, топографическом и этнографическом отношениях”.¹

В тридцатых-сороковых годах XIX века как заметный культурный центр Восточной Сибири выделялся Нерчинск. “Нерчинский журнал”, создателем которого был М. А. Зензинов, освещал не только местную жизнь, но и вопросы общественного значения. С приданием Чите статуса города в 50-х годах журнал получил название “Реставрационный листок”. Это было связано с желанием издателя и его сотрудников сохранить приоритет Нерчинска, реставрировать его пошатнувшееся положение в общественной и культурной жизни края.

В 1859 году в Чите кружок передовой интеллигенции пытался издавать газету “Друг маньчжур”, призванную содействовать расширению торговых экономических и культурных связей с соседними государствами.

¹ Петряев Е.Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. – Чита, 1954. – С.162.

В Селенгинске выходил сатирический листок “Гоголь-моголь”. На Карийской каторге – тюремные журналы “Кара” и “Кукиш”. Достаточно долго (1866-1868гг.) в Нерчинском Заводе существовал рукописный журнал “Нерчинско-Заводский наблюдатель”.

Комплексное изучение источников дает основание сделать вывод, что именно рукописная литература сыграла важную роль в общественно-политической и литературной жизни края. Она была той колыбелью забайкальской периодической печати, на базе которой зародилось издательское дело, появились первые печатные газеты и журналы. Это «был период учебы для местных публицистов, накопления опыта журналистской работы, поиска и начала разработки актуальных общественно-политических тем и проблем».¹

Однако необходимые условия для появления первых печатных изданий области сложились только во второй половине XIX века. Об этом свидетельствует и то, что в 60-е годы в крае вышло сразу две газеты: в 1862 году – «Кяхтинский листок» (г. Кяхта), в 1865 году - официальный печатный орган области – газета “Забайкальские областные ведомости” (г. Чита). С образованием Забайкальской епархии с 31 декабря 1899 года издавались “Забайкальские епархиальные ведомости”, в которых отражались основные направления деятельности забайкальского духовенства. “Забайкальские областные ведомости” и “Забайкальские епархиальные ведомости” оставались единственными из всех дореволюционных забайкальских газет, просуществовавшими до февраля 1917 года.

Сам факт выхода газет на далекой окраине - явление значительное для России. Для Забайкалья появление первых печатных изданий стало не только решающим фактором дальнейшего развития периодической печати, но и оказало влияние на общественную жизнь края в целом.

Для второй половины XIX века характерно существование газет как официальных, так и частных, причем среди

¹ Любимов Л.С. История сибирской печати. – Иркутск, 1982. – С.32.

частных выделялись общественно-политические и информационно-справочные.

Изучение официальной печати показало, что она была достаточно стандартизированной в отборе информации и ее передаче: на первом месте - династические новости, затем придворная жизнь, сведения о чиновничестве и наградах, законодательные акты, отчеты, протоколы, статистические данные и только затем материалы о жизни местного населения региона. Однако публикации критического характера, связанные с деятельностью местной и центральной власти, практически отсутствовали, но появлялись в частной печати. Таким образом, официальная печать гораздо полнее освещала деятельность власти. Частная печать по числу изданий значительно превосходила официальную, издания были разнообразнее в видовом и тематическом плане, имели более высокие тиражи, так как ориентировались на потребительский спрос населения края и существовали в условиях жесткой конкуренции.

Особое место занимала «Жизнь на восточной окраине», созданная в 1895 году на средства известного дипломата, просветителя П. А. Бадмаева. Газета выходила на двух языках: русском и монголо-бурятском, что способствовало вовлечению в цивилизованную жизнь забайкальских коренных жителей – бурят, формировало их национальное самосознание.

К концу XIX века наблюдалось оживление периодической печати Сибири. Ведущим, преобладающим типом в это время становится именно газета, а не журнал, что характерно и для России в целом. Это явление было отмечено в начале 80-х годов Н. М. Ядринцевым: «Роль местной прессы в Сибири понемногу, однако, намечается. Многие местные вопросы исключительно обязаны разработкой этой нарождающейся печати на Востоке. Несомненно, что в будущем она окажет еще более гражданскую услугу местному обществу и, главное, воспитает в нем его гражданские обязанности».¹ Предсказание Н. М. Ядринцева сбылось.

¹ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. – СПб, 1882. – С.396.

В Забайкалье значительный рост периодических изданий произошел в начале XX века: с семи он вырос до более чем 50. Это стало следствием изменения как политической ситуации в стране: подъем и спад революционного движения, годы реакции, первая мировая война, так и экономической: строительство транссибирской железнодорожной магистрали, развитие капиталистических отношений.

Каждое периодическое издание было ориентировано на определенную аудиторию читателей. В связи с этим поиск своей социальной группы или слоя был актуален для любого печатного органа. Это определяло стремление журналистики найти свою информационную нишу и привлечь к своему изданию население с учетом настроений читателей.

Однако, большинство изданий были кратковременны, то есть просуществовав два-три месяца, а то и несколько дней, меняли название или прекращали свое существование. С одной стороны это можно объяснить материальными трудностями, с другой – нарушением требований цензуры, так как цензурный устав, строго регламентируя характер деятельности изданий и допустимое содержание публикаций, ограничивал деятельность журналистов, а значит и свободу слова. При этом нельзя не считаться с таким важным фактором, каким являлся кадровый состав редакций. Чаще всего это был небольшой коллектив штатных работников, как правило с совмещением редакторских и издательских обязанностей в руках одного лица. Иногда редактор-издатель был только номинальным, а направление его газеты определяли другие лица, имевшие реальные редакторские полномочия. К тому же проще было купить издание, чем получить разрешение на издание нового.

Следует отметить, что в этих непростых условиях практически все редакторы или претендовавшие на эту должность имели среднее или высшее образование. Вторым человеком после редактора являлся ответственный секретарь, который отвечал за всю организационную работу, в том числе за подготовку номера, связь с типографией и т.п. Условия работы забайкальских корреспондентов осложнялись большой раз-

брозанностью населенных пунктов, отсутствием постоянного гонорара, а отсюда и отношением части общества к такой деятельности. Сотрудники редакций, как интеллектуальная сила общества, являлись представителями многих профессий, званий, должностей. Появление первых профессиональных журналистов, имеющих различные политические пристрастия, а значит и популярность, способствовало жизнеспособности и социальной активности органов печати.

В результате к этому времени сложился определенный опыт редакционной и журналистской работы. Как показало изучение данного вопроса, по-прежнему значительное место занимали политические ссыльные. Для Забайкалья представляет интерес их персональное влияние и непосредственное участие в становлении и развитии периодической печати исследуемого периода. Значительная роль в этом, в частности, принадлежала В. Н. Соколову, Н. А. Рожкову, И. А. Дубову, М. Ф. Фрунзе, В. К. Курнатовскому. Газета “Забайкальский рабочий”, первым редактором которой был В. К. Курнатовский, до сегодняшнего дня остается самым массовым изданием Читинской области.

Ссыльные революционеры использовали газеты и журналы, пытаясь изменить их общее направление. Кроме того, это время создания легальной социал-демократической печати. Например, в Чите предпринималась попытка издать газету марксистского направления, в которой бы разоблачалась внутренняя политика царского правительства, освещались рабочие и аграрно-национальные вопросы. Однако со вступлением России в 1914 году в первую мировую войну наиболее остро встал вопрос об отношении к войне и царизму общественных сил края. Газета “Забайкальское обозрение” заняла позицию поражения царизма в войне, что в тех исторических условиях наиболее полно отвечало интересам трудящихся.

В связи с этим важной отличительной чертой печати начала XX века являлся ее широкий политический спектр, обусловленный революционными событиями 1905-1907 гг., доминирующим влиянием социал-демократической мысли.

Именно от этого зависела социально-политическая острота поднимаемых в печати вопросов, часто содержащих прямой призыв к неповиновению властям.

В целом участие политических ссыльных в сибирской повременной печати - одна из ярких и сильных сторон в их общественно-политической и культурно-просветительской деятельности в Забайкалье.

Исследования опубликованных материалов данного периода дают возможность сделать вывод, что в условиях Забайкалья заявила о себе и кооперативная печать. К концу XIX – начала XX века кооперация в Забайкалье имела сложившуюся организационную систему, свои источники информации, в т.ч. и кооперативные журналы “Наше дело”, “Кооперативное слово”. Главной же заслугой кооперативной периодической печати явилось то, что она стала распространителем опыта как отдельных кооперативов, так и их объединений. Вместе с тем, кооперативная печать способствовала сплочению собственного союзного объединения, пытаясь отдельные практические шаги кооперативов сделать более верными и планомерными, а свои публикации более понятными и близкими населению как по форме изложения, так и по содержанию поднимаемых вопросов, направленных на улучшение жизни в крае.

В периодической печати исследуемого периода нашли отражение вопросы культурной жизни. Анализ газетных и журнальных материалов показывает сложный процесс становления и развития многообразных форм культуры Забайкалья в условиях отдаленности от центральной части России. Публикуемые материалы в основном имели информационный характер. Чаще всего встречались корреспонденции, заметки, информации, объявления, реже – передовые, редакционные статьи, крайне редко – теоретические статьи. Специальных рубрик не выделялось, а использовались общие, например, «Областная жизнь», «Хроника», «Справочный отдел» и другие.

Тем не менее, данные публикации давали общее представление о развитии самых доступных форм социально-культурных благ для горожан и первых шагах просветительства.

Именно на страницах периодической печати в начале XX века появились первые литературные произведения забайкальских авторов. Ведущим жанром стал фельетон, как более понятный для массового читателя. Получили распространение очерки, рассказы, позже появились стихотворные жанры. В первое время преобладали подражательные мотивы. Но несмотря на это, понимая значение местной печати, во втором десятилетии XX века ряд изданий определили специальные литературные отделы.

Следуя традициям культурного наследия, забайкальские журналисты пропагандировали высокие художественные достоинства и общественную значимость произведений передовых русских прозаиков и поэтов: А. С. Пушкина, В. Г. Белинского, Н. Г. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Некрасова, А. В. Кольцова, Н. А. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Т. Г. Шевченко и других.

В местной печати впервые были опубликованы литературные произведения Ф. Гладкова, С Шилова, Н. Насимовича (Н. Чужак), ставших впоследствии известными писателями.

Сложными путями входили они в литературу, неодинаков был уровень профессионального мастерства, как и различна судьба их творческого наследия. Но заслуга их в том, что притягивая лучшие литературные силы Забайкалья в дореволюционные издания, они вели активную просветительскую деятельность.

На наш взгляд, необходимо отметить и происходящие позитивные изменения технической базы полиграфической отрасли. Появились мощные печатные машины, фотография пришла на смену рисованным иллюстрациям, телеграф во много раз ускорил поступление информации. Созданные крупные информационные агентства: Русское (1866 г.), Международное (1872 г.) и Северное (1882 г.) регулярно снабжали информацией забайкальские издания.

Как показал анализ, к концу исследуемого периода – февраль 1917 года – периодическая печать края наиболее полно отражала происходящие процессы, оставаясь не только основным и единственным средством выражения общественного мнения, но и одновременно оказывала эффективное воздействие на формирование сознания.

Основываясь на том, что развитие общества происходит по спирали, рубеж XX-XXI веков – переходный этап к качественно новым экономико-политическим отношениям – по своей значимости во многом схож с исследуемым моментом конца XIX - начала XX веков. Аналогично с этим в последние годы наблюдается появление разного рода местных периодических изданий, в т.ч. возвращение как к старым названиям, так и к отдельным их видам. В связи с возрождением предпринимательской деятельности в новых социально-экономических, политических условиях появился целый ряд частных изданий, прежде всего газет. Следует отметить видовое разнообразие: рекламные, профессионально ориентированные, информационно-справочные, религиозные, юношеские, издания различных обществ и т.п. Особого внимания заслуживают рекламные и информационно-справочные издания, связанные прежде всего с развитием малого бизнеса. Учитывая многообразие политических партий и объединений, выделяется пестротой и региональная партийная печать. Ряд изданий пользуется услугами Internet.

Таким образом, на общем фоне изменений, происходящих в забайкальской периодике, особую актуальность в настоящее время приобретает изучение ее исторического прошлого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисова Т. А. Начало журналистской деятельности Н. А. Рожкова в Сибири (1910-начало 1911 г.) // Сибирская ссылка: сборник научных статей. - Иркутск: изд-во «Оттиск», 2003. – Вып. 2(14). – С. 126-141.
2. Вахитов К. И. История потребительской кооперации России. – М., 1988.
3. Виноградов Ф. Т. Рабочая печать в Сибири. В кн. Из прошлого Сибири. – Омск. – 1927.
4. Геллер М. Я. История российской империи. – М.: МИК, 1997.
5. Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение». – Иркутск, 1997.
6. Гольдфарб С. И. Газетное дело в Сибири. Первая половина XIX – начало XX в. – Иркутск, изд-во ИГУ, 2002.
7. Дворниченко Н. Е. Край, в котором ты живешь. – Чита: Читинское книжное издательство, 1963.
8. Дворниченко Н. Е. Земля за Байкалом. – Чита: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1970.
9. Дворниченко Н. Е. Их путь начинался в Забайкалье. – Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1973.
10. Дворниченко Н. Е. Вчера и сегодня забайкальской литературы. Статьи, очерки, портреты. – Иркутск, 1982.
11. Дондуков Ц. Ц. Улан-Удэ – столица советской Бурятии. Историко-краеведческий очерк. – Улан-Удэ, 1954.
12. Ермолинский Л. Л. Сибирские газеты 70-80-х гг. XIX века. – Иркутск, 1985.
13. Есин Б. И. Краткий очерк развития газетного дела в России. XVI-XX в. – М., 1967.
14. Запорожченко. Роль городских и рабочих потребительских обществ Сибири в создании кооперативных союзов (к. XIX – нач. XX вв.). В сб.: Кооперация Сибири в XX веке; потребительские союзы и общества. Вып. 3. – Новосибирск, 1998.
15. Инешин А. Д. Большевистская печать Восточной Сибири в период 1905-1917. – Иркутск, 1953.

16. Инешин А. Д. Из прошлого большевистской печати Восточной Сибири (1907-1908 гг.). Годы столыпинской реакции // Тр./ Ирк. Ун-т, Сер. Ист-эконом. – Иркутск; 1958. - Т. 25, вып.1.
17. История Сибири. Т.2. Сибирь в составе феодальной России. – Л., 1968.
18. Константинов А. В., История Забайкалья (с древнейших времен до 1917). – Чита, 2002.
19. Константинова Т. А. Губернаторы Забайкалья. 1851-1917 гг. – Чита, 2001.
20. Коптелов Л. Е. Газета и время. Родословная забайкальской периодики. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1978.
21. Коптелов Л. Е. Забайкальская печать. – Иркутск, 1984.
22. Коряков И. А. Принципы кооперативного движения. – Чита, 1998.
23. Коряков И. А., Корякова Л. Х. Очерки истории потребительской кооперации Забайкалья. – Чита, 1992.
24. Косых В. И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции. – Чита, 1999.
25. Косых В. И. Из истории издательской деятельности забайкальской епархии(90-е гг. XIX- начало XX вв.) // Вторые Макушинские чтения (23-24 мая 1991 г.). – Томск, 1991.
26. Кондратьев Н. И. Начало журнальной прессы в Восточной Сибири.- Иркутск, 1985.
27. Куклина Е. А. Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. – Новосибирск, 1989.
28. Кунгуров Г. Ф. Сибирь и литература. – Иркутск, 1975.
29. Летенков Э. В. Из истории политики русского царизма в области печати (1905-1917). – Л., 1974.
30. Летенков Э. В. Легальная печать России периода империализма (1895-1917 гг.). – Ленинград: изд-во ЛГУ, 1982.

31. Лобанов В. Г. Старая Чита. – Чита: Степанов М.А., 2001.
32. Любимов Л. С. История сибирской печати. – Иркутск, 1982.
33. Любимов Л. С. Партийно-советская печать Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции и упрочение советской власти (1917-1918 гг.). – Иркутск, 1965.
34. Махонина С. Я. Русская революционная печать (1095-1914). – М., 1991.
35. Олех Л. Г. История Сибири. – Москва-Новосибирск, ИНФРА-М – Сибирское соглашение, 2001.
36. Паликова А. К. Рукописные журналы Восточной Сибири конца XIX- начала XX вв// Литературное движение в Забайкалье. – Улан- Удэ, 1974.
37. Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. – Чита, 1954. – С. 161.
38. Петряев Е. Д. Люди и судьбы, Очерки по истории культуры Забайкалья. -Чита: Чит. Кн. Изд. 1957.
39. Петряев Е. Д. Нерчинск. Очерки культуры прошлого. – Чита: Чит. кн. изд. 1959.
40. Петряев Е. Д. Впереди огни: очерк культурного прошлого Забайкалья. – Иркутск: Вост. – Сиб. Кн. Изд., 1968.
41. Петряев Е. Д. «Культурные гнезда» старого Забайкалья // Проблемы краеведения. – Чита, 1968.- Вып.3, Материалы к III Забайкальской краеведческой конференции.
42. Ссылные революционеры в Сибири (XIXв- февраль 1917г.) – Иркутск, 1974. - Вып. 2.

Документальные материалы

43. .Высочайше утвержденная под председательством статс-секретаря Куломзина. Комиссия дел исследования земледелия и землепользования в Забайкальской области. Материалы.– СПб., 1898.- Вып. 1-16.
44. Газета «Забайкальский рабочий» в 1905-1907 гг. – Чита: Читинское книжное издательство, 1955.

45. История рабочего класса Восточного Забайкалья (1707-1922 гг.). Сборник документов и материалов. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1981.

46. Отчет общества попечения о начальном образовании в г.Нерчинске за 1894 г. – Нерчинск: тип. М.Д.Бутина, 1895.

47. Отчет Читинской художественной ремесленной школы в 1913-1914 учебном году. – Чита, 1914.

48. Отчет о деятельности и средствах Забайкальского областного статистического комитета за 1897, 1898 и 1899 гг. – Чита, 1900.

49. Отчет о деятельности Читинского Общества Взаимного Кредита за 1916 г. – Чита, 1917.

50. Протокол годовичного заседания Забайкальского областного статистического комитета. – 31 октября 1889 г. – Чита: изд. Комитета, 1890.

51. Разумнов Н.И. Забайкалье. Свод материалов высочайше учрежденный под председательством статс-секретаря Куломзина комиссии для использования земледелия и землепользования в Забайкальской области. – СПб., 1899.

52. Хрестоматия по истории СССР 1861-1917 гг. – М., 1990.

53. Хрестоматия по истории Читинской области. – Восточно-Сибирское книжное издательство Читинское отделение. – 1972.

Статистические материалы

54. Адрес-календарь Забайкальской области на 1903 год. – Чита: Забайкальский областной статистический комитет, 1903.

55. Всеобщая перепись населения Российской империи (ПВПНРИ). Т.68. – СПб., 1904.

56. Забайкальский областной статистический комитет (1908-1914 гг.). – Чита, 1909-1915.

57. Обзор Забайкальской области за 1886, 1888, 1889 гг. – Чита, 1887-1890.

58. Обзор Забайкальской области за 1901-1914 гг. – Чита, 1902-1915.

59. Отчеты Забайкальского казачьего войска за 1900-1917 гг. – Чита, 1901-1918.

60. Обзор деятельности Забайкальского отдела русского географического музея имени А. К. Кузнецова за 30 лет (1894-1924 гг.). – Чита, 1924.

61. Памятная книжка Забайкальской области. – Иркутск: Забайкальский статистический комитет под ред. И. А. Менчукова, 1871.

62. Памятная книжка Забайкальской области на 1899 год. – Чита: Забайкальский областной статистический комитет, 1889.

63. Памятная книжка Забайкальской области на 1890 год. – Чита: Забайкальский областной статистический комитет, 1890.

64. Памятная книжка Забайкальской области на 1893 год. – Чита: Забайкальский областной статистический комитет, 1893.

65. Памятная книжка Забайкальской области на 1895 год. Ч.1. – Чита: Забайкальский областной статистический комитет, 1895.

66. Памятная книжка Забайкальской области на 1900 год. – Чита: Забайкальский областной статистический комитет, 1900.

67. Памятная книжка Забайкальской области на 1912 год. – Чита: Забайкальский областной статистический комитет, 1912.

68. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 года.– СПб., 1904. - Т.74.

Научное издание

Аверячкина Татьяна Сергеевна

**ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)**

Монография

Компьютерная верстка

Н. Ю. Слепова

Подписано в печать 15.05.2015

Бумага Business Xerox. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 10. Тираж 1000 экз. Заказ № 10053.

Отпечатано в типографии Забайкальского института предпринимательства

Сибирского университета потребительской кооперации

672086, г. Чита, ул. Ленинградская, 16.

